

The background of the cover is a photograph of the interior of a mosque, looking up at a large, ornate dome. The dome is covered in intricate tilework, featuring geometric patterns and Arabic calligraphy. The tiles are in shades of blue, yellow, and red. The structure of the dome is supported by a network of wooden beams and arches, some of which are also decorated with tilework. The lighting is warm, highlighting the textures and colors of the architecture.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

ИЛЬДАР САФАРГАЛЕЕВ

**БЕСЦЕННАЯ ДУХОВНАЯ
ТРАДИЦИЯ**

МОСКВА 2016

УДК
ББК
Я

Сафаргалеев И.Ф. Бесценная духовная традиция. Сборник статей [Текст]. – Москва: Изд-во Институт стран СНГ, 2016.

В сборник вошли написанные в течение последних пяти лет статьи Ильдара Сафаргалеева, большинство из которых посвящено *тасаввуфу* как неотъемлемой части традиционного ислама и возможностях использования его положительного потенциала для борьбы с различными общественными пороками, такими как религиозный экстремизм, национализм, наркомания, а также тексты его выступлений на различных научных и религиозных форумах.

Печатный формат к сожалению не позволяет включить немалую часть видео- и аудиопубликаций автора на ту же тему, которые представлены на интернет-портале Института стран СНГ «Материк».

Сборник также содержит приложение, в которое вошли экспертные оценки специалистов и другие материалы по теме, среди которых особо можно выделить отрывки из «Маджлисов по Тасавуфу» шейха Абдурахмана ибн Юсуфа.

Предназначено для специалистов, изучающих проблемы развития исламской культуры и противодействия этнорелигиозному экстремизму, а также преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных факультетов учебных заведений; всем, кто интересуется вопросами мусульманской религии.

Рецензенты:

Д.и.н., профессор Егоров В.Г.

ISBN

© Сафаргалеев И.Ф., 2016.

Содержание

Бесценная духовная традиция российского ислама	5
Возвращение многовековой традиции и личность шейха Гулама Хабиба	9
К вопросу об отношении мусульман к личности императрицы Екатерины Великой	14
Возвращение многовековой традиции и личность шейха <i>мауланы</i> Зульфикара Ахмада <i>Накибанди Муджаддеди</i>	18
Традиционный ислам как альтернатива религиозному экстремизму	23
Суфийский <i>тарикат</i> пакистанского шейха Ахмада Зульфикара и его влияние на мусульман Южной Азии	29
О возможностях использования позитивного потенциала <i>тасаввуфа</i> в борьбе с религиозным экстремизмом	36
Использование знаний о <i>тасаввуфе</i> в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма	45
Популяризация исламской духовности среди мусульман для гармонизации этноконфессиональных отношений	49
Обучение <i>тасаввуфу</i> и интернет	56
Открытие Исламской академии в Болгаре и возможности использования позитивного зарубежного опыта мусульманского он-лайн образования	63
Институт стран СНГ и проблема религиозного экстремизма на постсоветском пространстве	68
Возрождение суфизма в России как действенная альтернатива религиозному экстремизму	74
Позитивный зарубежный опыт мусульманского он-лайн образования	78
Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве	81
Положительный потенциал Тасаввуфа и национализм в мусульманском мире	86
Кризисные события в мусульманском мире как вызов экспертному сообществу	88
К вопросу о традиционном понимании ислама	
Ислам в борьбе с наркотиками	92
За бога в душе!	96
Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни	99
Национальная идея и проблема сохранения мира	103
Сирийский кризис: развитие событий	106
О преступной группировке ДАИШ на круглом столе в Общественной палате	108
Не нужно смущать верующих взаимными обвинениями	111
Роль традиционных конфессий в гармонизации гражданских обществ стран-участниц евразийского проекта	112
Ураза байрам – лучше поздно чем как всегда!	115
О традиционном понимании ислама Валиуллой <i>хазратом</i> Якуповым	117

Приложение

Из <i>Резолюции</i> научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму»	121
Фетва главы известного исламского университета в Индии	
Дар уль-Улюм Деобанд	128
<i>Бахревский Е.</i> Суфизм против <i>ваххабизма</i>	130
<i>Собянин А.Д.</i> Экспорт терроризма: Северный поток	133
<i>Сабиров Н.Р.</i> Роль суфийских традиций в развитии татарской общественной мысли XVII-XVIII вв. . .	134
<i>Муфтий Абдурахман Ибн Юсуф Мангера.</i> Маджлисы по тасаввуфу	
Маджлис четвертый	139
Маджлис пятый	146

БЕСЦЕННАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИЙСКОГО ИСЛАМА¹

Среди многовековых традиций российского ислама есть такая, на которую в ходе тернистого пути возрождения мусульманской религии в нашей стране все больше и больше обращают внимание как религиозные деятели так и ученые. Эта традиция относится к тому легитимному разделу мусульманских богословских знаний, которая называется арабским термином *тасаввуф* или определяется как в просторечье, так и некоторыми исламоведами как суфизм. В связи с этим, на мой взгляд не следует ставить однозначный знак равенства между *тасаввуфом* и суфизмом, так как для последнего характерны противоречия с мусульманской догматикой, чего нет и не может быть в *тасаввуфе*.

«Единый комплекс исламских богословских наук состоит из трех категорий, а именно:

- *ильм-уль-калям* или *акида*, наука, занимающаяся объяснением деталей вероучения, в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-фикх* или *шариат*, наука, занимающаяся объяснением деталей внешних деяний (*амаль заахира*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-ихсан*, *ильм-уль-ахлак*, *ильми-тасаввуф* или суфизм, наука, занимающаяся объяснением деталей деяний невидимых, сокрытых (*амали-баатина*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

Исходя из этой классификации, *тасаввуф* – это наука о познании сокровенного, это методы и практика очищения души и духовного самосовершенствования индивида, и это комплекс практических рекомендаций по совершенствованию этики (*адаб*) своих последователей. Можно сказать, что это практика, использующая индивидуальный подход и при этом социально ориентированная, направленная на духовное совершенствование людей, на воспитание гармоничной личности и улучшение нравственного климата в обществе в целом, на устранение причин появления радикализма и экстремизма в поведении людей.

В Коране (26:89) обращается внимание на особое положение в Судный День тех, кто предстанет перед Всевышним «с непорочным сердцем». *Тасаввуф* – это обширный раздел мусульманских знаний именно о том, как достичь такого состояния и затем сохранить его, чтобы в Судный День предстать перед Всевышним с непорочным сердцем. Изъятие *тасаввуфа* из числа легитимных богословских дисциплин подобно отделению души от тела и превращает Ислам из религии в свод формальных обрядов и догм, а мусульман из людей, покорных Всевышнему в послушное орудие всевозможных деструктивных сил. В мусульманских регионах постсоветского пространства *тасаввуф* является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в

¹ Сафаргалеев И.Ф. Тасаввуф как бесценная традиция российского ислама - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17126>.

прошлом обычно использовался в воспитательных целях»².

Видный представитель татарского народа современности Валиулла *хазрат* Якупов понимал под традиционным не только характерный для татар Ислам *ханафитского мазхаба*, но и распространенный как в Волго-Уральском регионе так и в Средней Азии и на Кавказе *тасаввуф*.

Так, в своей великолепной книге «Ислам сегодня», вышедшей несколько лет назад в казанском издательстве «Иман», он посвятил целый раздел, назвав его «Тасаввуф», в котором пишет: «В религии, в религиозном опыте есть не только скрупулезное аптекарское соблюдение дозволенного-запретного, но и личный духовный опыт. Личные взаимоотношения с Богом, их развитие, обогащение в Исламе и курирует суфизм, в котором изучается и институализируется сфера эмоционального переживания близости с Богом при отслеживании соответствия этой личной практики с вероустановлениями, исходящими из Корана и *Сунны*. Процесс личностного духовного роста, предложение для этого специальных духовных выверенных практик и осуществляется в суфизме.

Мусульмане, для которых важны и первичны их личные отношения с Богом, неизбежно приходят к суфийским практикам...

Воспитание искренности, эмоциональная сторона веры, ощущение близости к Богу – вот отличительные черты суфийского миропонимания»³.

В подразделе «Особенности суфизма в Поволжье» Валиулла *хазрат* отмечает: «Ислам у татар пронизывал все слои общественной жизни, от бытовой повседневной до интеллектуальной, в этом безусловна заслуга суфийских традиций, их стремления к максимальному достижению следования Сунне, пророческому образу.

В нашем народе исторически преемственно были распространены две школы суфийского богопознания – *тарикаты Ясавийя* и *Накибандийя*, которые отличаются особой приверженностью суннитскому Исламу, выставляя условием членства в своих орденах неукоснительное соблюдение всех требований *шариата* именно в его чистом суннитском понимании. Эти ордены стали для нас поистине передовыми отрядами и хранителями чистоты и прозрачности пророческого варианта Ислама, выставив надежный барьер проникновению к нам сектантских его извращений.

В формировании менталитета татар особую значимость сыграл Ислам, это очевидная аксиома, но не меньшей аксиомой является то, что этот Ислам был суфийским. Вот почему все наши ментальные архетипические особенности базируются на ценностях суфизма. Вот почему в процессе идущего теперь воссоздания своей духовности нам просто необходимо учитывать этот компонент нашей культуры, опереться на его аксиоматические установки»⁴.

² Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>.

³ Якупов В. Ислам сегодня. Казань: издательство «Иман», 2011. С.274.

⁴ Якупов В. Ислам сегодня. Казань: издательство «Иман», 2011. С.278-279.

Примечательна, на мой взгляд, концовка раздела книги Валиуллы *хазрата*, посвященного *тасаввуфу*: «...Однако в Исламе была найдена такая золотая середина, формализовавшаяся в суфийском учении *Накибандии*, которая по сути учит на практике перманентному ощущению инобытия, реальный духовный феномен которого можно созерцать, чувствовать в этом пространстве и в этом времени непрерывно вопреки погруженности в данный мир, причем это постоянное чувство вечности, осуществляющееся через каждое дискретное дыхание, через каждое дискретное сердцебиение, отнюдь не мешает исполнению всех внешних человеческих обязанностей – доскональному соблюдению *шариата*, исполнению обязанностей в семье, перед родными, соседями, социумом, государством, природой и т.д. Так в исполняющем *Накибандийскую* практику суфии осуществляется совмещение потустороннего и этого мира, он все свое существование действительно превращает в молитву, в поклонение, ощущая божественную жизнь, с каждым своим дыханием и каждым биением сердца. При такой модели понимания мира суфий ощущает себя одиноким в толпе людей, посреди базара, чувствуя единственность одного лишь Бога. Пребывание в суете этого мира абсолютно не может мешать, таким образом, ощущению вечного, общению с Богом. В суфиях и происходит совпадение временного и вечного, соединение этого и иного мира в пространстве человеческого тела и души»⁵.

Я думаю не случайным совпадением является и то, что его последнее перед трагической гибелью в результате теракта выступление 8 июля 2012 в г. Чистополь (Татарстан) на научно-практической конференции было посвящено известному татарскому богослову, ишану, шейху (*мурииду*) *Накибандийского тариката* Мухаммад-Закир Камалу.

В своем выступлении Валиулла *хазрат* констатирует: «...Наследие Мухаммад-Закира Чистави имеет такое же общемировое значение. Мы можем гордиться этим человеком... Кроме того Мухаммад-Закир Чистави был *ишаном*, духовным учителем. Не следует отделять одно от другого. По хадисам мы знаем, что есть ислам, *иман* (вера), *ихсан* (искренность). Область *ихсана* – это предмет рассмотрения и изучения науки *тасаввуф*. Это формирование *ахляка* (нравственности), воспитание *кальба* (сердца). Этим они и занимались. Действительно, если ты безнравственный, невоспитанный, какой же ты мусульманин? Твои достоинства мусульманина чрезвычайно ограничены. Ты, даже будучи начитанным, можешь написать донос, издеваться, насмехаться над людьми, и так прожить всю свою жизнь. А если ты нравственный, воспитанный – ты живешь иначе: заботишься о людей, трудишься ради Всевышнего Аллаха. Видите, только в гармонии ислама и имана с нравственностью можно получить достойный результат. Хотелось бы все работы Мухаммад-Закира ишана, опубликованные, сохранившиеся в виде гранок, собрать и издать отдельным сборником. Эта работа принесла бы пользу нам всем»⁶.

⁵ Там же. С. 284-285.

⁶ Последнее выступление Валиуллы Якупова на научной конференции (полный эксклюзивный текст) <http://islam-today.ru/article/3300/>

Таким образом, на основе публикаций Валиуллы *хазрата* Якупова, который был не только чисто религиозным деятелем, но и ученым-историком, а также других авторитетных российских и зарубежных экспертов, можно сделать вывод, что *тасаввуф* (суфизм) является бесценной духовной традицией российского ислама, нуждающейся в возрождении. И в этой связи хотелось бы еще раз обратить внимание экспертов на возможность использования положительного потенциала, заложенного в этой традиции, в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму.

На протяжении нескольких последних лет Институт стран СНГ при содействии и поддержке ЦДУМ России ведет исследовательскую работу, изучая одно из направлений (*турук*) *суфийского тариката* «*Накибандийя-Муджадидийя*»⁷, возглавляемого Шейхом *Мауланой Зульфикаром Ахмадом Накшбади Муджаддеди*⁸ из Пакистана. Накопленные данные по самому широкому спектру деятельности данной структуры уже в настоящее время позволяют приступить к использованию его позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму. Этому способствует такая отличительная черта этого *тариката* как «жесткое» следование исламским канонам в соответствии с известной во всем мире *деобандийской* исламской школой (по названию всемирно известного университета *Дар-уль-улум Деобанд* в Индии). Ведь даже так называемые *салафиты* (*ваххабиты*) не могут предъявить последователям *деобандийской* школы «обоснованных» претензий как по «внешнему виду» так и по большинству считающихся дискуссионными вопросов исламского вероучения. В то же время «*деобанди*» решительно отвергают терроризм⁹. Это создает объективные предпосылки для возможной «положительной» идеологической трансформации потенциальных экстремистов и перехода их в «лоно» традиционного суфийского ислама. Многочисленные практические примеры такого рода трансформаций имели и имеют место как в России, так и за рубежом. В связи с этим, возможно, имеет смысл в ближайшем будущем приступить в ряде «проблемных» анклавов России к практической опробации данной методики, которой успешно воспользовались озабоченные проблемой религиозного экстремизма власти Индии¹⁰.

⁷ Сафаргалеев И.Ф. Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии/ [Отв. Ред. Белокреницкий, Н.Ю.Ульченко]. - М.: ИВ РАН, Крафт+, 2012. С. 267-272.

⁸ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение многовековой традиции и личность Шейха Мауланы Зульфикара Ахмада Накшбанди-Муджаддеди - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14390>

⁹ Фетва главы Дар уль-Улюь Деобанд, осуждающая терроризм – http://askimam.ru/publ/o_terrorizme/37-1-0-341
(http://www.jamiatulamaihind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-11.jpg,
http://www.jamiatulamaihind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-55.jpg).

¹⁰ Сафаргалеев И.Ф. Традиционный ислам для борьбы с религиозным экстремизмом - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16028>

ВОЗВРАЩЕНИЕ МНОГОВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ И ЛИЧНОСТЬ ШЕЙХА ГУЛАМА ХАБИБА¹¹

После дезинтеграции Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) на территории постсоветского пространства стали интенсивно идти процессы возрождения религиозного самосознания верующих, в том числе мусульман. В рамках этой тенденции во вновь образованные страны Центральной Азии, а также на российский Северный Кавказ и в Поволжье стал постепенно «возвращаться» широко распространенный до насильственного насаждения идеологии воинственного атеизма исламский мистицизм (суфизм, *тасаввуф*), как веками доказавшая свою эффективность исламская аскетическая духовная практика.

Одним из довольно широко распространенных суфийских орденов в «мусульманских анклавах» Российской Империи был *тарикат Накшбандийя*, который после распада СССР стал постепенно восстанавливать былую силу и влияние. В результате контактов между мусульманами государств СНГ и стран Ближнего и Среднего Востока адепты и лидеры суфийских братств дальнего зарубежья, в том числе и *тариката Накшбандийя*, стали приносить свою лепту в процесс возрождения исламской духовной традиции *тасаввуфа* на постсоветском пространстве¹². Одной из выдающихся личностей, стоявших у истоков этого возрождения был известный пакистанский мусульманский проповедник *пир* Гулам Хабиб из селения Чаквал (1904-1986гг.). Он возглавлял и широко распространил в Пакистане и за его пределами направление *накшбандийского тариката*, известное под названием *Накшбандийя-Муджадидийя*.

Для того чтобы наглядно и кратко описать историю этого суфийского течения, имеет смысл отобразить «цепь» его духовной преемственности (т.н. *сильсила*). Первым в ней представлен Пророк Мухаммад (*С.А.С.*)¹³. Затем следует его ближайший сподвижник Абу Бакр Ас-Сиддик и далее по цепочке: Салман Аль-Фариси (Мадаин) – Аль-Имам аль-Касим (Медина) – Джафар Ас-Сиддик (Медина) – Баязид Бистами (Бистам) – Абу Аль-Хасан Харкани (Харкан) – Абу Аль-Касим Джурджани (Джурджан) – Абу ‘Али аль-Фармиди (Машад) – Юсуф Хамадани (Туркестан) – Абдул Халик Гидждувани (Бухара) – Мухаммад Ариф Ригвари (Таджикистан) – Махмуд Инжир Фагнави (Бухара) – Мухаммад Баба Самасси (Бухара) – Бахауддин Накшбанд (Бухара) – Аляутдин Аттар

¹¹ Сафаргалеев И.Ф. Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии/ [Отв. Ред. Белокреницкий, Н.Ю.Ульченко]. - М.: ИВ РАН, Крафт+, 2012. С. 267-272.

¹² См., например Бабаджанов Б. Возрождение деятельности суфийских групп в Узбекистане//Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)/Сост. и отв. ред. А.А.Хисматуллин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2001. С.331-355.

¹³ *С.А.С.* – сокращение от араб. *Салля Ллаху алейхи ва саллям* (Да благославит Его Всевышний Аллах (*С.В.Т.*) и да приветствует), употребляемое после имени Пророка Мухаммеда (*С.А.С.*).

(Хассар) – Якуб Чархи (Душамбе) – Убайдуллах Ахрар (Самарканд) – Мухаммад Захид (Хассар) – Дарвиш Мухаммад (Шахр-е-Сабз) – Мухаммад Амкаки (Бухара) – Махаммад Бакибиллах (Дели) – Ахмад Сирхинди Муджаддид Альф Ассани (Сирхинд) – Мухаммад Масум (Сирхинд) – Мухаммад Сайфуддин (Сирхинд) – Мухаммад Мухсин (Дели) – Саид Нур Мухаммад Бадауни (Дели) – Мирза Мазхар Джан Джанан (Дели) – Шах Гулам Али (Дели) – Шах Абу Саид (Дели) – Шах Ахмед Саид Дехлеви (Медина) – Дост Мухаммад Кандхари (Мусазай) – Мухаммад Усман Дамани (Мусазай) – Мухаммад Сираджуддин (Мусазай) – Мухаммад Фазал Али Курейши (Мискинпур) – Мухаммад Абул Малик Сиддики (Ханевал) – Гулам Хабиб (Чаквал)¹⁴.

Из приведенной *сильсия*, даже если не вдаваться в исторические подробности, видно, что данная духовная традиция сформировалась и на протяжении длительного периода времени развивалась на территории Средней Азии. Затем центр суфийского ордена, начиная с Мухаммада Бакибиллаха, переместился на Индо-Пакистанский субконтинент, где это направление получило дальнейшее существенное развитие при Ахмаде Сирхинди, которому был присвоен титул Обновителя (*Муджаддида*) Второго Тысячелетия.

Последним умершим шейхом в цепи преемственности этого ответвления (*турук*) *Накшбандийи-Муджадидийи* был *Хваджа Пир* Гулам Хабиб.

После его смерти последователи, отдавая дань великим суфийским духовным наставникам прошлого, многие из которых были выходцами из Средней Азии, стали постепенно «возвращать» на постсоветское пространство этот мистический путь, заметно утративший свои позиции в обществе за десятилетия религиозного безвременья в Советском Союзе¹⁵. В этой связи его личность, на мой взгляд, заслуживает внимания не только узких специалистов-религиоведов, но и более широких кругов российского экспертного сообщества.

Итак, *Муриид-э-Алем Хазрат Маулана Пир* Гулам Хабиб Накшбанди, как его уважительно именуют в мусульманской среде, родился в 1904 г. в пакистанском селении Кораддхи (район Хушаб, провинция Пенджаб).

Во времена его детства в Пакистане не существовало столько школ и медресе как в настоящее время. Поэтому ему пришлось заниматься в индивидуальном порядке и он начал свое образование в родном селении с заучивания наизусть Корана.

Его инициация в суфийский орден Накшбандийя-Муджадидийя произошла следующим образом. Когда он получал знания по хадисам у шейха-ул-хадиса Хазрата Мауланы Саида Амира Сахиба, тот обычно рассказывал истории о жизни исламских религиозных авторитетов – улама. Один из этих ярких рассказов был о Хазрате Хвадже Абдул Малике

¹⁴ www.tasawwuf.org

¹⁵ Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

Сиддики, учеником которого в тарикате Накшбандийя-Муджадидийя и был повествующий. Услышав о знаменитом шейхе, Гулам Хабиб попросил своего учителя познакомить его с ним. Встретившись с Абдул Маликом Сиддики, Гулам Хабиб попросил его стать духовным наставником. Несколько дней, проведенных в компании учителя оставили неизгладимый след в душе Гулама Хабиба. Он проникся сильной привязанностью к своему шейху, которая вкупе с выполнением его предписаний привела к тому, что ученик через несколько лет получил *хилафат* (право на наставничество) и сам стал полноправным шейхом *тариката Накшбандийя-Муджадидийя*.

В чем же отличительная суть этих предписаний? Она включает в себя помимо обязательного следования предписаниям *шариата* и *Сунны* Пророка Мухаммада (*С.А.С.*), а также освещавшимся в специальной литературе¹⁶ основополагающим принципам *тариката Накшбандийя*, следующих особенных элементов:

1. *Вукуфи-калби* – постоянное, в любое время и в любом состоянии поминание Всевышнего;

2. Ежедневная медитация-*муракаба* длительностью от 15мин до нескольких часов в зависимости от состояния «продвинутости» адепта. При этом следует отметить, что в данной турук *тариката Накшбандийя-Муджадидийя* 35 видов (уроков) этого упражнения, которые один за другим в целях избавления от конкретных низменных качеств души и приближения к Всевышнему постепенно даются наставником-*муршидом* ученику-*муриду*. Известные мусульманские теологи вывели их на основании принципов, заложенных в Коране и *Сунне*. Так, в уроках с 1-го по 7-й акцент делается на предписанном конкретным *аятом* Корана поминании (*зикре*) имени «Аллах (*С.В.Т.*)¹⁷». 8-й и 9-й уроки состоят из многократного произнесения (повторения) рекомендованной *Сунной* Пророка (*С.А.С.*) формулы *тахлиля* («*Ля иляха илля Ллах*» - «Нет Бога кроме Аллаха»). Начиная с 10-го урока и далее упор делается на предписанном Кораном *фикре* (размышлении), когда ученик сосредотачивается на милости и благодати Всевышнего, нисходящей на его сердце.

3. Ежедневная двухсоткратная теомнемия (*зикр*) славословия Пророку Мухаммаду (*С.А.С.*);

4. Ежедневная двухсоткратная теомнемия (*зикр*) формулы испрашивания прощения грехов у Всевышнего;

5. Ежедневное чтение (желательно вслух) в подлиннике Корана (минимум одной страницы священного текста, максимум – одного *джуза*, или 1/30 его части);

6. Связь, или *рабита*, с шейхом-наставником путем личного общения, в переписке, мысленно¹⁸.

¹⁶ Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийя) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996.

¹⁷ *С.В.Т.* – сокращение от араб. *Субаханаху ва Тааля* (Пречист он и Наивысок).

¹⁸ www.tasawwuf.org

Хазрат Пир Гулам Хабиб Сахаб, по свидетельству очевидцев, был незаурядной личностью своего времени. Те, кто встречался с ним обычно в последующем оставляли такие отзывы: «Я никогда в жизни не встречал более великого пира (наставника)», «Это самый простой, искренний и скромный человек, которого когда-либо я видел», «Это самый прекрасный человек, которого я знал в жизни» и др.

Современники вспоминали: «Лицо его было настолько наполнено светом (*нуром*), что взглянувший на него немедленно вспоминал о Всевышнем. Он безоговорочно следовал во всем предписаниям *шариата* и *Сунны*. Он на практике делал то, к чему призывал остальных. У него были лучшие черты характера и совершенные манеры, что редко встречается в наши дни. Он очень внимательно относился к гигиене и соблюдал чистоту во всем. Его зубы были блестяще-белые и они были его собственные. Его одежда и тело всегда были чистыми и благоухающими. От него никогда не исходил дурной запах. Он никогда не грубил и не сердился ни на кого в ответ.

Он был блестящим оратором. Его лекции и проповеди были основаны только на Коране и *Хадисах*. Он обычно любил слушать, читать Коран и наставлять с помощью него. Он знал Священное Писание мусульман наизусть – был *хафизом*. У него было исключительное знание и понимание Корана и *Хадисов*. Многие великие улемы также признавали это как факт. Люди, которые побывали в его компании, убеждались в том, что он – величайший шейх современности»¹⁹.

Гулам Хабиб 48 лет своей жизни посвятил исламскому образованию и призыву (*да'вату*). Его первой и наиглавнейшей целью было содействие строительству мечетей и учреждению религиозных учебных заведений – медресе и *мактабов*. Гулам Хабиб стремился использовать любую возможность для пропаганды своих духовных воззрений. Он часто говорил: «Страдания, которые испытали мусульмане на Индо-Пакистанском субконтиненте под гнетом британцев, никакая другая нация не смогла бы вынести. Англичане, используя свою власть и могущество, взрастили лжепророков, сторонников запрещенных нововведений в исламе, мусульманских лжеученых, которые возлюбили известность, славу и богатство. Британцы очень постарались с целью отвратить мусульман от истины, уничтожить Ислам как религию и в корне изжить исламскую традицию. Праведники сильно пострадали во времена их правления. После войны 1857 года *улама* (религиозные ученые) и *аулия* (мусульманские праведники), которые сильно переживали за плачевное состояние веры в людях, осознали тщетность попыток вооруженного противостояния с англичанами. Поэтому для того, чтобы защитить веру и истинное знание исламской религии они стали создавать исламские образовательные учреждения. Так был создан всемирно известный университет «*Дар-аль-улум Деобанд*» и эффект от этого ощутили не только на Индо-Пакистанском субконтиненте, но и во всем исламском мире в

¹⁹ www.khanaqah-e-naqshband.com

целом. Район, в котором я вырос и провел свою юность, был насквозь пропитан не имеющими отношение к истинному исламу псевдомусульманскими преданиями и суевериями. Поэтому я сделал учреждение медресе и *мактабов* своей основной жизненной миссией, так как «темень» религиозного невежества может быть ликвидирована только с помощью обучения в медресе»²⁰.

В качестве первого шага для реализации своей цели Гулам Хабиб в 1951 году переехал на постоянное место жительства в пакистанское селение Чаквал, где начав работу в качестве имама местной мечети и преподавателя медресе, постепенно привлек в ряды своих сторонников жителей всей округи. Со временем растущий авторитет Гулама Хабиба позволил ему основать в Пакистане целую сеть популярных в народе мусульманских учебных заведений.

В результате выполнения своей нелегкой миссии Гулам Хабиб со временем достиг такого уровня, что пакистанские улемы дали ему титул *«муришида-э-алема»* (наставника всемирного масштаба). В немалой степени причиной этого было то, что у него было большое количество последователей по всему миру, а также в связи с его многочисленными поездками за рубеж с миссией религиозного призыва-*таблига*.

Постепенно влияние суфийского шейха в исламских кругах стало распространяться далеко за пределы Пакистана. Гуламом Хабибом в рамках духовной традиции *тариката Накибандийя-Муджадидийя* было воспитано много учеников, более двадцати из которых стали авторитетными суфийскими наставниками в Пакистане, Великобритании и США²¹. Методика нравственного самосовершенствования, распространяемая ими среди мусульман по всему миру, и составляет то поистине бесценное непрерываемое наследие, которое оставил после себя и передал потомкам суфий Гулам Хабиб и которое в настоящее время постепенно «возвращается» на постсоветское пространство.

²⁰ www.central-mosque.com

²¹ www.pirghulamhabibcom/khulafa.htm

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН К ЛИЧНОСТИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

*Тезисы выступления на Юбилейном круглом столе по теме:
«Путь на пользу. К 225-летию путешествия Екатерины Великой
в Новороссию и Крым»*

(24 июля 2012 года, г. Феодосия)

Уважаемые участники круглого стола!

Я с большим интересом выслушал прозвучавшие на ней весьма содержательные доклады. При этом, у меня, как возможно и у многих других, при рассмотрении выступающими различных аспектов деятельности императрицы Екатерины Великой и особенно относящихся к Крыму, ее роли в российско-турецком военном противоборстве, возник определенный фоновый посыл, смысл которого заключается в некоем цивилизационном противопоставлении двух миров: русского православного и татарского мусульманского. Этот безусловно ложный посыл, в том числе и объективно навеянный сложившейся в настоящее время непростой этно-конфессиональной обстановкой на Крымском полуострове, мне в своем выступлении хотелось бы попытаться развеять, апеллируя к историческим фактам и документам.

А они как раз свидетельствуют об обратном. Ведь именно императрица Екатерина Великая, учредив почти 225 лет назад (указом от 22 сентября 1788 г.) Оренбургское Магометанское Духовное Собрание (ОМДС), заложила ту основу российского мусульманского социума, который на протяжении длительного времени позволял мирно сосуществовать народам России разных вероисповеданий.²²

В результате инициатив Екатерины II мусульманские священнослужители выделились в особое духовное сословие, а Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию с местопребыванием в Уфе были подчинены все мусульманские приходы России (за исключением Таврической губернии).

В ведении ОМДС находилось утверждение избранных мусульманскими общинами приходских имамов и ахунов. Ему подчинялись как средние духовные управления — мухтасибаты, объединяющие по несколько десятков общин, так и низшие — мутаваллиаты. Таким образом, мусульманская община России по существу получила организацию, аналогичную церковной, хотя исторически институт церкви в исламе отсутствует. Это привело к последствиям, далеко выходящим за пределы намерений российского

²² Ислам на территории бывшей Российской империи//Энциклопедический словарь. Выпуск 1/Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998. С. 84-85.

правительства: произошло оформление мусульманского духовенства России в качестве организованной национально-политической силы, результатом чего стало усиление интегративных функций ислама.²³

История существования этого Духовного управления мусульман в Российской империи высвечивает нам его основные функции — просветительская деятельность, сохранение национальной идентичности и традиций российских мусульманских этносов, выстраивание гармоничных межконфессиональных отношений. Все это имело самое непосредственное отношение к ключевой его задаче — сохранение и укрепление российской государственности. И так фактически происходит до настоящего времени, когда правопреемник ОМДС - Центральное Духовное Управление мусульман России продолжает это благое дело, заложенное почти 225 лет назад императрицей Екатериной Великой.

Правительственная политика по отношению к мусульманскому населению Российской империи коренным образом изменилась как раз в царствование Екатерины II, которая взяла курс на покровительство исламу, за что получила среди татарского населения почетное звание «Эби патша» (Бабушка-царица). Обнародованный в 1773 г. ее Указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским правительствам» не только положил конец принудительной христианизации, но и окончательно снял запрет на строительство мечетей.

Посетив Казань в 1766 г., Екатерина II лично дала разрешение купцам Юнусовым на строительство в городе каменной мечети. Юнусовская мечеть, построенная в 1767-1771 гг., впоследствии получила наименование мечеть Марджани — по имени татарского просветителя Шигабуддина Марджани, бывшего ее имамом. Она стала первой каменной мечетью, построенной в Казани после ее присоединения к России. Вслед за ней в Казани была воздвигнута Апанаевская мечеть в стиле русского барокко на средства купца Ибрагима Султанаева. В екатерининские времена начинается строительство мечетей и в других городах России. Наиболее значительным памятником мусульманского культового храма XIX в. является мечеть Караван-Сарай в Оренбурге, построенная в 1837-1846 гг. по проекту петербургского архитектора А. Брюллова в духе романтической трактовки средневековой восточной

²³ Исторические условия возникновения Оренбургского Магометанского Духовного Соборания как органа управления духовными делами мусульман. Выступление Первого заместителя Муфтия, Председателя Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Северо-Западного Региона России Рафиля Панчеева на Круглом столе «Мухаммеджан Хусаинов — первый муфтий России, председатель Оренбургского Магометанского Духовного Соборания», 10 апреля 2012 г., г. Москва. Газета «Иман», май 2012 г., РДУМ Пензенской обл.

архитектуры.²⁴

И еще одно предубеждение в отношении Екатерины II на основе конкретного исторического документа я также хотел бы попытаться развеять. Это отношение крымских татар к личности императрицы. Известный во всем мире крымско-татарский просветитель Исмаил-Бей Гаспринский написал в статью «Перед монументом Екатерины II», напечатанную 27 октября 1890 году в выходившей в Бахчисарае газете «Переводчик». Я хотел бы лишь процитировать отрывок из этой статьи:

«...ВОТ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ памятник, поставленный ей на Симферопольском бульваре: среди цветника, на гранитной красивой глыбе стоит бронзовая статуя. Но этот памятник почти ничто по сравнению с тем, который воздвигнут ее деяниями в сердцах миллионов мусульман!

Величайшая дочь великого XVIII века, давшая плоть и кровь наилучшим и трезвым идеям своего времени. Она первая поняла, что такое Восток, на который лишь указывал Великий Петр. Она поняла дух мусульман. И с пронизательностью великого ума, и с примиряющей любовью женского сердца дала мусульманам мир, уверенность и успокоение. Она в несколько могущественных росчерков превратила мусульман не в подданных, удерживаемых силой оружия, а в преданных сынов, смиренных, беспритязательных... Ее гений, Ее великий дух тогда же пронесся до снеговых тврдынь Тянь-Шаня и Гималеев, смущая и чаруя необузданные до того народы Азии. Столетием позже горсть солдат при одной или двух пушках могла избородить половину громадного материка, оставляя открытыми свой тыл и углубляясь на тысячи верст в сплошь мусульманские страны. Не отвергая доблести войск и вожатых, но блестящие походы их осенялись невидимыми крыльями Духа почившей Царицы.

Мог ли Восток не быть очарованным и благоговейно смиренным, когда возобновление мечетей и мусульманской службы в Казани, учреждение Духовного Соборания в Уфе, постройка мечетей для киргизов в Орде, основание медресе в Бухаре, пожертвование денег на ханскую мечеть в Бахчисарае - плоды Ее мудрости, милости и божественной терпимости - громко и внушительно поучали мусульман, что они не чужды России, что правоверие не помеха их бытию и преуспеянию!

Фанатизм, недоверие и опасения были разом сильно подорваны. И в Казани, и в Крыму мусульмане того времени восторженно встречали не чуждую, а свою «Матушку Катарину Падиша». Чувства эти живут и передаются из поколения в поколение, как величайший нетленный памятник, созданный самой Царицей».²⁵

Эти высказывания видного крымско-татарского мыслителя прошлого позволяют по крайней мере усомниться в искусственно созданных и весьма поверхностных стереотипах восприятия личности императрицы Екатерины

²⁴ Там же.

²⁵ www.kro-krim.narod.ru/LITERAT/KRIM2/ekater.htm

Великой.

В заключение, я хотел бы поддержать обращение Митрополита Симферопольского и Крымского отца Лазаря к участникам нашего Юбилейного «круглого стола», в котором он призывает историков «помнить, что история повторяется и дана нам не просто для формального изучения и написания научных работ, а прежде всего для извлечения уроков из жизни прошлых поколений...».²⁶ И в связи с этим, я хотел бы призвать экспертное сообщество и власть придерживающих как в России так и в Украине обратить внимание на весьма ценный, но к сожалению, как свидетельствуют «кровавые будни» современности, быстро «забытый» опыт гармоничного выстраивания отношений с мусульманскими народами и этносами Российской империи, который практиковала императрица Екатерина Великая.

Благодарю за внимание.

²⁶ www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=15358

«ВОЗВРАЩЕНИЕ МНОГОВЕКОВОЙ ТРАДИЦИИ И ЛИЧНОСТЬ ШЕЙХА МАУЛАНЫ ЗУЛЬФИКАРА АХМАДА НАКШБАНДИ МУДЖАДДЕДИ»

Тезисы выступления на международной научно-практической
конференции «Обновленческие движения в исламе»
(1-2 декабря 2011 года, г. Казань)

После дезинтеграции Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) на территории постсоветского пространства стали интенсивно идти процессы возрождения религиозного самосознания верующих, в том числе мусульман. В рамках этой тенденции во вновь образованные страны Центральной Азии, а также на российский Северный Кавказ и в Поволжье стал постепенно «возвращаться» широко распространенный до насильственного насаждения идеологии воинственного атеизма *масаввуф*²⁷, как веками доказавшая свою эффективность исламская аскетическая духовная практика.

Одним из довольно широко распространенных течений *масаввуфа* в «мусульманских анклавах» Российской Империи был *тарикат Накшбандийя*²⁸, который после распада СССР стал постепенно восстанавливать былую силу и влияние. В результате контактов между мусульманами государств СНГ и стран Ближнего и Среднего Востока адепты и лидеры различных направлений *масаввуфа* Дальнего Зарубежья, в том числе и *тариката Накшбандийя*, стали привносить свою лепту в процесс возрождения этой многовековой исламской духовной традиции на постсоветском пространстве²⁹. Одной из выдающихся личностей, стоящей у истоков этого возрождения и является Шейх *Маулана Ахмад Зульфикар Накшбанди Муджаддеди*³⁰.

Для того чтобы наглядно и кратко описать историю возглавляемого им *тариката*, имеет смысл отобразить «цепь» его духовной преемственности (или *силсила*). Первым в ней представлен Пророк Мухаммад (С.А.С.). Затем следует его ближайший сподвижник Абу Бакр Ас-Сиддик и далее по цепочке, в которой 40 *машаихов*³¹. Из-за ограниченности времени для доклада я не буду их перечислять, а лишь отмечу - из этой *силсила*, даже если не вдаваться в

²⁷ См., например Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>

²⁸ См., например Ислам на территории бывшей Российской империи//Энциклопедический словарь. Выпуск 1/Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998. С. 81-82.

²⁹ См., например Бабаджанов Б. Возрождение деятельности суфийских групп в Узбекистане//Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)/Сост. и отв. ред. А.А.Хисматуллин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2001. С.331-355.

³⁰ <http://www.tasawwuf.org/shaykh/index.htm>

³¹ <http://www.tasawwuf.org/shaykh/silsilah.htm>

исторические подробности, видно, что данная духовная традиция сформировалась и на протяжении длительного периода времени развивалась на территории Средней Азии. Затем центр *тариката*, начиная с Мухаммада Бакибиллаха, переместился на Индо-Пакистанский субконтинент, где это направление получило дальнейшее существенное развитие при Ахмаде Сирхинди, которому был присвоен титул Обновителя (*Муджаддид*) Второго Тысячелетия. Он в целом отвергал всякое «недопустимое новшество» (*бид'а*) в религиозной жизни, в том числе и суфийские собрания, сопровождаемые танцами и песнопениями, объяснял *шариат* как единственную направляющую линию для всех действий, а *такрикат* - как его опору, которая помогает идущим по пути к совершенству. В отличие от многих своих последователей Ахмад Сирхинди интерпретировал *шариат* не столько с точки зрения его конкретных заповедей, сколько в плане заключенных в нем внутренних истин. Именно эта позиция, которую он блестяще изложил в своем знаменитом «*Мактубате* (сборнике писем) *Имама Раббани*» и которую он представил политической элите Могольской империи, принесла Ахмаду Сирхинди, в среде его приверженцев почетный титул «Обновителя второго тысячелетия (*хиджры*)»³². Его пример, на мой взгляд, является зримым доказательством того, что обновленческий потенциал *тасаввуфа* в положительном его понимании не миф, а объективная реальность, которая имеет непосредственную связь и с современностью. И одним из выдающихся продолжателей учения и духовной практики Ахмада Сирхинди является ныне здравствующий Шейх в цепи преемственности рассматриваемого нами ответвления (*турук*) *Накибандийи-Муджадидийи Маулана* Ахмад Зульфикар. Именно он, отдавая дань великим наставникам прошлого, многие из которых были выходцами из Средней Азии, стал постепенно «возвращать» на постсоветское пространство этот духовный путь, заметно утративший свои позиции в обществе за десятилетия религиозного безвременья в Советском Союзе³³. В этой связи его личность, на мой взгляд, заслуживает внимания не только узких специалистов-религиоведов, но и более широких кругов российского экспертного сообщества.

Итак, Шейх *Маулана* Зульфикар Ахмад *Накибанди Муджаддеди* родился 1 апреля 1953 года в пакистанском городе Джанг. Обучаясь в школе, в 10 летнем возрасте он занял 1-е место в конкурсе по ораторскому мастерству. После окончания с отличием средней школы поступил в университет, где осваивал естественные науки. По его окончании в 1971 году был внесен в Почетный список отличников университета. В 1976 году он с отличием

³² См., например Ислам на территории бывшей Российской империи//Энциклопедический словарь. Выпуск 4/Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 56.

³³ Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

окончил еще один университет (факультет электроники), при этом получив высший балл за дипломную работу в области компьютерного проектирования (400 баллов из 400 возможных). Свое образование Шейх Зульфикар совершенствовал и в последующем, обучаясь на различных курсах, таких как курсы менеджмента (1976 г.), курсы компании Эм Эй Пи «Эффективный менеджер» (1986 г.), курсы стратегического управления компании Эль Ю Эм Эс (1989 г.), краткий курс при Библиотеке Эль Ю Эм Эс (1990 г.), курсы планирования и управления (в 1990 г. в Швеции), курсы обучения управлению с учетом «человеческого фактора» при компании Эль Ю Эм Эс (в 1991 г.).

Шейх Зульфикар, являясь разносторонне развитой личностью, в молодости уделял внимание и физической подготовке. Так, будучи еще школьником, он занял 1-е место в соревнованиях по гимнастике, а также стал капитаном сборной команды школы по крикету. После ее окончания в 1968 году он даже участвовал в сборной команде округа по футболу. А в 1971 году стал чемпионом колледжа по плаванию в командном зачете. Помимо спорта его факультативным увлечением была фотография, о чем свидетельствует признание его лучшим фотографом колледжа.

Свою трудовую деятельность он начал со стажировки в качестве инженера-электрика на заводе по производству сахара в Пакистане, которую проходил в период с 1976 по 1977 год. Последующие два года он работал на этом предприятии заместителем инженера по электротехнике, а в период с 1979 по 1982 год инженером по электротехнике. Затем, на протяжении 6 лет был уже главным инженером по электротехнике. С 1988 по 1990 год трудился на заводе в качестве управляющего по планированию и производству, а с 1991 по 1992 год уже в качестве генерального директора по планированию. В ходе своей трудовой деятельности Ахмад Зульфикар являлся членом Пакистанского Общества Технологий в производстве сахара (Пи Эс Эс Ти) (1977-92 гг.), членом Технического Совета Пакистана (1979-92 гг.), а также Действительным членом Американского общества Приборостроения (1984-92 гг.). В 1984 году он получил золотую медаль Пи Эс Эс Ти за лучший научно-технический доклад, а также был участником Всеазиатской Конференции Химического Приборостроения, прошедшей в 1991 году в Сингапуре.

Но главным делом жизни Шейха *Маула*н Зульфикара Ахмада безусловно было служение Исламу. Поэтому в возрасте 40 лет он оставил занятие мирскими делами и полностью посвятил себя мусульманскому призыву. Свое религиозное образование он получил заочно в период с 1967 по 1982 год. Его посвящение (*баят*) в *тарикат Накшбандия* произошло в 18-летнем возрасте. А через 11 лет обучения *Тасаввуфу* у *Муршида Алема Пира Гулама Хабиба*³⁴ из пакистанского селения Чакваля он в 1982 году сам стал Шейхом, получив от него *хилафат* (право на наставничество). В 1986 году после смерти своего *муршида* он возглавил эту благородную цепь духовной преемственности великих *накшбандийских машаихов*.

³⁴ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение традиции и личность Гулама Хабиба – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=11745>

Всячески пропагандируя их духовную методичку Шейх Зульфикар в период с 1984 года по 1992 год являлся наставником религиозного общества «Даруль-Улюм» в Джанге, а с 1984 по 1992 год там же - наставником религиозного общества «Джамийа-Айша». Он не ограничивался религиозной деятельностью внутри своей родины, постоянно находился как и его предшественник пир Гулам Хабиб в пути с миссией призыва. Так, в 1986 году Шейх Зульфикар преподавал в летней религиозной школе в Вашингтоне (США), а в 1989 и 1990 годах читал лекции в «Гольф-Клабе» и «Ратари-Клабе» соответственно. Особенно интенсивно он занимался лекционной деятельностью в колледжах, университетах и религиозных учебных заведениях по всему миру в период с 1988 по 1992 год. Начиная с 1995 года он стал наставником действующих в Вашингтоне и Нью-Йорке религиозных обществ «Джамият-уль-муслимин» и «Даруль Эхсан». В это же время он стал духовным наставником и директором в учебном центре «Даруль Эхсан», расположенном в Нью-Йорке, и имеющем филиалы в 13 штатах США. С 2003 года он главный консультант по религиозным вопросам «Даруль Улюм, Инк.» в Нью-Йорке.

Шейх Зульфикар написал несколько десятков книг, изданных как в Пакистане, так и в других странах. Среди них: «Мактубат» (сборник писем к ученикам), «Ишки Иляхи» («Любовь к Аллаху (С.В.Т.)»), «Ишки Расуль» («Любовь к Посланнику (С.А.С.)»), «Дуа - основа поклонения», «Сборник проповедей» и многие другие. Примечательно, что впервые в России и именно здесь в Казани совсем недавно было переведено на русский язык и издано одно из самых замечательных произведений Шейха Зульфикара упомянутая мной выше книга «Любовь к Аллаху (С.В.Т.)»³⁵.

Как я уже говорил, Шейх Зульфикар много ездил по миру и, в частности, посетил такие государства как Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Сингапур, Таиланд, Малайзия, Египет, Турция, Швеция, Австралия, Англия, Франция, Канада, США, ЮАР, Замбия и др.

В 1992 и 1995 году он предпринял путешествие по странам бывшего СССР, посетив Россию, Украину, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Киргизию как раз с целью возвращения многовековой духовной традиции *тасаввуфа*. Об этом он красочно написал в своей книге «Путешествие из Лахора в Самарканд и Бухару», изданную на урду и английском языках и очень популярную в Пакистане.

Шейх Зульфикар, занимаясь распространением по всему миру известнейшей духовной практики шейхов *Накибандийи-Муджадидийи* подготовил десятки учеников, которые сами являются духовными наставниками³⁶.

Путешествуя по нашей стране почти 20 лет назад в период начавшейся эпохи религиозного возрождения Шейх Зульфикар посетил Москву, Санкт-Петербург, Костомукшу, Нижний Новгород, Уфу, Махачкалу. Побывал он,

³⁵ См., например Факир Зульфикар Ахмад Накшбанди. Любовь к Аллаху/ Пер. Г.Ахметянова: Москва - Казань. БФ «Далиль» - Издательство «Иман», 2011.

³⁶ http://www.pirghulamhabib.com/khulafa_of_khalifa7.htm

правда очень недолго, и в родной для многих присутствующих здесь Казани. Встречаясь с российскими мусульманами, он повсюду призывал их к добру и духовному совершенствованию³⁷.

Завершая свое выступление, я выражаю скромную надежду на появление заинтересованности в российском обществе и не только мусульманском в использовании в интересах нашей страны и всего постсоветского пространства положительного обновленческого потенциала³⁸, заложенного в учении *тасаввуфа*, которое на протяжении всей своей жизни не покладая рук распространяет по всему миру последователь Обновителя второго тысячелетия *хиджры* Шейх Маулана Зульфикар Ахмад *Накибанди Муджаддеди*.

Благодарю за внимание.

³⁷ Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

³⁸ См. Сафаргалеев И.Ф. Тасаввуф вместо суфизма. Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13209>

ТРАДИЦИОННЫЙ ИСЛАМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ³⁹

Проблема религиозного экстремизма как в России так и во всем мире по-прежнему сохраняет свою актуальность. К большому сожалению приходится констатировать, что наиболее выражен он своими деструктивными последствиями со стороны представителей, позиционирующих себя с исламом. На постсоветском пространстве это явление достаточно распространено как в России (и не только в регионах со значительной долей мусульманских этносов), так и в Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане. В связи с последними событиями на Украине, еще одной горячей точкой на карте России в этом отношении стал присоединенный Крым с его политически активным крымско-татарским меньшинством. В перспективе в связи с предстоящим выводом американских военных из Афганистана прогнозируется рост этого явления в Центрально-Азиатском регионе и на всем постсоветском пространстве в целом.

Россия самостоятельно и совместно с другими странами, прежде всего государствами-участниками СНГ, предпринимает усилия по противодействию религиозному экстремизму в рамках ОДКБ и ШОС. Организован конструктивный обмен опытом и информацией, проводятся масштабные антитеррористические учения.

Однако ввиду использования западными государствами этой проблемы для достижения своих геополитических целей, а также ее неоднозначности, сложности и «запущенности» логически напрашивается вывод о недостаточности одних лишь «силовых» мер. Необходимо эффективное идеологическое противодействие. И в этом плане представляется целесообразным сделать ставку на миролюбивый потенциал, заложенный в самом исламском вероучении, который в действительности существует, достаточно силен и основан на Коране и *Сунне*. При этом возникает необходимость обратиться к такому достаточно укоренившемуся в обществе, и не только российском, понятию как традиционный ислам, которое стало ассоциироваться в сознании людей в качестве основной альтернативы религиозному экстремизму на постсоветском пространстве.

Президент РФ Владимир Путин в октябре прошлого года провел в Уфе встречу с российскими муфтиями, которая была приурочена к празднованию 225-летия учреждения Екатериной II духовного собрания магометанского закона, что означало тогда официальное признание ислама традиционной религией России. Путин отметил, что сторонники экстремистских идей стремятся к подрыву позиций традиционного ислама в нашей стране, к подрыву единства российского общества и развалу в конечном итоге России. При этом

³⁹ Сафаргалеев И.Ф. Традиционный ислам как альтернатива религиозному экстремизму//Современный мир Ислама. № 1(10), июль 2014 г. / Под ред. Р.Р. Гайсина. М.: Издательский дом «Нур», 2014. С. 30-33.

глава государства призвал активнее заниматься формированием положительного образа традиционного ислама⁴⁰. Однако в само понятие «традиционный ислам» каждый вкладывает свой собственный смысл. Первый заместитель муфтия Республики Татарстан Рустам Батров в одной из своих статей сделал блестящий, на мой взгляд, терминологический экскурс в историю вопроса⁴¹.

Считается, что в мусульманской религиозной среде впервые термин «традиционный ислам» был предложен муфтием Талгатом Таджутдином в начале 1990-х годов и явился «отражением реальных общественных процессов и настроений».

«Сами мусульмане во многих публикациях объясняют рождение термина тем, что с падением железного занавеса и открытием шлюзов для идеологической экспансии зарубежных эмигрантов возникла необходимость отгородить истинный ислам, веками хранимый на нашей земле, от его сектантских трактовок, неожиданно хлынувших в российские реалии, прежде всего от политизированных форм ислама...»⁴².

«Истинным исламом во всем мире принято считать ортодоксию суннитского большинства. В аутентичной мусульманской литературе данная ортодоксия обозначается как *«ахлю ас-сунна ва аль-джамаа»*, что для большинства постсоветских россиян звучит как непроговариваемая абракадабра. Это стало второй причиной рождения нового термина. Российскому обществу нужно было предложить нечто удобоваримое, понятное, чем можно было бы оперировать в рамках возникшей дискуссии с импортированными трактовками ислама»⁴³. Другими словами, «традиционный ислам» – это вынужденный термин, ориентированный, прежде всего, на аудиторию постсоветских государств.

«Данное словосочетание в какой-то момент пустилось в свободное плавание и стало осмысляться уже без оглядки на свое изначальное антисектантское значение. Его стали воспринимать не как условный аналог того самого непроговариваемого *«ахлю ас-сунна ва аль-джамаа»*, а как полностью самостоятельный термин, семантика которого определяется его составляющими. Постепенно весь фокус внимания в словосочетании «традиционный ислам» сместился с понятия «ислам» на понятие «традиционный». Именно здесь и разворачиваются нынче основные интеллектуальные баталии. Теперь участники дискуссии ломают голову над

⁴⁰ Стенограмма начала встречи Президента России Владимира Путина с муфтиями духовных управлений мусульман России в Уфе 22 октября 2013 года по случаю празднования 225-летия учреждения Екатериной II духовного собрания магометанского закона [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19474> (дата обращения: 22.10.2013 г.)

⁴¹ Рустам Батров. Традиционный Ислам в России - это Ахлю сунна валь-джамаа [Электронный ресурс] // ГолосИслама.RU [сайт]. URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=20054> (дата обращения: 26.10.2013 г.)

⁴² См. там же.

⁴³ См. там же.

тем, какая же традиция имеется ввиду, что является критерием традиционности, оправдано ли деление религии на традиционную и нетрадиционную и так далее.

В результате этой возникшей фактически на пустом месте дискуссии на свет родилось несколько интерпретаций традиционного ислама. Неологизм, который был призван облегчить понимание исламских реалий, стал, напротив, только лишь запутывать.

Семантический анализ текстов касательно данной проблематики показывает, что «традиционный ислам» используется в четырех основных значениях. Отчасти эти значения пересекаются между собой, словно сферы накладываются друг на друга и, в принципе, при желании их можно рассматривать как грани или пазлы одного общего явления. Однако сами участники дискуссии, порой, не склонны так считать»⁴⁴.

Первое понимание традиционного ислама можно обозначить как российский ислам, или ислам со спецификой той или иной постсоветской страны. Часто в таком смысле словосочетание употребляют государственные и общественные деятели. Им прежде всего важно, чтобы мусульмане поддерживали государственность своей родины и жили в мире и согласии с представителями других конфессий. Именно это они и понимают под традиционным исламом.

«Второе понимание традиционного ислама можно обозначить как народный ислам. Как правило, о нем говорят номинальные, этнические мусульмане, в жизни которых ислам – не более, чем воспоминание о своей верующей бабушке. Другими словами, речь идет не о доктринальном исламе, не о том, как должно быть согласно канонам, а о реальной религиозной практике мусульман, остатки которой уцелели, отчасти деформировавшись, после эпохи воинствующего атеизма. Народный ислам является предметом живейшего интереса этнографов и объектом яростных нападок противников традиционного ислама, прежде всего сторонников политизированного ислама, почему-то пренебрежительно именующих его «бабайским», будто в этом слове есть нечто негативное.

В третьем понимании традиционный ислам – это национальный (например, татарский) ислам. Он рассматривается как достояние нации, которое, с одной стороны, является частью исторического наследия конкретного народа, с другой, залогом его выживания. При этом, например, татарские националисты по-разному расставляют акценты в «татарском» исламе. Для одних (прежде всего светских) – это *джадидизм*, т.е. модернизация, для других (прежде всего религиозных) – это *кадимизм*, т.е. консервативность.

И, наконец, четвертое понимание традиционного ислама – то, которого придерживаются сами практикующие мусульмане. Это ортодоксальный суннитский ислам, каким он был испокон веков во всем мусульманском мире.

⁴⁴ См. там же.

Другими словами, это ислам, представленный тремя религиозными науками, восходящими к самому Пророку: каноническим правом, догматическим вероучением и духовной этикой. В них и заключен смысл и суть исламской ортодоксии, той самой «*ахлю ас-сунна ва аль-джамаа*».

Здесь уместно отметить, что сторонников политизированного ислама, которые являются главными противниками традиционного ислама, считают сектантами именно потому, что они стремятся изничтожить эту самую ортодоксальность ислама. Во-первых, они не признают канонических школ (*мазхабов*) в исламском праве, хотя по конъюнктурным соображениям, т.е. в целях маскировки, и могут внешне придерживаться того или иного, например *ханафитского* толка. Во-вторых, они категорически отрицают догматические школы ислама, во всей полноте раскрывающие послание Корана и учение Пророка (*С.А.С.*), в том числе и *матуридитскую*, которую отличает особая веротерпимость и которую всегда исповедовали многие народы, в т. ч. и татары. И, наконец, в-третьих, они ведут ожесточенную войну с духовной этикой ислама, традиционно представленной суфизмом. Итак, политизированный ислам – это не чистый ислам, как любят говорить о нем его последователи, а секта в чистом виде, хотя подобная терминология и не всем по душе»⁴⁵.

«Смысловая чехарда вокруг традиционного ислама порождает столько путаницы, что любая дискуссия на эту тему становится бессмысленной. Эта семантическая неразбериха зеркально напоминает ту, что описал Великий Дж. Руми в своей знаменитой притче о винограде, где представители разных народов не могли договориться об этой ягоде, поскольку не понимали друг друга, ибо каждый называл ее на своем наречии. В нашем же случае мы имеем одно название, которое распадается на целый веер вложенных в него значений. Но результат тот же – договориться невозможно»⁴⁶.

Вышеприведенный терминологический экскурс Рустама Батрова позволяет лучше разбираться в общественно-религиозных реалиях на нашем постсоветском пространстве и сформулировать коннотации альтернатив религиозному экстремизму в рамках понятия «традиционный ислам». От незнания предмета возникает много спекуляций. «Самое печальное их следствие заключается в том, что таким образом дискредитируется само понятие традиционного ислама, т.е. ислама истинного, пророческого. А ведь только такой ислам и может объединить всех мусульман и подарить нашему обществу мир и согласие, в чем нуждается каждый из нас»⁴⁷.

Итак, постепенно приобретающими достаточную устойчивость (по крайней мере в экспертном сообществе) в качестве альтернатив религиозному экстремизму на постсоветском пространстве в рамках традиционного ислама стали такие понятия как *ханафитский мазхаб*, *мутаридитская акида* и *тасаввуф* (суфизм). При этом в качестве альтернативы религиозному

⁴⁵ См. там же.

⁴⁶ См. там же.

⁴⁷ См. там же.

экстремизму *ханафитский мазхаб* экспертами в основном артикулируется в отношении татар и коренных этносов Центральной Азии и Казахстана. На мой взгляд, его выделение в качестве единственной «*мазхабической*» альтернативы религиозному экстремизму имеет не только положительные моменты. Так в России, по крайней мере помимо *ханафитского мазхаба*, достаточно распространен среди северокавказских этносов *шафиитский мазхаб*. Кроме того, сторонники «чистого ислама» в дискуссиях с традиционалистами не без оснований указывают на афганских талибов, имеющих устойчивое реноме «исламских радикалов» и которые в большинстве своем также *ханафиты*.

Тасаввуф (суфизм) в последнее время все больше и больше рассматривается экспертами в качестве альтернативы религиозному экстремизму. При этом в отличие от понятия «*ханафитский мазхаб*», на мой взгляд, у него больше перспектив приобрести более широкую «антиэкстремистскую» коннотацию. Это связано прежде всего с тем, что *тасаввуф* широко распространен во всем исламском мире и признается представителями всех без исключения мусульманских канонических школ (*мазхабов*). Впервые использовать позитивный потенциал *тасаввуфа* в целях противодействия религиозному экстремизму было предложено несколько лет назад Институтом стран СНГ на научно-практическом семинаре⁴⁸. Данный посыл был в целом положительно оценен экспертным сообществом как в России так и в других государствах постсоветского пространства⁴⁹.

Рассмотрение понятий, которые приобрели в последнее время определенный смысл как альтернативы религиозному экстремизму было бы не полным без «*васатыйи*» - пути между крайностями или «умеренности в Исламе», как одном из краеугольных принципов, заложенном в Священном Писании мусульман Коране. Впервые девиз «Умеренность (*васатья*) – жизненный путь», обращенный к широкой среде мировой общественности и прежде всего к мусульманам, был широко озвучен в начале нулевых в Кувейте. Так подготовленное и издаваемое Кувейтским Министерством вакфов и религиозных отношений полное собрание сочинений «Энциклопедия *фикха*» в 46 объемных томах отражает именно идеи «*васатыйи*». Аналогичная картина и в издаваемом Советом по шариатским фетвам министерства сборнике фетв, превышающем 18 томов. Одним из активных поборников этого направления на постсоветском пространстве является известный ученый-богослов из Узбекистана шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. В своем труде «*Васатья – путь жизни*» он аргументированно обосновывает значимость этого

⁴⁸ Научно-практический семинар «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму» [Электронный ресурс] // Материк [сайт]. URL: <http://www.materik.ru/institute/events/seminar/detail.php?ID=13521> (дата обращения: 14.07.2011 г.)

⁴⁹ См. напр.: Евгений Бахревский. Суфизм против ваххабизма [Электронный ресурс] // Независимая общественно-политическая газета «Звезда Поволжья» [сайт]. URL: <http://zvezdapovolzhya.ru/obshchestvo/sufizm-protiv-vahhabizma-07-03-2012.html> (дата обращения: 7.03.2012 г.)

основанного на конкретных *аятах* Священного Корана принципа в жизни мусульман как панацеи от многих крайностей, в том числе и таких как политический экстремизм и его крайняя форма – терроризм⁵⁰.

Проведение международных конференций по данной тематике как в России так и за рубежом, а также деятельность таких структур как Международный и Российский научно-просветительский центры «Аль-Васатыйя – Умеренность» постепенно в сознании большей части экспертного сообщества, а также простых верующих сформировали устойчивую ассоциацию этого термина с альтернативой религиозному экстремизму⁵¹.

Очевидно, что правильное понимание традиционного ислама широкими слоями общества на постсоветском пространстве и использование связанных с ним понятий «*мазхаб*», «*акида*», «*тасаввуф*» («суфизм»), «*васатыйя*» позволит скорректировать в сторону большей эффективности используемые меры идеологического противодействия религиозному экстремизму с широким задействованием возможностей органов государственной и исполнительной власти, официальных религиозных организаций, потенциала СМИ, научных и образовательных учреждений.

⁵⁰ Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. *Васатыйя – путь жизни*. – М.: Издательский дом ООО «Хилал»/ Ответ. Ред. Али Вячеслав Полосин, 2010. – с. 274-280.

⁵¹ См. напр.: Московская Богословская Декларация по вопросам джихада, применения норм шариата и халифата 2012 года (1433 год по Хиджре). – М.: «Научно-просветительский центр Аль-Васатыйя – Умеренность», 2012. – 56 с.

СУФИЙСКИЙ ТАРИКАТ ПАКИСТАНСКОГО ШЕЙХА АХМАДА ЗУЛЬФИКАРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МУСУЛЬМАН ЮЖНОЙ АЗИИ⁵²

Два года назад в сборнике под названием «Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии» была опубликована статья «Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие»⁵³. В ней сообщалось, что цепь духовной преемственности *тариката Накибандийя-Муджадидийя* после смерти выдающегося суфия *Пира* Гулама Хабиба перешла к его не менее уважаемому ученику Ахмаду Зульфикару. Именно ему и его растущему «благотворному» влиянию на мусульман соседней с Пакистаном Индии и посвящена данная публикация.

Но прежде чем перейти к нему непосредственно следует пояснить в связи с чем проявлен такой интерес к шейху Зульфикару и возглавляемой им *Накибандийи-Муджадидийи*. Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), выделив несколько лет назад в качестве самостоятельного направления исламские исследования, сосредоточился на поиске возможностей несилового противодействия религиозному экстремизму с использованием возможностей, заложенных в традиционном пророческом исламе⁵⁴. Проведя параллели с дипломатией, можно было бы назвать это «мягкой силой». В рамках данного направления деятельности Института было выделено традиционное для России и Центральной Азии и Казахстана суфийское течение *Накибандийя* и конкретное его направление, возглавляемое пакистанским шейхом Ахмадом Зульфикаром. Особенностью данного направления является жесткое следование нормам Шариата в соответствии с *мазхабом* Абу Хинифы и *деобандийской* исламской школой, что наряду с полной аполитичностью данного суфийского течения и сосредоточенностью на пропаганде исключительно методов нравственного самосовершенствования верующего, позволяет при соответствующих условиях и обеспечении непосредственного дискуссионного контакта с представителями радикальных исламских течений обращать последних в деполитизированных и абсолютно «безопасных» для любого общества суфиев.

Не останавливаясь на деталях этой «методики» (они изложены в публикациях на интернет-портале Института диаспоры и интеграции «Материк»⁵⁵), рассмотрим подробнее личность руководителя суфийского

⁵² Суфийский тарикат пакистанского шейха Ахмада Зульфикара и его влияние на мусульман Южной Азии. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). Материалы научной конференции. 25-27 ноября 2012 года / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. С. 219-223.

⁵³ Сафаргалеев И.Ф. Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии/ [Отв. Ред. Белокреницкий, Н.Ю.Ульченко]. - М.: ИВ РАН, Крафт+, 2012. С. 267-272.

⁵⁴ См., например Якупов Валиулла. К Пророческому Исламу – Казань: издательство «Иман», 2006.

⁵⁵ www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14435

ордена *Накибандийя-Муджадидийя* Шейха *Мауланы* Ахмада Зульфикара *Накибанди Муджаддеди*⁵⁶.

Для того чтобы наглядно и кратко описать историю возглавляемого им течения, имеет смысл отобразить «цепь» его духовной преемственности (т.н. *силсила*). Первым в ней представлен Пророк Мухаммад (С.А.С.). Затем следует его ближайший сподвижник Абу Бакр Ас-Сиддик и далее по цепочке: Салман Аль-Фариси (Мадаин) – Аль-Имам аль-Касим (Медина) – Джафар Ас-Сидик (Медина) – Баязид Бистами (Бистам) – Абу Аль-Хасан Харкани (Харкан) – Абу Аль-Касим Джурджани (Джурджан) – Абу ‘Али аль-Фармиди (Машад) – Юсуф Хамадани (Туркестан) – Абдул Халик Гидждувани (Бухара) – Мухаммад Ариф Ригвари (Таджикистан) – Махмуд Инжир Фагнави (Бухара) – Мухаммад Баба Самасси (Бухара) – Бахауддин Накшбанд (Бухара) – Аляутдин Аттар (Хассар) – Якуб Чархи (Душамбе) – Убайдуллах Ахрар (Самарканд) – Мухаммад Захид (Хассар) – Дарвиш Мухаммад (Шахр-е-Сабз) – Мухаммад Амкаки (Бухара) – Махаммад Бакибиллах (Дели) – Ахмад Сирхинди Муджаддид Альф Ассани (Сирхинд) – Мухаммад Масум (Сирхинд) – Мухаммад Сайфуддин (Сирхинд) – Мухаммад Мухсин (Дели) – Саид Нур Мухаммад Бадауни (Дели) – Мирза Мазхар Джан Джанан (Дели) – Шах Гулам Али (Дели) – Шах Абу Саид (Дели) – Шах Ахмед Саид Дехлеви (Медина) – Дост Мухаммад Кандхари (Мусазай) – Мухаммад Усман Дамани (Мусазай) – Мухаммад Сираджуддин (Мусазай) – Мухаммад Фазал Али Курейши (Мискинпур) – Мухаммад Абул Малик Сиддики (Ханевал) – Гулам Хабиб (Чаквал) -Ахмад Зульфикар (Джанг)⁵⁷.

Из этой *силсила* четко видно, что данная цепь восходит непосредственно к пророку Ислама Мухаммаду (С.А.С.), что является свидетельством принадлежности данного направления к традиционному пророческому исламу. Из нее также видно, данная духовная традиция сформировалась и на протяжении длительного периода времени развивалась на территории Средней Азии, что также свидетельствует о традиционности этого конкретного *турук* для населяющих постсоветское пространство мусульманских этносов. Затем центр *тариката*, начиная с Мухаммада Бакибиллаха, переместился на Индо-Пакистанский субконтинент, где это направление получило дальнейшее существенное развитие при Ахмаде Сирхинди, которому был присвоен титул Обновителя (*Муджаддида*) Второго Тысячелетия. Он в целом отвергал всякое «недопустимое новшество» (*бид'а*) в религиозной жизни, в том числе и суфийские собрания, сопровождаемые танцами и песнопениями, объяснял *шариат* как единственную направляющую линию для всех действий, а *тарикат* - как его опору, которая помогает идущим по пути к совершенству. В отличие от многих своих последователей Ахмад Сирхинди интерпретировал *Шариат* не столько с точки зрения его конкретных заповедей, сколько в плане заключенных в нем внутренних истин. Именно эта позиция, которую он блестяще изложил в своем знаменитом «*Мактубате*

⁵⁶ <http://www.tasawwuf.org/shaykh/index.htm>

⁵⁷ <http://www.tasawwuf.org/shaykh/silsilah.htm>

(сборнике писем) Имама Раббани» и которую он представил политической элите Могольской империи, принесла Ахмаду Сирхинди, в среде его приверженцев почетный титул «Обновителя второго тысячелетия (*хиджры*)»⁵⁸. Одним из выдающихся продолжателей учения и духовной практики Ахмада Сирхинди является ныне здравствующий Шейх в цепи преемственности рассматриваемого нами ответвления (*турук*) *Накибандийи-Муджадидийи Маулана* Ахмад Зульфикар.

Он родился 1 апреля 1953 года в пакистанском городе Джанг. После окончания с отличием средней школы поступил в университет, где осваивал естественные науки. В 1976 году он с отличием окончил еще один университет (факультет электроники).

Свою трудовую деятельность он начал со стажировки в качестве инженера-электрика на заводе по производству сахара в Пакистане, которую проходил в период с 1976 по 1977 год. В последующем к 1991 году он, проработав на различных должностях, стал генеральным директором этого предприятия по планированию. В ходе своей трудовой деятельности Ахмад Зульфикар являлся членом Пакистанского Общества Технологий в производстве сахара (Пи Эс Эс Ти) (1977-92 гг.), членом Технического Совета Пакистана (1979-92 гг.), а также Действительным членом Американского общества Приборостроения (1984-92 гг.).

Но главным делом жизни Шейха *Мауланы* Заульфикара Ахмада безусловно было служение Исламу. Поэтому в возрасте 40 лет, пройдя солидную трудовую производственную школу «на различных руководящих должностях», он оставил занятие мирскими делами и полностью посвятил себя мусульманскому призыву. Свое религиозное образование он получил заочно в период с 1967 по 1982 год. Его посвящение (*баяд*) в *тарикат Накибандия* произошло в 18-летнем возрасте. А через 11 лет обучения *Тасаввуфу* у *Муршида Алема Пира* Гулама Хабиба из пакистанского селения Чакваля он в 1982 году сам стал Шейхом, получив от него «*хилафат*» (право на наставничество). В 1986 году после смерти своего *муршида* он возглавил эту благородную цепь духовной преемственности великих *накибандийских машаихов*.

В чем же отличительная особенность предписаний в данной конкретной *турук Накибандийи-Муджадидийи*, которые получив «в наследство» от своего *машаиха* пропагандирует Шейх Зульфикар? Она включает в себя помимо обязательного следования предписаниям *Шариата* и *Сунны* Пророка Мухаммада (*С.А.С.*), а также освещавшимся в специальной литературе⁵⁹ основополагающим принципам *тариката Накибандийя*, следующих особенных элементов:

⁵⁸ См., например: Ислам на территории бывшей Российской империи//Энциклопедический словарь. Выпуск 4/Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 56.

⁵⁹ Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийя) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996.

1. *Вукуфи-калби* – постоянное, в любое время и в любом состоянии поминание Всевышнего;

2. Ежедневная медитация-*муракаба* длительностью от 15мин до нескольких часов в зависимости от состояния «продвинутости» адепта. При этом следует отметить, что в данной *турук тариката Накшбандийя-Муджадидийя* 35 видов (уроков) этого упражнения, которые один за другим в целях избавления от конкретных низменных качеств души и приближения к Всевышнему постепенно даются наставником-*муришдом* ученику-*муриду*. Известные мусульманские теологи вывели их на основании принципов, заложенных в Коране и *Сунне*. Так, в уроках с 1-го по 7-й акцент делается на предписанном конкретным *аятом* Корана поминании (*зикре*) имени «Аллах». 8-й и 9-й уроки состоят из многократного произнесения (повторения) рекомендованной *Сунной* Пророка (С.А.С.) формулы *тахлиля* («*Ля иляха илля Ллах*» - «Нет Бога кроме Аллаха»). Начиная с 10-го урока и далее упор делается на предписанном Кораном *фикре* (размышлении), когда ученик сосредотачивается на милости и благодати Всевышнего, нисходящей на его сердце⁶⁰.

3. Ежедневная двухсоткратная теомнемия (*зикр*) славословия Пророку Мухаммаду (С.А.С.);

4. Ежедневная двухсоткратная теомнемия (*зикр*) формулы испрашивания прощения грехов у Всевышнего;

5. Ежедневное чтение (желательно вслух) в подлиннике Корана (минимум одной страницы священного текста, максимум – одного *джуза*, или 1/30 его части);

6. Связь, или *рабита*, с шейхом-наставником путем личного общения, в переписке⁶¹.

Всячески пропагандируя эту духовную методику Шейх Зульфикар в период с 1984 года по 1992 год являлся наставником религиозного общества «*Даруль-Улюм*» в Джанге, а с 1984 по 1992 год там же - наставником религиозного общества «*Джамийа-Айша*». Он не ограничивался религиозной деятельностью внутри своей родины, постоянно находился, как и его предшественник *мур* Гулам Хабиб, в пути с миссией призыва. Так, в 1986 году Шейх Зульфикар преподавал в летней религиозной школе в Вашингтоне (США), а в 1989 и 1990 годах читал лекции в «Гольф-Клабе» и «Ратари-Клабе» соответственно. Особенно интенсивно он занимался лекционной деятельностью в колледжах, университетах и религиозных учебных заведениях по всему миру в период с 1988 по 1992 год. Начиная с 1995 года он стал наставником действующих в Вашингтоне и Нью-Йорке религиозных обществ «*Джамият-уль-муслимин*» и «*Даруль Эхсан*». В это же время он стал духовным наставником и директором в учебном центре «*Даруль Эхсан*», расположенном в

⁶⁰ См., например Факир Зульфикар Ахмад Накшбанди. Любовь к Аллаху/ Пер. Г.Ахметянова: Москва – Казань. БФ «Далиль» - Издательство «Иман», 2011.

⁶¹ http://www.tasawwuf.org/writings/lesson_one.pdf

Нью-Йорке, и имеющем филиалы в 13 штатах США. С 2003 года он главный консультант по религиозным вопросам «Даруль Улюм, Инк.» в Нью-Йорке.

Шейх Зульфикар написал несколько десятков книг, изданных как в Пакистане, так и в других странах. Среди них: «*Мактубат*» (сборник писем к ученикам), «*Ишки Иляхи*» («Любовь к Аллаху (С.В.Т.)»), «*Ишки Расуль*» («Любовь к Посланнику (С.А.С.)»), «*Дуа - основа поклонения*», «Сборник проповедей» и многие другие. Одна из этих книг «Любовь к Аллаху (С.В.Т.)» была издана на русском языке в Казани в 2011 году незадолго до трагической гибели известным татарским богословом кандидатом исторических наук Валиуллою Якуповым, что является еще одним свидетельством традиционности пропагандируемого шейхом Зульфикаром Ислама.

Как было отмечено выше, Шейх Зульфикар много ездил по миру и, в частности, посетил такие государства как Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Индия, Сингапур, Таиланд, Малайзия, Египет, Турция, Швеция, Австралия, Англия, Франция, Канада, США, ЮАР, Замбия и др.

В 1992 и 1995 году он предпринял путешествие по странам бывшего СССР, посетив Россию, Украину, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Киргизию с целью возвращения многовековой духовной традиции *тасаввуфа*. Об этом он красочно написал в своей книге «Путешествие из Лахора в Самарканд и Бухару»⁶², изданную на урду и английском языках и очень популярную в Пакистане.

Безусловно, особое место в путешествиях шейха Зульфикара занимает соседствующая с Пакистаном Индия, где постоянно проживает большое число мусульман и в значительной степени распространен суфизм.

Шейх Зульфикар бывал в Индии многократно, выступая со своими проповедями. При этом, поначалу индийские власти настороженно отнеслись к мусульманскому миссионеру из явно не дружественного Пакистана. Однако, внимательно изучив читаемые им проповеди-лекции, начисто лишённые всяческой политики и посвященные исключительно методам «очищения души» от низменных качеств и приближению к Всевышнему, они довольно быстро оценили возможности использования данного обстоятельства для понижения «градуса» религиозного экстремизма в достаточно пестром и политизированном мусульманском сообществе Индии.

И шейху Зульфикару был дан «зеленый свет» на посещение этой страны с проповедями для привлечения в ряды своих сторонников или, говоря научным языком, инициации в адепты *тариката Накибандийя-Муджадидийя*. Не исключая, что в какой-то мере такому «либерализму» индийских властей могли способствовать и доступные в Интернете и неоднократно озвученные в ходе международных конференций скромные изыскания Института диаспоры и

⁶² Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

интеграции, непосредственно относящиеся к *Накибандийи-Муджадидийи* шейха Зульфикара и предложения использовать положительный потенциал *тасаввуфа* в борьбе с религиозным экстремизмом.

Особенна в этом контексте последняя поездка шейха в Индию в апреле 2011 года. Она состоялась с 3 по 22 апреля по личному приглашению самого премьер-министра Манмохана Сингха, что само по себе весьма примечательно. Другим еще не менее обращающим на себя фактом стало то обстоятельство, что в ходе этой поездки шейха Зульфикара ему присягнули на верность или, используя суфийскую терминологию, сделали баяд порядка 1 млн 700 тыс индийских мусульман и под воздействием его проповедей около 30 тысяч индусов перешли в мусульманство.

Все это безусловно не осталось без внимания пакистанских властей, которые до этого не обращали особого внимания на скромного суфийского шейха, всячески избегавшего в соответствии с особенностями *тариката Накибандийя* какой-либо публичности. И это даже привело его, постоянно разъезжающего по разным странам мира, к значительному почти полугодовому домашнему затворничеству в Пакистане, где он терпеливо объяснял власть придерживающим за что его так любят в недружественной Индии. К счастью вынужденное затворничество было, несмотря на свою длительность, всего лишь временным и пакистанские власти вслед за своими более расторопными индийскими коллегами, также вникнув в суть, видимо оценили положительный потенциал *Накибандийи-Муджадидийи* шейха Зульфикара.

В ходе вышеупомянутой поездки в Индию, сопровождаемый своим заместителями (*халифами*) Халил Аррахманом Саджадом Номани⁶³, Мауланой Мухаммедом Хабибуллой и Хадратом Мауланой Салахудином Сайфи, шейх Ахмад Зульфикар посетил Дели, Хайдарабад, Тадкешвар, Бангалор, Мелвишарам. Значительную часть своего пребывания он провел в учебных корпусах и мечетях всемирно известного университета *Дар аль улюм Деобанд*, призывая к очищению верующих с помощью методики *накибандийских машаихов*. По мнению осведомленных последователей Зульфикара его проповедническая деятельность в Индии позволила на сегодняшний момент значительно «оздоровить» расклад сил в мусульманском сообществе, уменьшив число последователей радикальной *салафии* в пользу традиционных «легитимных» с точки зрения Шариата суфиев.

Вероятно, что успех призыва Зульфикара в немалой степени при поддержке индийских властей будет идти по нарастающей и способствовать снижению радикальных настроений среди мусульман Индии. А в какой степени это будет происходить и насколько повлияет на внутривнутриполитическую ситуацию в соседней с Пакистаном Индии, покажет время.

В то же время, практическое подтверждение эффективности использования властями Индии *Накибандийи* шейха Ахмада Зульфикара в борьбе с религиозным экстремизмом, заставляет всерьез задуматься об

⁶³ http://www.taubah.org/index_files/2011sh.htm

использовании потенциала традиционного пророческого ислама в России и на постсоветском пространстве в целом.

«О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА *ТАСАВВУФА* В БОРЬБЕ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ»

*Тезисы выступления на конференции
«Ислам против терроризма: потенциал угрозы обществу и государству и поиск средств противодействия экстремизму»
(15 декабря 2011 года, Казань)*

Уважаемые участники конференции!

Предваряя свое выступление, хочу поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в ее работе и передать слова признательности Духовному управлению мусульман Татарстана, и лично муфтию Илдусу *хазрату* Файзову.

Наш Институт относительно недавно, полтора года назад вплотную занялся практическими исследованиями, связанными с влиянием «исламского фактора» на постсоветском пространстве. При этом, основное внимание нами было уделено проблеме религиозного экстремизма, а именно — поиску путей эффективного несилового противодействия этой поистине всеобщей беде человечества. Честно и, может быть, не совсем скромно скажу, что данной проблематикой мы занялись после того как полтора года назад я перешел в Институт стран из СНГ из Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности, где в качестве заместителя Управления противодействия вызовам и угрозам отвечал за координацию работы в этом военно-политическом блоке как раз по линии борьбы с международным терроризмом. В связи с этим, наверно можно сказать, что мы не новички в наших исследовательских начинаниях, а имеем некоторый весомый багаж практических наработок и опыта.

Своеобразным скромным итогом наших начинаний, а также первым камнем в фундамент нашей последующей, как я надеюсь, более масштабной деятельности, явился прошедший в июле прошлого года в Институте стран СНГ научно-практический семинар «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму»⁶⁴.

А теперь непосредственно к теме заявленного выступления «О возможностях использования позитивного потенциала *тасаввуфа* в борьбе с религиозным экстремизмом».

После дезинтеграции Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) на территории постсоветского пространства стали интенсивно идти процессы возрождения религиозного самосознания

⁶⁴ Научно-практический семинар «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму» — <http://www.materik.ru/institute/events/seminar/detail.php?ID=13521>

верующих, в том числе мусульман. В рамках этой тенденции во вновь образованные страны Центральной Азии, а также на российский Северный Кавказ и в Поволжье стал постепенно «возвращаться» широко распространенный до насильственного насаждения идеологии воинственного атеизма *тасаввуф*, как веками доказавшая свою эффективность исламская аскетическая духовная практика.

Одним из довольно широко распространенных течений *тасаввуфа* в «мусульманских анклавах» Российской Империи был *тарикат Накибандийя*⁶⁵, который после распада СССР стал постепенно восстанавливать былую силу и влияние. В результате контактов между мусульманами государств СНГ и стран Ближнего и Среднего Востока адепты и лидеры различных направлений *тасаввуфа* Дальнего Зарубежья, в том числе и *тариката Накибандийя*, стали привносить свою лепту в процесс возрождения этой многовековой исламской духовной традиции на постсоветском пространстве⁶⁶.

Однако данный процесс возвращения *тасаввуфа* в страны СНГ, в т.ч. и Россию, в силу объективных причин шел не совсем гладко. И прежде всего из-за получившего распространение на территории постсоветского пространства наряду с вышеупомянутыми традиционными зарубежными исламскими течениями, исторически несвойственных для населяющих ее мусульманских этносов, которое и привело к росту конфликтности в обществе и экстремизму. Негативные проявления такого рода «бурно» протекали в 90-х годах прошлого века и начале нынешнего на российском Северном Кавказе. Они имеют место и в настоящее время, расширив свой ареал, и включив в него Поволжье, Урал и Среднюю Азию. При этом, как показывает опыт, одних силовых мер борьбы с ними оказывается недостаточно. На наш взгляд, необходимы системные широкомасштабные усилия всего постсоветского социума, и прежде всего мусульманского, с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении, в том числе и в таком огромном его духовном пласте, определяемом как *тасаввуф*.

Идея эта также не нова, она вызрела лично у меня в непростые 90-е годы прошлого столетия и была вынесена на суд одной уважаемой и солидной аудитории. Воспринята была с воодушевлением. Не исключаю, что данный посыл послужил определенным толчком, был взят на вооружение и апробирован в ряде субъектов России на Северном Кавказе.

И, на мой взгляд, успешные примеры его реализации на территории СНГ имеются, а именно в Чеченской Республике, где использование руководством этого субъекта, Российской Федерации в лице Рамзана Кадырова мощного

⁶⁵ См., например Ислам на территории бывшей Российской империи//Энциклопедический словарь. Выпуск 1/Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1998. С. 81-82.

⁶⁶ См., например Бабаджанов Б. Возрождение деятельности суфийских групп в Узбекистане//Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)/Сост. и отв. ред. А.А.Хисматуллин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2001. С.331-355.

мобилизующего потенциала традиционного для данного региона течения ислама позволило, пусть и не без некоторых издержек, фактически свести на нет религиозный радикализм и вытеснить чуждые экстремистские течения с территории республики.

В то же время ситуация в большинстве других «мусульманских анклавов» постсоветского пространства, в т.ч. и России далеко не безоблачная. Тревожная обстановка в настоящее время даже в таком казалось бы совсем недавно относительно «спокойном» Казахстане.

Опасения вызывает «кровавое» противостояние *тарикатистов* и *салафитов* в Дагестане, а также распространение экстремистской идеологии в Татарстане, приведшее к вооруженным вылазкам радикалов.

Одной из основных причин распространения этой «напасти» на постсоветском пространстве, на мой взгляд, явилось фактическое самоустранение в свое время государственных органов от регулирующих функций в религиозной сфере и отсутствие должной поддержки на всех уровнях постсоветского исламского сообщества возрождению традиционных для того или иного региона течений ислама. В немалой степени вина здесь лежит и на экспертном сообществе, которое не донесло до широких общественных кругов и власть придержащих необходимость использования мощного мобилизующего антирадикалистского фактора, заложенного в самом исламском вероучении, а именно, в том его духовном пласте, именуемом *тасаввуфом*.

Другой причиной явилось нарастание исламофобии в мировом масштабе как естественной реакции на рост террористической активности религиозных радикалов, и как результат противодействие любым возможным проявлениям мусульманского возрождения. В ряде стран СНГ в результате авторитаризации власти на волне борьбы с проявлениями религиозного экстремизма вместе с радикалами «под раздачу» попали «все без разбору», в том числе и абсолютно мирные мусульмане, всего лишь за добросовестное следование религиозным предписаниям. Эта «болезнь» не обошла в ряде регионов и Россию.

Всецело поддерживая необходимость жестких мер в отношении экстремистов, было бы крайне неразумно придерживаться изоляционизма и препятствовать взаимообогащающим контактам мусульман постсоветских государств с братьями по вере из Дальнего Зарубежья.

В этой связи для органов государственной власти Российской Федерации и постсоветских стран в целом на современном этапе в контексте создания действенной альтернативы экстремизму и выстраивании конструктивных отношений с мусульманской конфессией, на наш взгляд, весьма актуален вопрос своеобразной «селекции» тех течений в исламе, в том числе и *суфийских*, которые бы гармонично вписались в постсоветский социум того или иного региона, и последующей выработки согласованных мер по их поддержке.

Это очень важно, поскольку существуют немало откровенно экстремистских либо псевдоисламских течений, которые никоим образом не могут способствовать гармонии в любом обществе.

Кроме того, и внутри некоторых, если судить по их названиям, казалось бы традиционных направлений, в том числе и суфийских, может быть не все однозначно со знаком «плюс». Существуют исламские течения, которые не в ладу с шариатом, и инфильтрация их в постсоветское общество также не может способствовать гармонии.

Разборчиво, на мой взгляд, следует подходить и к тем направлениям, у которых с шариатом все вроде бы в порядке, но их излишняя политизация вряд ли послужит на пользу постсоветским государствам.

То есть нужен взвешенный комплексный и скрупулезный, а не «топорный» запретительный и с явными перегибами, как это не раз на протяжении нашей 20-летней постсоветской истории мы наблюдали, подход. В его реализации, по моему мнению, эффективно могли бы участвовать прежде всего духовные управления в тесном взаимодействии и контакте как с экспертным сообществом, так и правоохранительными органами. При этом следует учитывать, то обстоятельство, что за 70 лет религиозного безвременья многие ценные духовные исламские традиции *тасаввуфа* были фактически насильственным образом выкорчеваны и успешно развивались лишь в странах Дальнего Зарубежья. Лишь после снятия т.н. «железного занавеса» они постепенно стали возвращаться на постсоветское пространство. Большинство из этих традиционных исламских течений представляют собой чрезвычайно закрытые иерархические структуры, что создает немалые трудности в их изучении.

В своих выступлениях на других форумах, в т.ч. и летом прошлого года в Казани, а также в публикациях я, не раскрывая, упоминал о возможностях использования конкретного традиционного и достаточно широко распространенного на постсоветском пространстве исламского течения, каковым является одно из направлений (*турук*) суфийского *такриката* «*Накибандийя-Муджадидийя*». Накопленные данные в отношении деятельности данной структуры дают весомую надежду на возможность использования ее позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму. Этому, в частности, способствует такая отличительная черта этого *тариката* как «жесткое» следование исламским канонам в соответствии с традиционным для большинства российских мусульман *ханафитским мазхабом* и известной во всем мире *деобандийской* исламской школой (по названию всемирно известного университета *Дар-уль-улум Деобанд* в Индии). Ведь даже так называемые *салафиты* (*ваххабиты*) не могут предъявить последователям *деобандийской* школы «обоснованных» претензий по большинству считающихся дискуссионными вопросов исламского вероучения. Это создает объективные предпосылки для возможной «положительной» идеологической трансформации потенциальных экстремистов и перехода их в «лоно» традиционного ислама. Выявленные нами многочисленные практические примеры такого рода трансформаций имели и имеют место как в России, так и за рубежом. В связи с этим, представляют интерес возможности применения в отношении

религиозных экстремистов специфических методов «воздействия» на психику адептов, применяемых в *тасаввуфе* (на примере метода духовного самоочищения, который практикует *муриид тариката* Шейх *Маулана Зульфикар Ахмад Накибанди Муджаддеди*). Две недели назад здесь же в Казани я выступал с сообщением о нем на конференции, посвященной обновленческим движениям в Исламе⁶⁷.

Очень непросто в рамках 15-минутного выступления доходчиво изложить суть методов позитивного воздействия на психику, практикуемых шейхами *тасаввуфа*, ввиду наличия специфической устоявшейся как в нем самом, так и в российских и зарубежных исламоведческих исследовательских работах терминологии. В связи с этим хотел бы тех, кто заинтересуется данными методами, рекомендовать в ознакомительных целях ставшую уже классической монографию Хисматуллина «Суфийская ритуальная практика (на примере братства *Накибандийя*)», изданную Центром «Петербургское Востоковедение» в 1996 году.

Одно лишь перечисление, изложенных в упомянутой работе терминов: *муриид, мурид, джазба, сулук, сухбат, нисбат, тасарруф, таваджух, муракаба, зикр*, и желательность их расшифровки - может повергнуть в смятение не столько слушателей, но прежде всего докладчика, который пытается объяснить каким образом можно использовать методы, практикуемые шейхами *тасаввуфа* в целях борьбы с экстремизмом. И палочкой-выручалочкой в этом случае может служить лишь практическое, а не книжное знание упомянутых вещей. Лишь в этом случае все становится достаточно простым и понятным.

Перейду к конкретным примерам. В 1992 и 1995 году Шейх Зульфикар с целью возвращения многовековой духовной традиции *тасаввуфа* предпринял путешествие по странам бывшего СССР, посетив Россию, Украину, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан и Киргизию. Об этом он красочно написал в своей книге «Путешествие из Лахора в Самарканд и Бухару»⁶⁸, изданную на урду и английском языках и очень популярную в Пакистане. В ней приводится большое количество примеров использования им практики *таваджуха* - концентрации своего внимания на внутренней сущности конкретного человека, а часто и целой, иногда достаточно многочисленной, группы людей с целью позитивного воздействия на их сознание.

Так, в ходе посещения города Джамбула в Таджикистане Шейх Зульфикар выступил с проповедью в местной мечети во время пятничного намаза, которая имела успех среди прихожан. Многие участники молитвы после его *хутбы* прошли церемонию посвящения (сделали т.н. *баяд* Шейху),

⁶⁷ Возвращение многовековой традиции и личность Шейха *Мауланы* Зульфикара Ахмада *Накибанди Муджаддеди* — <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14390>

⁶⁸ Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

после чего Шейх Зульфикар изложил подробно ежедневные предписания своим последователям (приведены выше). Сопровождавший его и выступавший в качестве переводчика городской верховный муфтий Али Хайдар предупредил Шейха Зульфикара, что в мечеть вошел местный улем, который стал враждебно настроенным в отношении традиционного для Средней Азии *тасаввуфа* после того, как прожил некоторое время в Саудовской Аравии. Между ним и Шейхом Зульфикаром произошел следующий разговор, который может служить примером использования классической «идеологической» доказательной базы в защиту ценностей традиционного для постсоветских государств понимания ислама от шаблонных критических установок *салафитов*.

«Этот местный улем спросил Шейха: «Вы призываете людей следовать за собой или путем Пророка (С.А.С.) Аллаха?»»

Этот *факир*⁶⁹ ответил: «Наше спасение состоит только в следовании путем Посланника (С.А.С.)».

Собеседник продолжал свои распросы и задал очередной вопрос: «Является ли *зикр* и другие предписания, о которых вы инструктировали этих людей, Вашим собственным изобретением или они основаны на высказываниях Пророка (С.А.С.)?»

Когда этот *факир* уверил его, что доводы в пользу предписанного *зикра* можно найти не только в *хадисах*, но также и в Священном Коране, местный улем фыркнул и сказал: «Мы тоже читали Священный Коран, так где же в нем эти свидетельства, к которым Вы апеллируете?»

Этот *факир* ответил: «Вы возможно читали Священную Книгу, но очевидно не поняли ее. Если бы Вы читали с пониманием, то Вы бы не задавали бессмысленных вопросов».

Собеседник был несколько обескуражен замечанием этого *факира* и спросил: «Где содержится предписание для *муракабы* в Священном Коране?»

В ответ на это *факир* процитировал *аят*:

«И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным!» (7:205)

Теперь уже я спросил, является или нет этот *аят* предписанием и собеседник признал, что поминание Аллаха (С.В.Т.) было вменено в качестве предписания этим *аятом*.

Факир затем спросил его о значении слова *فِي نَفْسِكَ* («в душе») и собеседник ответил, что это означает «сердцем».

Факир затем сделала заключение, сказав: «Это поминание Аллаха (С.В.Т.) сердцем и есть то, что называется *муракаба*».

Собеседник не унимался со своими вопросами и спросил: «Где содержится упоминание о *Вукуфи-калби*?»

Факир снова процитировал *аят* из Славного Корана в ответ:

⁶⁹ *Факир* – буквально означает «бедный, зависимый человек». Здесь этот термин используется Шейхом для того чтобы смиренно подчеркнуть свою духовную нищету перед Самодостаточным Господом и свою постоянную зависимость от милости Всевышнего Аллаха.

«...вспоминайте Аллаха - стоя, сидя и на своих боках...» (4:103)

Я затем объяснил: «Цель *Вукуфи-калби* состоит в том, чтобы человек помнил Аллаха (С.В.Т.) точно так, как обозначено в этом *аяте*: сидя, стоя и на своих боках».

После того как собеседник услышал все это, он наконец признал, что все его сомнения относительно легитимности *Тасаввуфа* рассеялись.

Муфтий Джамбула улыбнулся и предложил местному улему сделать *баяд* (клятву верности) Шейху Зульфикару. Данная рекомендация к удивлению всех была с готовностью принята. *Факир*, проведя обряд посвящения в последователи *тариката Накибандийя-Муджадидийя*, обучил его методике выполнения упражнения *муракаба...*⁷⁰ (Перевод отрывка Ильдара Сафаргалеева).

Аналогичные многочисленные свидетельства в ходе полевых исследований были получены мною непосредственно со слов близких к Шейху Зульфикару последователей возглавляемого им *тариката*. Причем некоторые из них как раз и были ранее приверженцами т. н. «чистого ислама». Одного из таких представителей в недалеком прошлом радикального *салафитского* активиста, а ныне Шейха *тасаввуфа* – *халифа* (одного из заместителей) Шейха Зульфикара и одновременно профессора одного из зарубежных университетов, Институт стран СНГ в ближайшее время планирует принять у себя в качестве докладчика на научно-практическом семинаре.

Однако вышеприведенные примеры удивительно легкого «перезаформатирование сознания» *салафита* в суфии достигаются непросто. В повседневности оно доступно духовным мастерам такого уровня как Шейх Зульфикар (в народе их называют *аулия*), и возможно его немногим «продвинутым» ученикам.

Для простых смертных аналогичная дискуссия с *салафитами*, хотя и в целом возможно бесполезная (как благодатная почва для последующей возможной трансформации), не всегда приводит к положительным результатам (лично был свидетелем мной же инициированной беседы одного из суфийских адептов с последователем умеренной *салафии*, когда вышеприведенные в книге Шейха Зульфикара доводы в одночасье к моему сожалению «не сработали»). Поэтому необходим, как я уже сказал выше, сильный *таваджух*, которым обладают немногие. И сложность еще в том, что дано это понять также немногим в нашем в подавляющем целом атеистическом социуме. Но донести все же в благих целях борьбы с религиозным экстремизмом до «уполномоченных принимать решения и формировать политику на данном архиважном направлении», я считаю необходимым. Так как это работает, и думаю, присутствующие здесь духовные лидеры это прекрасно понимают в силу их ориентированности на традиционное, а не «привнесенное насильно

⁷⁰ Travelling Across Central Asia. Zulfiqar Ahmed Naqshbandi Mujaddedi. Translated by Mohammad Aslam (ex-Senior sub Editor Pakistan Times). Hardback, 360 pages. Maktuba-Tul-Faqeer.

извне», понимание ислама.

Для подтверждения своих доводов хотел бы вновь обратиться к истории и классическим суфийским сочинениям, на которые ссылается в вышеупомянутой работе известный востоковед Хисматуллин А.А. Он, в частности, приводит в своей монографии ставшую «хрестоматийной» историю, изложенную ниже.

«Однажды, когда к Али Рамитани⁷¹ приехал уважаемый гость, у него в доме не оказалось чем его угостить. Али вышел из дому и увидел продавца разного рода сладостей. Этим продавцом был один из его почитателей. Продавец долго упрашивал принять его товар, аргументируя это тем, что пища готовилась с учетом пожеланий почитателей шейха. Поскольку продавец со своим товаром пришелся весьма кстати, шейх принял угощение. После ухода гостя шейх, довольный, велел позвать продавца в дом. Когда тот пришел, он сказал: «Твоя услуга была крайне своевременной. Сейчас проси у меня чего хочешь, любое твоё желание будет выполнено». Продавец сладостей оказался смышленным и попросил у шейха сделать так, чтобы и он стал бы шейхом. На что Али заметил ему, что это тяжело и что на него упадет такая тяжесть (*бар*), вынести которую он будет не в состоянии. Продавец повторил свое желание. Шейх взял его за руку и, проявив благосклонность, сосредоточился на его внутреннем состоянии. Спустя час духовная суть шейха снизошла на продавца, и тот, преобразившись внешне и внутренне, стал выглядеть как шейх. После этого продавец прожил около сорока дней, а затем скончался»⁷².

Таваджух - это типичная повседневная практика суфийских наставников, которая в зависимости от степени их «духовной силы» эффективно ими применяется. Просто об этом «не принято» широко распространяться «дабы не вносить сумятицу в души правоверных», из которых не все могут правильно воспринять и понять эти непростые «сверхъестественные» вещи.

Тогда встает резонный вопрос — почему бы не попытаться использовать эту опробованную веками практику с целью воздействия на сознание «больных людей», зараженных экстремистской идеологией? Что для этого надо? Нужно всего лишь «обеспечить» мотивированный контакт (в зависимости от результатов однократный либо многократный) источника позитивного воздействия (высококласного Шейха *тасаввуфа*) с объектом (конкретным носителем экстремистской идеологии либо целой группы таковых). Типичным примером такого мотивированного контакта (описанного в книге Шейха Зульф리카ра) является чтение лекции (как правило по тематике т.н. *тазкия* - очищения души верующего мусульманина от низменных качеств) перед аудиторией университета, религиозного учебного заведения, конгрегации мечети и т. п., с последующей дискуссией либо без нее. Что для этого нужно? Нужно всего лишь пригласить уважаемого Шейха *Маулану* Зульф리카ра Ахмада

⁷¹ Али Рамитани (1195-1321гг.) – один из самых известных духовных наставников *суфийского тариката Накибандийя*, прозванный в народе – «Азизон» («Почтенный шейх»).

⁷² Фахр ад-Дин Али б. Хусайн Кашифи Ваиз. Рашахат айн ал-хайат (Капли из источника вечной жизни). Лакхнау; Навалкишор, 1897. С. 39.

Накибанди Муджаддеди либо подобного ему по уровню духовного наставника *тасаввуфа* для чтения лекций в любой мусульманский «анклав», где особенно остро стоит проблема религиозного экстремизма. Я полагаю, что если сильно постараться в этом направлении, то, несмотря на свой весьма «плотный» график работы, уважаемые *машаихи Тасаввуфа*, в том числе и Шейх Зульфикар, возможно откликнутся. А результаты их «посещения с чтением лекций», я полагаю, не заставят себя долго ждать.

Хотел бы отметить и наличие пусть и преодолимых, но все же определенных сложностей. *Тарикаты*, как я отмечал, чрезвычайно закрытые иерархические образования. Трудно идут на контакт со светскими структурами, такими как Институт стран СНГ, к тому же имеющими не везде за рубежом ввиду активной деятельности по защите прав российских соотечественников однозначно положительную репутацию. А вот с духовными управлениями мусульман они возможно более готовы будут сотрудничать.

В связи с этим, завершая свое выступление, я хотел бы выразить надежду на заинтересованность руководства Духовного управления мусульман Республики Татарстан, для которой проблема религиозного экстремизма весьма актуальна, а возможно и соответствующих структур во всех государствах постсоветского пространства (и не только) в более глубоком изучении и использовании положительного потенциала *тасаввуфа* в целях не много ни мало «повсеместного понижения уровня террористической угрозы».

Благодарю за внимание.

ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗНАНИЙ О *ТАСАВВУФЕ* В ИСЛАМСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА⁷³

Исламское образование при разумном его применении само по себе обладает большим потенциалом в деле борьбы с религиозным экстремизмом. В качестве примера можно привести успешную стратегию которую применили индийские мусульмане в борьбе с разлагающим влиянием британских колониалистов. Так, один из известных пакистанских религиозных деятелей пир Гулам Хабиб⁷⁴ 48 лет своей жизни посвятил исламскому образованию и призыву (*да'вату*). Его первой и наиглавнейшей целью было содействие строительству мечетей и учреждению религиозных учебных заведений – медресе и мактабов. Гулам Хабиб достиг на этом поприще впечатляющих результатов, основав в Пакистане целую сеть мусульманских медресе. Для обоснования своей цели он часто говорил: «Страдания, которые испытали мусульмане на Индо-Пакистанском субконтиненте под гнетом британцев, никакая другая нация не смогла бы вынести. Англичане, используя свою власть и могущество, взрастили лжепророков, сторонников запрещенных нововведений в исламе, мусульманских лжеученых, которые возлюбили известность, славу и богатство. Британцы очень постарались с целью отвратить мусульман от истины, уничтожить Ислам как религию и в корне изжить исламскую традицию. Праведники сильно пострадали во времена их правления. После войны 1857 года *улама* (религиозные ученые) и *аулия* (мусульманские праведники), которые сильно переживали за плачевное состояние веры в людях, осознали тщетность попыток вооруженного противостояния с англичанами. Поэтому для того, чтобы защитить веру и истинное знание исламской религии они стали создавать исламские образовательные учреждения. Так был создан всемирно известный университет «*Дар-аль-улум Деобанд*» и эффект от этого ощутили не только на Индо-Пакистанском субконтиненте, но и во всем исламском мире в целом. Район, в котором я вырос и провел свою юность, был насквозь пропитан не имеющими отношение к истинному исламу псевдомусульманскими преданиями и суевериями. Поэтому я сделал учреждение медресе и *мактабов* своей основной жизненной миссией, так как «темень» религиозного невежества может быть ликвидирована только с помощью обучения в медресе»⁷⁵. Я полагаю, что и с «теменью» религиозного экстремизма, причиной которого как раз и является невежество, можно также

⁷³ См. Сафаргалеев И.Ф. Использование знаний о *Тасаввуфе* в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма. Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Уфа, 12-13 декабря 2013 г. / составители: Г.Б. Фаизов, З.М. Тимербулатов, А.Ш. Тимерханов — Уфа: ГУП РБ «Издательство «Белая река», 2013. – с. 44-49.

⁷⁴ Сафаргалеев И.Ф. Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии/ [Отв. Ред. Белокрыцкий, Н.Ю.Ульченко]. - М.: ИВ РАН, Крафт+, 2012. С. 267-272.

⁷⁵ www.central-mosque.com

справиться путем обучения в «правильных» мусульманских учебных заведениях.

В то же время, на мой взгляд, одной из основных причин роста за последние четверть века числа последователей экстремистских течений в исламе как в России так и в целом в мире является как раз их обучение в соответствующих зарубежных и, к сожалению несмотря на все усилия отечественных государственных органов, также российских мусульманских учебных заведениях разного уровня — от медресе до исламских университетов. Я полагаю, что происходит это в связи с тем, что в процессе обучения совсем или недостаточно внимания уделяется духовной компоненте, которая имеет отношение к *тасаввуфу* или суфизму. (Впервые мною это было озвучено в комментарии «Эксперт.ру» в связи с террористическим актом 21 октября 2013 года в г. Волгограде, совершенном террористкой-смертницей Наидой Асияловой).

«Единый комплекс исламских богословских наук состоит из трех категорий, а именно:

- *ильм-уль-калям* или *акида*, наука, занимающаяся объяснением деталей вероучения, в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-фикх* или *шариат*, наука, занимающаяся объяснением деталей внешних деяний (*амаль заахира*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-ихсан*, *ильм-уль-ахлак*, *ильми-тасаввуф* или суфизм, наука, занимающаяся объяснением деталей деяний невидимых, сокрытых (*амали-баатина*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*.

Исходя из этой классификации, *тасаввуф* – это наука о познании сокровенного, это методы и практика очищения души и духовного самосовершенствования индивида, и это комплекс практических рекомендаций по совершенствованию этики (*адаб*) своих последователей. Можно сказать, что это практика, использующая индивидуальный подход и при этом социально ориентированная, направленная на духовное совершенствование людей, на воспитание гармоничной личности и улучшение нравственного климата в обществе в целом, на устранение причин появления радикализма и эстремизма в поведении людей.

В Коране (26:89) обращается внимание на особое положение в Судный День тех, кто предстанет перед Всевышним «с непорочным сердцем». *Тасаввуф* – это обширный раздел мусульманских знаний именно о том, как достичь такого состояния и затем сохранить его, чтобы в Судный День предстать перед Всевышним с непорочным сердцем.

Изъятие *тасаввуфа* из числа легитимных богословских дисциплин – а это именно то, чем занимались в обозримом прошлом деструктивные силы и чуждые нашим традициям зарубежные исламские течения - подобно отделению души от тела и превращает Ислам из религии в свод формальных обрядов и догм, а мусульман из людей, покорных Всевышнему в послушное орудие всевозможных экстремистских элементов. В мусульманских регионах

постсоветского пространства *тасаввуф* является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в прошлом обычно использовался в воспитательных целях»⁷⁶.

За последние десятилетия в России издано немало переводов известных классических трудов по суфизму таких как «Элексир счастья»⁷⁷ и «Возрождение религиозных наук»⁷⁸ Абу Хамида Аль-Газали, а также современных авторов («*Тарикат* в свете Корана и *Сунны*»⁷⁹ Юсуфа Хаттара Мухаммада, «Истина суфизма»⁸⁰ Абдул-Кадыра Исы и др.). И все они могли бы послужить основой для преподавания специального курса по *тасаввуфу* в исламских учебных заведениях. В то же время с учетом сложных реалий России, связанных с засильем экстремистских элементов в религиозной мусульманской среде, в том числе и среди лидеров и работников официальных российских муфтиятов, сохраняется потребность в переводе с иностранных языков произведений современных авторов, разъясняющих истинную сущность суфизма и необходимость следования для большинства мусульман по пути *тариката* (пути духовного самосовершенствования). Одним из таких произведений является книга *муршида* (верховного шейха) *тариката Накшбандийя-Муджадидийя* Ахмада Зульф리카ра⁸¹ «*Тасаввуф и Сулюк* (путь духовного самосовершенствования)»⁸².

Один из уважаемых и высокообразованных имамов столичной мечети, недавно прочитав это произведение, сделал однозначный вердикт — его нужно как можно быстрее переводить на русский язык и широко распространять как среди работников российских духовных управлений мусульман так и среди простых верующих. Прочитав эту книгу, по его словам, он получил ответ на все непонятные ранее для него вопросы относительно суфизма и на основании приведенных веских аргументов уяснил, почему *тасаввуф* истина и почему необходимо следовать по пути *тариката*.

«*Тасаввуф и Сулюк*» Шейха Зульф리카ра состоит из 13 глав. В первой главе обосновывается легитимность *тасаввуфа* как области исламского знания наряду с *акидой* и *шариатом*. Вторая глава дает ответ на вопрос, что собой

⁷⁶ Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>.

⁷⁷ Аль-Газали. Кимийа-йи са'адат. - Абу Хамид Мухаммад Аль-Газали ат-Туси. Кимийа-йи са'адат. Ч. 1: 'Унваны 1-4. Рукн 1. Пер. С перс., введ., коммент. И указ. А.А. Хисматулина. Спб., 2002.

⁷⁸ Возрождение религиозных наук / Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. Пер. С араб. яз. Книги «Ихйа' 'улум ад-дин». В десяти томах. - 1-3 тома. - Махачкала: Нуруль иршад, 2011.

⁷⁹ Тарикат в свете Корана и Сунны (Энциклопедия суфизма). Пер. С арабского. - 3-е изд. / Юсуф Хаттар Мухаммад. = М: Издательский дом «Ансар», 2012. - 480 с.

⁸⁰ Что нужно знать о суфизме (Истина суфизма) / Абдуль-Кадыр Иса; перевел с арабского М.-Р. Саадуев. - 3-е изд. - М.: Издательский дом «Ансар», 2012. - 288 с.

⁸¹ <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16028>

⁸² <http://www.faqirpublications.com/en/12-arabic-books>

представляет истинный суфизм, а не ложный или так называемый псевдосуфизм. В третьей главе исследуется происхождение слова суфий. Четвертая посвящена доказательствам, приведенным в Коране и *Сунне*, которые касаются такого важного понятия в *тасаввуфе* как *баяд* или клятва верности шейху. В пятой главе обосновывается необходимость в духовном наставнике (*муришиде*). Шестая рассматривает правила поведения по отношению к нему. В седьмой приведены доводы, обосновывающие легитимность существования такого общепринятого в суфизме института как обитель или *ханака*. Восьмая разъясняет твердые убеждения, которым должен следовать *салик* (страждущий на духовном пути суфий).

В девятой, чрезвычайно важной касательно темы данной статьи, главе обосновываются и рассматриваются конкретные уроки, практикуемые адептами в ходе обучения, которое ставит своей целью очистить мусульманина от порицаемых черт характера и болезней сердца. В ней в частности приведены доказательства необходимости получения знания для каждого мусульманина, а также поминания Всевышнего с помощью определенных специально подобранных тем или иным шейхом *тариката* молитв. Дается разъяснение и обоснование таким известным суфийским терминам и практикам как поминание или *зикр* (*вукуф-и-калби*), размышление или *фикр* (*муракаба*), вознесение мольбы за Пророка или *салават* (*дуруд*), исправивание прощения за грехи или *истиغфар*, чтение (рецитация) Священного Корана, связь (*рабита*) с духовным наставником (шейхом).

В десятой главе приводится распорядок дня и ночи великих *машаихов Тасаввуфа* как пример для подражания последователям *тариката*.

В одиннадцатой главе «Раскрытие сокровитного» разъясняются некоторые скрытые истины *тасаввуфа*, имеющие отношение к мирскому (т. н. *дунье*), духовному сердцу, поклонению, покаянию, шейху и *муриду* (его последователю), богобоязненности, *зикру* и *муракабе*, мольбе (*дуа*), знанию и действию в соответствии с ним, др.

Двенадцатая глава посвящена таким важным составляющим для любого мусульманина как поведение и характер. В ней приводятся конкретные поощряемые черты характера и правила поведения, рассматривается тема братства в исламе и его конкретные проявления (*адабы*), а также такое наиважнейшее понятие в суфизме как любовь.

Последняя, тринадцатая глава книги состоит из ответов на наиболее часто задаваемые вопросы, касающиеся *тасаввуфа*.

На мой взгляд изучение данного произведения шейха *накибанийского тариката*, который исторически являлся наиболее распространенным на территории России (особенно среди татар и башкир) в исламских медресе и университетах позволило бы значительно снизить риск последующей инфильтрации в сознание учащихся, студентов и слушателей чуждой истинному исламу экстремистской религиозной идеологии⁸³.

⁸³ См. Сафаргалеев И.Ф. Возрождение суфизма в России как действенная альтернатива религиозному экстремизму. Ислам и государство в России: Сборник материалов

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОЙ ДУХОВНОСТИ СРЕДИ МУСУЛЬМАН ДЛЯ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ⁸⁴

Наверное мало кто возразит против того, чтобы популяризировать так недостающую в наше время духовность среди мусульман и не только в масштабах России и постсоветского пространства, но и во всем нашем беспокойном мире, в целях гармонизации этноконфессиональных отношений и духовно-нравственного воспитания молодежи. Ведь она, эта духовность имеет непосредственное отношение к традиционному исламу, или если говорить богословским языком к *ахль-у-ссунна валь джаммаа*⁸⁵ и носит название *илми-тасаввуф*⁸⁶ или суфизм и является признанной мусульманскими учеными областью исламского знания. Однако данная констатация, как показывает практика, нуждается в целях избавления от различного рода к сожалению еще бытующих в обществе спекуляций и домыслов в доказательных пояснениях.

И весьма на мой взгляд убедительно и доходчиво по этому порой вызывающему абсолютно ненужные и вредные для единства мусульман разногласия вопросу написал в своей книге «Тасаввуф ва Ас-сулюк»⁸⁷ («Тасаввуф и Путь духовного самосовершенствования мусульман») Шейх Ахад Зульфикар (дамат баракатуху). В ней он разъясняет:

«Исламские ученые обычно приводят три довода из Священного Корана, свидетельствующие о наличии и ценности знания *тасаввуфа* как отдельной области исламского знания».

Довод первый.

«Аллах (С.В.Т.)⁸⁸ говорит в Священном Коране:

«...и оставляйте и явный грех и скрытый...» (6:120).

В одном из авторитетных толкований (*тафсирав*⁸⁹) Корана открытые грехи определены как грехи, совершенные органами человеческого тела, в то время как все другие грехи описываются как грехи сердца».

Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России — Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 22 октября 2013 г. / составители Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, А.Т. Ахатов, И.В. Фролова, В.С. Хазиев / под общей ред. А.Б. Юнусовой — Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. — с. 256-258.

⁸⁴ Текст выступления заведующего отделом исламских исследований Института стран СНГ Ильдара Сафаргалеева на Межрегиональной конференции «Опыт религиозных общин по гармонизации этноконфессиональных отношений и духовно-нравственному воспитанию молодежи» (Общественная палата Российской Федерации, 20 ноября 2014 года).

⁸⁵ *Ахль-у-ссунна валь джаммаа* — букв. люди *сунны* и согласия (араб.), т.е. мусульмане-сунниты.

⁸⁶ *Илми-тасаввуф* или *Тасаввуф* — традиционная исламская наука очищения сердца и души.

⁸⁷ Shaykh Ahmad Zulfikar. *Tasawwuf and Suluk*. Translated from the original Urdu by Ahmed Avais and Mansoor Sikander. Faqeerpublications. Chicago. 2009.

⁸⁸ С.В.Т. — сокращение от араб. *Субаханаху ва Тааля* (Пречист он и Наивысок).

⁸⁹ *Тафсир* — толкование Священного Корана, которое в целях идентификации обычно называется по имени Его толкователя.

Здесь наверное следует более подробно пояснить, что согласно исламским канонам «...человеческие действия подразделяются на три вида:

а) К первой категории относятся видимые действия. Например, те, которые строго запрещены, такие как еда и питье в светлое время суток в месяц поста Рамадан.

К этим действиям обычно относят предписания относительно того, как мы должны вести себя по отношению к другим в обществе и в своем собственном доме.

Например, Аллах (С.В.Т.) говорит в Священном Коране:

«Скажи верующим (женищинам), пускай они потупляют свои взоры...»
(24:30);

или:

«...и ешьте и пейте, но не излишествуйте...» (7:31).

б) Вторая категория действий относится к внутреннему состоянию человека.

Аллах (С.В.Т.) говорит в Священном Коране:

«...положись на Аллаха...» (3:159);

или:

«...Я предал свое лицо (или лик) Аллаху...» (3:20).

в) Третья категория действий связана как с видимым так и внутренним или скрытым в человеке.

Например, Аллах (С.В.Т.) говорит следующее относительно видимой стороны обязательной молитвы мусульманина:

«...и когда они встанут на молитву, то встанут ленивыми...» (4:142).

Соответственно Аллах (С.В.Т.) говорит в последующих строках этого же аята о скрытой, невидимой стороне молитвы:

т.е. при этом (добавление автора статьи) *«...делая вид перед людьми...»*
(4:142).

Внешняя сторона действий мусульманина связана с установлениями исламского права (*фикха*), тогда как скрытая с правилами *тасавуфа*. Обе эти исламские науки были доведены до совершенства Благородными Сподвижниками (*Сахабами*) Святого Пророка Мухаммеда (С.А.С.)⁹⁰ и были обязательными в деле нравственного самосовершенствования мусульман».

В качестве доказательства можно приводит следующие хадисы.

⁹⁰ С.А.С. – сокращение от араб. *Салля Ллаху алейхи ва саллям* (Да благославит Его Всевышний Аллах (С.В.Т.) и да приветствует), употребляемое после имени Пророка Мухаммеда (С.А.С.).

«Абу Хурайра (Р.А.А.)⁹¹ сказал, что Посланник Аллаха (С.А.С.) передал ему два «сосуда знаний». При этом он сказал, что один из этих сосудов он распространил среди людей, но если бы он также передал им и второй, то люди «отрезали бы ему голову». Этот *хадис*⁹² констатирует, что Абу Хурайра получил два вида знания от Пророка Мухаммеда (С.А.С.). Одно – относящееся к видимому в действиях человека и другое – связанное со скрытым от внешнего взора.

В ходе похорон *Хазрата*⁹³ Умара (Р.А.А.) Абдулла ибн Умар сказал собравшимся сподвижникам Пророка (С.А.С.), что девять десятых знания умерли вместе с *Хазратом* Умаром. Когда некоторые из сподвижников выразили недоумение относительно этого высказывания, *Хазрат* Абдулла пояснил, что он имел ввиду не знание исламского права, а видение внутреннего состояния человека. *Сахабы* остались довольны этим пояснением и это выразилось в их молчаливом согласии. И этот факт подтверждает существование вышеназванных двух категорий знания, так как благородные сподвижники никогда бы не остались молчаливыми относительно вещей, которые могли бы противоречить исламскому праву – *шариату*.

Пророк Мухаммед (С.А.С.) спросил одного из *Сахабов*: «О, Харис, все сущее имеет свою основу, каков же стержень твоей веры?». *Хазрат* Харис ответил: «Я осознал истину моей низменной души (*нафса*) и перенаправил ее вон из этого мира, таким образом, что для меня обычный камень и серебро равноценны. Я не сплю ночами и томлюсь от жажды в дневное время, мое состояние достигло такого уровня, что я в состоянии лицезреть Трон Всевышнего так же как и людей Рая и Ада». Услышав такой ответ, Посланник (С.А.С.) улыбнулся и сказал: «Ты осознал истину, теперь оставайся непреклонным в следовании ей».

Сподвижники Пророка (С.А.С.) были примером в непреклонной силе своей веры. Так, *Хазрат* Али (Р.А.А.) сказал, что лицемерие Рая и Ада не влияет на его веру. А жена *Хазрата* Абу Бакра (Р.А.А.) поведала о превосходстве ее мужа перед остальными не по причине того, что он много молится и постится, а из-за твердости своей веры во Всевышнего Аллаха (С.В.Т.) и его Посланника (С.А.С.). Название этой внутренней силы и непреклонности в вере и есть *тасаввуф*. Это знание может быть получено не из книг, а с помощью обуздания низменных страстей своего *нафса*.

⁹¹ Р.А.А. – сокращение от араб. *Радья Ллаху анху* (*анха, анхум*) (Да будет дололен им (ей, ими) Аллах (С.В.Т.)), употребляемое после имен сподвижников (*Сахабов*) Пророка Мухаммеда (С.А.С.).

⁹² *Хадис* – информация о каком-либо действии либо высказывании Пророка Мухаммеда (С.А.С.).

⁹³ *Хазрат* – букв. означает *почтенный* и является термином для обозначения уважения к человеку, наделенному религиозными полномочиями.

Хазрат Хасан Басри (Р.А.)⁹⁴ сказал, что он получил знание *тасаввуфа* не с помощью прочтения религиозных книг, а путем принуждения своей низменной души к отказу от временных удовольствий и роскоши этого мира.

Истоки как исламского права так и *тасаввуфа* восходят к Посланнику (С.А.С.) Аллаха (С.В.Т.)».

Еще одним весомым доводом в пользу «легитимности» *тасаввуфа* с точки зрения *шариата* является знаменитый *хадис* Хазрата Джибриля (А.С.)⁹⁵.

«Передается в сборнике *хадисов Сахих* Имама Муслима⁹⁶, что Пророк Мухаммед (С.А.С.) часто просил *Сахабов* задавать ему вопросы о религии, но они обычно безмолвствовали из уважения к нему. Случилось так, что однажды к Посланнику пришел незнакомец и, сев напротив него, спросил: «Что такое Ислам? Что есть *Иман*? Что такое *Ихсан*?» Эти вопросы с чередующимися на них ответами Пророка составили знаменитый *хадис* Хазрата Джибриля (А.С.). Сподвижники не могли позволить себе иной раз даже открыть свои рты из глубокого уважения к Пророку и Аллах (С.В.Т.) послал ангела Джибриля в образе человека для того, чтобы он задал эти вопросы и мусульмане смогли изучить свою религию. И, действительно, после того как Джибриль (А.С.) удалился, Посланник повернулся к *Сахабам* и сказал: «Это был (Хазрат) Джибриль (А.С.), который приходил для того чтобы научить Вас Вашей религии». Ответы на указанные вопросы в этом *хадисе* составляют основу нашей религии».

Так согласно нему: «Покорность (ислам) — это когда ты свидетельствуешь, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха, совершаешь молитву, даёшь очистительную подать (*закят*), соблюдаешь пост в месяце рамадан и совершаешь паломничество к Дому (*хадж*), если имеешь возможность»; вера (*иман*) — «это когда ты веруешь в Аллаха, в Его ангелов, в Его Писания, в Его посланников, в Последний день и веруешь в предопределение добра и зла»; благодеяние (*ихсан*) — «это когда ты поклоняешься Аллаху так, как будто ты Его видишь, помня о том, что если ты и не видишь Его, то, поистине, Он видит тебя».

Таким образом, это:

а) *Хадис*, который содержит основополагающие принципы нашей религии.

б) *Хадис*, который направлен на корректировку внешнего или видимого (*захир*) в человеке.

в) *Хадис*, который направлен на корректировку скрытого (*батин*) в человеке.

⁹⁴ Р.А. — сокращение от араб. *Рахматуллахи алейхи (aleyxa, aleyхим)* (Да будет милость Аллаха (С.В.Т.) над ним), употребляемое после имен больших ученых либо уважаемых религиозных деятелей.

⁹⁵ А.С. — сокращение от араб. *Алейхи (aleyхим) ассалям* (Мир ему (им)), употребляемое после имен пророков и ангелов.

⁹⁶ *Сахих* Имама Муслима — известнейший сборник достоверных (*сахих*) *хадисов*.

«Пророк Мухаммед (С.А.С.) обучал всем этим принципам в комплексе и неразрывной связи друг с другом и *Сахабы* были блестящими примерами, в которых воплотилась их гармоничное сочетание. К сожалению, с течением времени эта совершенная комбинация начала угасать и в попытке ее сохранения благородные мусульманские ученые (*улама*) разделили их таким образом, что каждому из них стали обучать как отдельному предмету. Таким образом, *хадисы* и установления, относящиеся к внешнему или видимому (*захир*) в человеке, были отнесены к *фикху*, а хадисы и установления, рассматривающие незримое (*батин*) в нем стали областью науки *тасаввуфа*.

Только тот, кто обладает знанием всех этих трех областей и гармонично следует им в течение своей жизни, достоин называться мусульманским ученым (*алимом*). Эти отдельные области знания были созданы для всеобщего блага мусульманской общины (*уммы*) и не являются чем-то новым в исламе.

*Шейх*⁹⁷ *Захрук* (Р.А.) писал в одном из своих известных трудов, что *Тасавуф* так же неразрывно связан с нашей религией как душа (*рух*⁹⁸) с нашим телом.

В одном из своих писем *Хазрат* Муджаддид Альф-Ассани⁹⁹ (Р.А.) написал *Хазрату* Мухаммаду Лахори (Р.А.), что *шариат* состоит из трех частей: знание, действие и искренность. Затем он поведал, что следование *шариату* не будет полноценным у мусульманина до тех пор, пока не будут гармонично сочетаться эти три части, а это сочетание и приводит к довольству Всевышнего (С.В.Т.). И действительно, те, которые достигли высот успеха в *тасавуфе* являются «покорными слугами» *Шариата* и достигли своего статуса благодаря своей искренности. Цель всего этого путешествия или *тариката* состоит в том, чтобы снискать довольство Аллаха (С.В.Т.) и этот Путь лежит не в отречении от мира и монашеском образе жизни, а проходит через шумные улицы и рынки общества, и мусульманин может достичь конечной цели только через искренность в своем следовании установлениям Всевышнего (С.В.Т.)».

Третий не менее серьезный довод для отнесения *тасаввуфа* к отдельной области исламского знания состоит в том, что истинность его науки может быть обоснована на основе аналогии с *хадисом Мутаваतिр*.

«*Улама* написали следующее в качестве своих доказательств *хадиса мутаваतिр*. Что это такой *хадис*, который передавался из поколения в поколение по стольким многочисленным цепочкам, что позволяет совершенно исключить возможность согласия между его передатчиками относительно чего-либо не соответствующего действительности.

⁹⁷ *Шейх* – зд. духовный наставник (учитель), который ведет учеников по пути *Тасавуфа* (мн. ч. – *машаих*).

⁹⁸ *Рух* – в переводе с араб. – душа человека.

⁹⁹ *Муджаддид Альф-Ассани* – титул, закрепившийся за *Хазратом Шейхом* Ахмадом Сирхинди (Р.А.), который в переводе с араб. означает *Обновитель Второго Тысячелетия*.

Улама и праведники со всего мира со времен досточтимых *Сахабов* обогатили не только свои собственные жизни, но и жизни бесчисленного числа других людей бесценным знанием *тасаввуфа*. Это мощная и последовательная цепь людей позволяет с уверенностью отнести истину *тасаввуфа* в область, аналогичную *хадису мутавафир*.

*Хазрат Шах Валиуллах*¹⁰⁰ Мухаддис Дехлеви (*Р.А.*) написал, что знание и наставнические отношения, которые передаются посредством *тасаввуфа* представляют собой абсолютную истину, нисходящую к нам через Посланника (*С.А.С.*) Аллаха (*С.В.Т.*)».

Таким образом на основе изложенных доводов можно сделать вывод:

«*Сахабы* получили оба вида знания как открытые (*захир*) так и скрытые (*батин*) от Посланника (*С.А.С.*) Аллаха (*С.В.Т.*), и это знание до сих пор с нами сегодня благодаря их самопожертвованию и тем, кто пришел после них. Знание открытого (внешнего) мы определяем в наше время как *фикх* или *шариат*, а знание сокрытого или *батин*, как *тасаввуф* или *тарикат*. Оба играют важную роль для духовного роста и совершенства верующего и поэтому необходимо изучать классические произведения *машаихов* наряду с чтением текстов *хадисов* для того чтобы достичь значимых высот в познании».

Так, «Шейх Абу Талиб Макки написал в одной из своих книг, что эти две ветви знания – из одного и того же источника и не являются противоречащими друг другу. Они соединены воедино и не могут быть разделены так же как душа и тело гармонично связаны в человеке.

Шейх уль-Ислам Закарийя Ансари написал, что *шариат* является внешним проявлением (*захир*) истины, а сама она – скрытая составляющая (*батин*) *шариата*. Обе одинаково важны и прогресс у верующего невозможен при отсутствии какой-либо из них, и никто не вправе презрительно допускать необходимость исключительно одной из этих составляющих.

Хазрат Малик бин Анси сказал, что освоение знаний *фикха* и игнорирование *тасаввуфа* запрещено и тот, кто делает это – грешник (*фасик*). Соответственно, тот, кто получает знания *тасаввуфа* и игнорирует *фикх* является еретиком (*зиндиком*). Только «путешествуя» с обоими вместе человек будет успешен. Известный и уважаемый в исламском мире алим Аллама Шами также отмечал важность того, чтобы *шариат* и *тарикат*¹⁰¹ практиковались человеком вместе для достижения цели».

¹⁰⁰ *Вали* – слово в переводе с араб. означающее – друг, которое при использовании в мусульманской литературе обычно обозначает Друга Аллаха (*С.В.Т.*).

¹⁰¹ *Тарикат* – букв. означает «путь» и относится к традиционному пути исламского духовного развития, которое направлено на внутреннее совершенствование сердца и души мусульманина.

«*Тасаввуф* не является чем-то оторванным от религии Ислам, а уходит глубокими корнями в Священный Коран и *Сунну*¹⁰², которые пришли к нам из Мекки и Медины. Что-либо, исходящее от невежественных людей и претендующее как относящееся к *тасаввуфу* и в то же время противоречащее священным текстам будет всегда отвергаться.

Хазрат Абу аль-Касим Кашири (*Р.А.*) повторяет этот постулат, когда говорит, что любое положение, не содержащееся в *шариате* не стоит ничего и не должно быть достойно следования.

Хазрат Муджаддид альф-Ассани (*Р.А.*) написал в своих книгах, что мы не торгуем драгоценными бриллиантами, которые содержатся в Священном Коране и *хадисах*, для того чтобы получить блага этого мира. Более того, он утверждал, что удивительные качества и чудеса, которых достигает мусульманин, не следуя *Сунне*, не стоят абсолютно ничего, так как даже неверующие могут обладать ими благодаря определенным тренировкам. Это лишь вводит их в еще большее заблуждение.

Салику (тому кто желает встать на путь *тариката*) следует искать таких учителей, чьи знания, действия и речь соответствуют *Сунне*. Он никогда не должен себя давать на откуп невежественным и глупым людям, так как в этом случае он пойдет по ложному пути».

В настоящее время как в России и на постсоветском пространстве, так и в целом в мире среди мусульман возникают порой серьезные разногласия относительно роли и места *тасаввуфа* в исламе. Вызваны они как раз незнанием либо непониманием и нежеланием уяснить вышеприведенные на основе Корана и *Сунны* доводы. Поэтому они, эти доводы, в целях гармонизации этноконфессиональных отношений нуждаются в популяризации, как и в целом *тасаввуф*, или исламская духовность, являющаяся неотъемлемой частью традиционного пророческого ислама.

¹⁰² *Сунна* включает в себя как внешний вид (напр. длинную бороду), так и внутреннее состояние (напр. переживания по тому или иному поводу) Посланника (*С.А.С.*) Аллаха (*С.В.Т.*).

ОБУЧЕНИЕ *ТАСАВВУФУ* И ИНТЕРНЕТ¹⁰³

На прошлогодней аналогичной конференции в Уфе мною был озвучен доклад «Использование знаний о *тасаввуфе* для профилактики религиозного экстремизма»¹⁰⁴. Несмотря на прошедший с этого времени относительно короткий промежуток времени (чуть меньше года) недавние события в определенной мере подтвердили верность заявленного тезиса. Так, недавно, в августе с.г. в Грозном прошла международная конференция, название которой говорит само за себя – «Суфизм: безопасность для человечества и стабильность для государства», в работе которой приняли участие авторитетные богословы из Египта, Иордании, Сирии, Кувейта, Саудовской Аравии, Индонезии и других стран¹⁰⁵.

В продолжение заявленной мною на уфимской 2013 года конференции по исламскому образованию темы я хотел бы предложить на нашем форуме обсудить эффективные возможности для обучения *тасаввуфу*, появившиеся в наступившую эпоху глобализации, которые открывает для нас сеть Интернет.

Безусловно то, что необходимо вводить в программы обучения как в исламских учебных заведениях так и светского вузовского образования, где дают углубленные знания об исламе, курс или хотя бы спецкурс по *тасаввуфу* для профилактики религиозного экстремизма.

Для этого имеет смысл подготовить соответствующие учебные материалы: пособия, хрестоматию, мультимедийное сопровождение и т.д. В этом направлении Центром «Развития исламского образования» Башкирского государственного университета им. М. Акмуллы совместно с Институтом стран СНГ ведется плодотворная деятельность и надеюсь, что ее результаты не заставят себя долго ждать.

Вместе с тем, с учетом актуальности проблемы распространения радикальной экстремистской религиозной идеологии в сети Интернет, о чем свидетельствует довольно «успешная» вербовка через ее ресурсы боевиков для участия в незаконных вооруженных формированиях на стороне т.н. ИГИЛ, на мой взгляд, существует потребность в создании российских сетевых ресурсов по обучению *тасаввуфу*.

Собственный анализ наличия таковых в российском сегменте глобальной сети дал отрицательный результат. В то же время следует отметить, что относительно недавно, больше года назад, Духовным управлением мусульман Республики Татарстан был создан и успешно функционирует исламский

¹⁰³ Сафаргалеев И.Ф. Обучение Тасаввуфу и Интернет// Научный журнал «Мусульманский мир», № 1, 2015/ Под ред. Р.Р. Сулейманова. Казань: типография «Y-card», 2015 – с. 105-112.

¹⁰⁴ См. Сафаргалеев И.Ф. Использование знаний о *тасаввуфе* в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма. Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Уфа, 12-13 декабря 2013 г. / составители: Г.Б. Фаизов, З.М. Тимербулатов, А.Ш. Тимерханов — Уфа: ГУП РБ «Издательство «Белая река», 2013. – с. 44-49.

¹⁰⁵ См., например: Абдулла Ринат Мухаметов. Прекратить бег на месте. Вернуть суфизм мусульманам – <http://www.ansar.ru/analytics/2014/09/27/53661>

образовательный портал «Бейт уль-хикма»¹⁰⁶. Однако он является сетевым ресурсом широкого профиля, по сути Интернет-медресе, где такая немаловажная составляющая мусульманской науки как *тасаввуф*, обладающая наиболее мощным антиэкстремистским потенциалом, представлена довольно лаконично.

Зарубежный сегмент глобальной сети изобилует сайтами различных суфийских братств, которые дают достаточно подробную и детальную информацию о своей деятельности и духовных практиках. Есть среди них и такие, которые на мой взгляд могли бы служить образцами для российской уммы и в целом исламского социума постсоветского пространства, которое пока еще объединяет некоторая духовная общность и русский язык как средство межэтнической коммуникации.

Среди них, как мне кажется, можно было бы выделить особо сетевые ресурсы тариката *Накшбандийя-Муджадидийя* шейха Ахмада Зульфикара¹⁰⁷.

Институт стран СНГ на протяжении почти пяти лет изучает деятельность указанного братства, которое в отличие от многих других тарикатов положительно отличается строгим следованием нормам *Шариата* в соответствии с установлениями Священного Корана и *Сунны* ее Пророка Мухаммеда и своей исключительной ориентированностью на внутреннее самосовершенствование мусульман без малейшей примеси какой-либо политической составляющей. Кроме того, большинство последователей *Накшбандийи-Муджадидийи* шейха Ахмада Зульфикара придерживаются также как и многие мусульманские этносы постсоветского пространства, в т.ч. татары и башкиры, *ханафитского мазхаба*. Как известно данная богословско-правовая школа в исламе наименее «жесткая» в плане ограничений и наиболее толерантная по отношению к иноверцам.

В качестве основного сетевого ресурса данного тариката выступает англоязычный сайт www.tasawwuf.org, который содержит помимо общей информации о деятельности братства, конкретной духовной практики и основополагающих его принципах, огромный массив постоянно пополняемых аудиоматериалов с лекциями (*ваазами*) руководителя и главного духовного наставника братства шейха Ахмада Зульфикара на урду и английском языках. Указанные *ваазы*, в которых детально и в то же время весьма доходчиво излагаются основы *тасаввуфа*, являются «живым» нередко в режиме он-лайн учебным аудиопособием и, на мой взгляд, представляют собой положительный зарубежный опыт и могли бы послужить образцом для его возможного использования мусульманами России и постсоветского пространства в целом. Немалая часть этих лекций опубликована в печатном виде на английском языке и распространяется для приобретения в сети «дочерними» интернет-ресурсами, такими как www.faqeerpublications.com и www.suluk.wpengine.com. На них

¹⁰⁶ <http://baytalhikma.ru/>

¹⁰⁷ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение многовековой традиции и личность Шейха Мауланы Ахмада Зульфикара Накшбанди-Муджаддеди – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14390>

также представлены основные труды Шейха Ахмада Зульф리카ра на урду и английском языках, которые в случае их перевода на русский язык также могли бы послужить прекрасными учебными пособиями по *тасаввуфу* для мусульман постсоветского пространства. На сегодняшний день на русском языке в печать вышло всего лишь одно такое произведение «Любовь к Аллаху (*С.В.Т.*)»¹⁰⁸. Весьма примечателен тот факт, что оно было издано незадолго до трагической гибели от рук террористов известным татарским богословом Валиуллой *хазратом* Якуповым. Востребованным и очень полезным для наших мусульман было бы издание на русском языке и других произведений Шейха Ахмада Зульф리카ра, таких как «Мудрость для ищущего», которое представляет собой т.н. *мактубат* – классический традиционный суфийский сборник избранных писем духовного наставника к своим ученикам. Еще одно произведение, которое, как мне кажется, заслуживает быть представленным для пользы понимающих русский язык мусульман – «Любовь к Посланнику (*С.А.С.*)».

С учетом полного отсутствия серьезных русскоязычных сетевых ресурсов по *тасаввуфу* возможно имеет смысл создание отдельного обучающего сайта, в определенной степени дублирующего на русском языке часть информации, представленной на Интернет-портале www.tasawwuf.org. При этом представляется целесообразным в перспективе постепенно по мере готовности выставлять на нем переводы вышеуказанных и других произведений Шейха Ахмада Зульф리카ра, а также печатные и аудио переводы его лекций.

С точки зрения дистанционного обучения не меньший интерес представляют сетевые ресурсы заместителей (*халифов*) Шейха, которые имеют право (*иджазу*) набирать и самостоятельно обучать последователей *тариката* (*муридов*). Среди них (а их десятки, если уже не сотни, по всему миру) я обратил внимание на сайт относительно молодого по возрасту постоянно проживающего в Объединенных Арабских Эмиратах (г. Дубай) пакистанца шейха Такира Чоудри «Академия *Нур уль-Ильм*» (www.nurulilm.com). Вероятно, что не зря он, будучи инженером-компьютерщиком (окончил Государственный университет в штате Огайо (США)), и в настоящее время руководителем филиала одного из транснациональных телекоммуникационных гигантов, создал не только обучающий *тасаввуфу* и другим традиционным исламским наукам отличнейший портал, но и замкнул его на свои персональные страницы в известнейших социальных сетях *Фейсбук* и *Твиттер*, а также на такие медийные видеопорталы Сети как *Ютьюб*, *Вimeo*, *Санклауд* и др.

Шейх Такир Чоудри выступает еженедельно по четвергам (на английском) и по субботам (на урду) в Южно-Африканском исламском центре г. Дубай с лекциями (*ваазами*) по тематике «очищения сердца», имеющей непосредственное отношение к *тасаввуфу*. Эти собрания, транслируемые по глобальной сети Интернет, завершаются традиционным для суфиев коллективным *зикром*, т.н. *хатмом*, и медитацией (*муракаба*). Примечательно

¹⁰⁸ Шейх Зульфикар Ахмад Накшбанди. Любовь к Аллаху: перевод книги «'Ишк Иляхи» / пер. с англ. Г.Ахметьяновой – Казань: Издательство «Иман», 2011.

то обстоятельство, что он-лайн сетевая платформа трансляции имеет обратную связь через чат, что обеспечивает ощутимый эффект присутствия для пользователей. На сайте Академии представлены также для он-лайн приобретения и просмотра пока еще немногочисленные сочинения самого шейха Такира, а также прекрасно иллюстрированный ежеквартально издаваемый им журнал по тематике *тасаввуфа* «Нисба».

Халиф Такир Чоудри много путешествует по миру, выступая с лекциями, которые также оперативно транслируются по сети Интернет. В частности, он регулярно посещает университетские аудитории и исламские центры (мечети, медресе, *ханаки*) Великобритании. Недавно с недельной поездкой он побывал в Южно-Африканской Республике.

Весьма примечательно и, по-моему ценно, то, что на сайте этой сетевой Академии вместе с шейхом Чоудри в качестве директора Интернет-медресе для мусульманок выступает его жена Надиа Садик. Она вместе с другими сестрами в Исламе преподает в он-лайн режиме основы традиционного ислама (*ахлю Сунна валь-джамаа*) в соответствии с ханфитским мазхабом, а также его неотъемлемой части – *тасаввуфа*. Кроме того, она вместе со своим мужем читает лекции для мусульманок в ходе совместных «турне» по городам Великобритании и ЮАР. Наличие «женской» составляющей в обучении исламу в целом, и *тасаввуфу*, в частности, на мой взгляд позволяет «прицельно» и положительно влиять на данную в немалой степени подверженную, как показывают последние события, экстремизму аудиторию. Из печальной истории террористических проявлений в России значительная доля приходится на долю «обработанных» в экстремистском ключе женщин-смертниц. В плане профилактики терроризма положительный опыт дистанционного исламского образования мусульманок на мой взгляд очень ценен для России и заслуживает внимания мусульманских учебных заведений.

Следует с удовлетворением отметить, что это не единственный пример «женского электронного медресе» последователей *тариката Накибандийя-Муджаддийя* Шейха Ахмада Зульфикара. Весьма успешно функционируют и другие обучающие мусульманок Интернет-порталы такие как www.zainabcenter.org и www.hannanahacademy.org.

В целом опыт постановки дистанционного исламского образования указанным *тарикатом* представляется достойным внимания российских специалистов в плане возможного использования его общей «стратегии» и внутреннего контентного наполнения.

Рассматривая вопрос обучения *тасаввуфу*, я бы подразделил его на две стадии. Первая ставит собой цель получения объективной информации об этой опробованной веками методике очищения души, обуздания человеческого эго (*нафса*) и уяснение обучающимся на основе Священного Корана и *Сунны* легитимности *тасаввуфа* как исламской науки и неотъемлемой части *Шариата*. В ходе обучения на этой стадии на основе полученных знаний и их осмысления происходит формирование у обучаемых правильного понимания внутреннего смысла предписаний исламской религии, направленных прежде

всего на самосовершенствование верующего и гармонию его с далеко не идеальным окружающим миром, а не на бесполезные попытки его «исправить» и политические «дрязги», которые ведут мусульман к экстремизму. Как показывает практика, обучение *тасаввуфу* на данной стадии позволяет снизить степень радикализации «инфицированных вирусом экстремизма» мусульман либо сформировать у «правоверных», позиционирующих себя как *саяфиты*, по крайней мере терпимое, либо даже лояльное отношение к *тарикистам*. Данный этап является подготовительным для желающих продвинуться дальше и стать членами того или иного *тариката*. При этом следует отметить, что истинные суфии не видят принципиальных различий в течениях *Тасаввуфа* в соответствии с изречением: «Путей к Богу может быть много, но Он один».

Следующий этап обучения *тасаввуфу* происходит уже после инициации мусульманина (принесения клятвы верности или т.н. *баяда* конкретному шейху того или иного братства). Здесь я хотел бы, не останавливаясь на детальном рассмотрении Пути (*Сулук*) братства *Накибанийя-Муджадидийя* Шейха Ахмада Зульфикара, которое заслуживает отдельного изложения, обратить внимание на то, каким образом в нем происходит этот обряд инициации. Это особенно важно для наших российских реалий, когда за 70 лет атеистического безвременья такая широко распространенная на всем постсоветском пространстве бесценная исламская духовная традиция как *тасаввуф* была практически уничтожена на большей его части, а чудом «выжившие» суфийские течения (*турук*) в изоляции от остального исламского мира претерпели значительные «девиации», нередко выводящие их из предписанных Исламом норм *шариата*. За относительно длительный период времени моей неформальной «специализации» в области *тасаввуфа* (почти 20 лет) я не встречал более простого и доступного способа инициации в *тарикат* как в *Накибандийи-Муджадидийи* Шейха Ахмада Зульфикара. И этот способ инициации и сам процесс обучения последователей (*муридов*) еще более упростился и облегчился в эпоху глобализации с развитием телекоммуникаций и широким распространением сети Интернет. Желающему вступить в это братство достаточно самому или через какого-нибудь последователя (*мурида*) по любому из современных средств связи вступить в контакт с Шейхом Ахмадом Зульфикаром либо с одним из его заместителей (*халифов*) и попросить принять *баяд* (клятву верности). С учетом наличия большого количества сетевых ресурсов последователей этого *тариката*, бывает достаточно простого заполнения специальной лаконичной в две строчки анкетной формы с указанием своего имени и электронного почтового адреса. Вся информация о предписанной ритуальной практике (т.н. *вазифа* или *вирда*) также имеется на сайте любого из многих заместителей (*халифов*) Шейха. Примечательно, что вступить в ряды последователей может каждый мусульманин без каких-либо ограничений. Многие шейхи других *тарикатов* оговаривают инициацию условиями регулярного выполнения перед этим предписанных *шариатом* норм (например, намаза и поста в месяц Рамадан), а также и других, порой весьма экзотических, требований. «Демократичность»

своего Пути Шейх Зульфикар обосновывает тем, что, если мурид, каким бы «грешником» он не был, будет следовать предписаниям в соответствии взятыми по *баяду* обязательствами (т.н. *вазифа* или *вирдом*), то он неминуемо придет и к обязательным намазу, и к посту. Я полагаю это вполне правомерно, так как данная *вазифа* включает в себя ежедневное: чтение последователем одного *джуза* (1/30 части) Священного Корана; двухсоткратное испрашивание прощения грехов у Всевышнего по специальной формуле (т.н. *истигфар*); двухсоткратное произнесение *салавата* – славословия Пророку Мухаммеду (С.А.С.) также по специальной формуле; стремление к постоянному (ежемоментному) поминанию Всевышнего самыми различными способами (размышлением, предписанными *Сунной* специальными молитвами по самым различным случаям и обстоятельствам, и др.); медитацию (*муракаба*) продолжительностью 10-15 мин для начинающих и не менее часа для более «продвинутых»; обратную связь с наставником-шейхом (непосредственно, либо по телефону, почте, в мыслях).

Относительно простой способ вступления в данный *тарикат* и процесс обучения-продвижения (*сулук*) по нему с использованием Интернета приобретает немаловажное значение в связи с обострившейся внешнеполитической обстановкой и перспективой возможной международной изоляции России. Не исключено, что в значительной степени лишь использование глобальной сети позволит в будущем в условиях возможного «железного занавеса» продолжить процесс возрождения бесценной духовной традиции *тасаввуфа* в нашей стране и эффективно обучаться в соответствии с ней многим российским мусульманам.

Тем не менее вызывает большое сожаление то обстоятельство, что в настоящее время в России несмотря на наличие заместителей (*халифов*) Шейха Ахмада Зульфикара нет ни одного Интернет-ресурса сравнимого по уровню с многочисленными обучающими науке *тасаввуфа* сайтами такими как уже рассмотренный нами www.nurulilm.com, а также www.tawwabeen.org, www.ilmessentials.com, www.islamicspirituality.org, www.sacredlearning.org, www.sunnahacademy.org и многими другими. Выход из этого, как мне видится, состоит для начала в создании смешанного русско- и англоязычного сайта, в котором могли бы быть постепенно представлены переводимые на русский язык заслуживающие внимания мусульман постсоветского пространства видео, аудио и печатные материалы самого Шейха Ахмада Зульфикара и некоторых его последователей.

Все это не снимает однако проблемы создания полноценных обучающих *тасаввуфу* сетевых ресурсов под началом заместителей (*халифов*) этого *тариката* из России и СНГ, как это успешно практикуется за рубежом. Причина, как мне видится, видимо кроется в отсутствии достаточной «политической воли» со стороны официальных духовных управлений мусульман постсоветского пространства. Так, на сегодняшний день мало кто из российских муфтиев осмеливается пригласить с визитом в нашу страну руководителя суфийского братства. Приятным исключением, к сожалению

лишь подтверждающим всеобщее правило, является Верховный муфтий Талгат *хазрат* Гаджуддин.

Я полагаю, что без регулярных визитов в Россию таких мастеров *тасаввуфа* как Шейх Ахмад Зульфикар и его заместителей-шейхов из ОАЭ Имран Батта, Тарика Бхатти, Такира Чоудри и многих других, проживающих в Индии, ЮАР, КСА и Пакистане, для непосредственной передачи положительного опыта серьезные «подвижки» в создании интернет-порталов исламского образования, а следовательно и в духовном оздоровлении постсоветского мусульманского социума будут протекать не так быстро как это необходимо в целях профилактики религиозного экстремизма.

ОТКРЫТИЕ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ В БОЛГАРЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА МУСУЛЬМАНСКОГО ОН-ЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ¹⁰⁹

*Тезисы доклада на Международной научно-практической конференции
«Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и
цивилизационные измерения»
(9 октября 2015 года, г. Болгар)*

Уважаемые участники и гости конференции!

Разрешите поблагодарить за возможность принять участие в столь важном, знаковом для российского ислама мероприятии.

Участвуя 3-й год подряд в проводимых в Уфе международных конференциях, посвященных проблемам исламского образования, мною в ходе выступлений последовательно продвигается тезис о необходимости использования в учебном процессе позитивного потенциала классического, строго соответствующего нормам Шариата Тасаввуфа в целях профилактики этнорелигиозного экстремизма¹¹⁰. Однако на этом пути в России и на постсоветском пространстве в целом есть определённые сложности.

На протяжении многих веков, фактически с момента утверждения в обществе Ислама как религии деструктивными силами, преследующими чисто политические цели, предпринимаются попытки принизить роль либо даже полностью исключить из мусульманского вероучения ту его легитимную часть, которая имеет отношение к Тасаввуфу, или суфизму. Весьма актуальной в мировом масштабе эта проблема вновь заявила о себе в связи с актами вандализма со стороны так называемого ИГИЛ в отношении захоронений пророков и праведников на Ближнем Востоке. Продолжает она напоминать о себе и на постсоветском пространстве и в России, в частности. Так, не утихает противостояние между традиционалистами и причисляющими себя к сторонникам «чистого Ислама» на Северном Кавказе. Один из к сожалению не единственных примеров, свидетельствующих об этом – массовая драка, которая произошла в этом году 5 июня в мечети ингушского селения Насыр-Корт, и обострившаяся впоследствии внутриконфессиональная ситуация в республике. Непростое положение с отношением к суфизму и в Приволжском федеральном округе, в т.ч. и Татарстане. В связи с поистине богатой по части *тасаввуфа*

¹⁰⁹ Сафаргалеев И.Ф. Открытие Исламской академии в Болгаре и возможности использования позитивного зарубежного опыта мусульманского он-лайн образования – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=21515>.

¹¹⁰ См. Сафаргалеев И.Ф. Использование знаний о *Тасаввуфе* в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма. Идеалы и ценности Ислама в образовательном пространстве XXI века: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Уфа, 12-13 декабря 2013 г. / составители: Г.Б. Фаизов, З.М. Тимербулатов, А.Ш. Тимерханов — Уфа: ГУП РБ «Издательство «Белая река», 2013. – с. 44-49.

истории Башкортостана, актуальна в перспективе данная проблема и для него. Подтверждением может служить недавний случай в Белорецке, когда под давлением приезжих прихожан был вынужден покинуть мечеть «Джамиг» гость местного имама, позиционирующий себя как шейх суфийского тариката.

В чем же суть этих всех этих конфликтов? Очень важно понять это как экспертному сообществу так и питаемым его оценками и рекомендациями властным структурам в центре и на местах. А суть абсолютно проста – причисляющие себя к поборникам «чистого ислама», а часто и простые верующие вполне обоснованно не приемлют практикуемые отдельными отклонившимися от норм классического тасаввуфа шейхами как отечественных так и зарубежных тарикатов запрещенные шариатом нововведения (*бид'аты*), либо их отдельные бездоказательные спорные суждения.

Приходится с сожалением констатировать, что за многие годы в результате этого получившего широкую огласку конфликта у непосвященных в тонкости вопроса создалось ложное представление о суфизме как некоем течении, выходящем за рамки традиционного ислама.

Поэтому весьма злободневным является вопрос обоснования легитимности тасаввуфа с точки зрения самого исламского вероучения и популяризация доказывающих эту легитимность выкладок среди широких слоев как мусульманского так и немусульманского населения Российской Федерации¹¹¹. И татарское богословское наследие в этом деле поистине бесценно. Ни для кого не секрет, что такие выдающиеся ученые и просветители как Габдрахман Утыз-Имяни, Абу-н-Наср Курсави, Шигабутдин Марджани, Зайнулла Расулев, Галимджан Баруди, Закир Чистави являлись шейхами накшбандийского тариката.

Институт стран СНГ на протяжении пяти лет занимается проблематикой несилового противодействия этнорелигиозному экстремизму с помощью позитивного потенциала традиционного ислама и его неотъемлемой части – тасаввуфа¹¹². В результате практических работ удалось прийти к следующим выводам. Для современных непростых российских реалий исламского социума наиболее оптимальными для развития являются те суфийские направления, которые положительно отличаются своей «деполитизированностью» и исключительной ориентированностью на внутреннее самосовершенствование мусульман и строгим следованием нормам Шариата в соответствии с установлениями Священного Корана и Сунны ее Пророка Мухаммеда (Да благословит его Всевышний Аллах и да приветствует), что позволяет избежать внутриконфессиональных конфликтов. Кроме того, немаловажное значение имеет и ориентированность на ханафитский мазхаб, которого придерживаются многие мусульманские этносы

¹¹¹ См. Сафаргалеев И.Ф. О легитимности Тасаввуфа. - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=20965>.

¹¹² См. Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>.

постсоветского пространства, в т.ч. татары и башкиры.

А теперь, хотел бы вернуться к теме исламского образования. Так, на прошлогодней конференции в Уфе мною был озвучен доклад «Обучение Тасаввуфу и Интернет»¹¹³. В нем были рассмотрены примеры позитивного зарубежного опыта он-лайн обучения одной из легитимных традиционных отраслей исламского знания, которой является илми-тасаввуф или суфизм.

В продолжение данной темы я хотел бы расширить ее чисто суфийскую тематику и привести примеры эффективного обучения исламу традиционного для многих народов России ханафитского толка. Почему я делаю акцент именно на Интернет исламском образовании? Во-первых, в связи с тем, что чрезвычайно актуальна проблема вербовки через Сеть в ряды боевиков т.н. ИГИЛ и необходима этому поистине чудовищному явлению действенная он-лайн альтернатива. Во-вторых, в связи с тем, что дистанционное обучение, как показала экспертная проработка этого вопроса, позволяет с минимальными затратами и главное что называется без особой раскачки, «с ходу» начать учебный процесс. Да, очень здорово, что открывается Исламская Академия в Болгаре. Однако полноценный запуск её - дело не одного дня и даже месяца. А противодействовать в полном соответствии с масштабами угрозы экстремистской пропаганде в Сети нужно как говорится «здесь и сейчас», предлагая в качестве альтернативы псевдоисламу пророческую традицию, несущую свет (*нур*) истинного знания (*ильма*).

Переходя непосредственно к теме своего выступления, полагал бы необходимым назвать уже имеющиеся немногочисленные отечественные образовательные Интернет-ресурсы. Помимо широко известного и не один год успешно работающего исламского образовательного портала Духовного управления мусульман Республики Татарстан «*Бейт уль-хикма*», который является сетевым ресурсом по ханафитскому мазхабу широкого профиля, а также практики дистанционного образования в казанском Российском исламском университете появилась еще одна вэбплатформа – интернет-медресе начального уровня религиозного образования www.imedrese.ru. Автором и организатором проекта является муфтий Ринат Аляутдинов.

А теперь, обращаясь к имеющемуся позитивному зарубежному опыту, могу с уверенностью рекомендовать в качестве базового начального как более совершенный аналог отечественного интернет-медресе англоязычный «Институт Райян» (www.rayyaninstitute.com).

В своих публикациях я приводил в качестве позитивного примера сайт постоянно проживающего в Объединенных Арабских Эмиратах (г. Дубай) шейха Такира Чоудри «Академия *Нур уль-Ильм*» (www.nurulilm.com). В этом году, на мой взгляд, в деле дистанционного «высшего» образования им был сделан своего рода «прорыв». Впервые было организовано 8-летнее обучение мусульман, что называется «без отрыва от производства», «вживую» и одновременно он-лайн на английском языке по стандартизированной

¹¹³ Сафаргалеев И.Ф. Обучение Тасаввуфу и Интернет// Научный журнал «Мусульманский мир», № 1, 2015/ Под ред. Р.Р. Сулейманова. Казань: типография «Y-card», 2015 – с. 105-112.

программе индийского Университета «Дар аль-Улюм Деобанд» с целью подготовки *алимов* по ханафитскому фикху. Суть «прорыва» заключается именно в обучении мужчин на общедоступном английском языке (курс для мусульманок был открыт в прошлом году), так как аналогичные сетевые программы сложные для усвоения россиянами на арабском и урду уже получили достаточно широкое распространение.

Почти одновременно была запущена такая же по сути англоязычная программа обучения для мужчин на базе виртуальной академии «Тазкия» (www.tazkiyahacademy.org). Курс под патронажем шейха Камалуддина Ахмада в отличие программы в «Академии *Нур уль-Ильм*» в первые 4-5 лет чисто сетевой, а в целом рассчитан на 5-6 лет. При этом предполагается, что последние год-два необходимо будет для завершения обучения выехать в один из исламских университетов ЮАР либо Великобритании.

Эта академия предусматривает 10-12 астрономических часов он-лайн занятий еженедельно. Проводятся коллективные сессии по Скайп по изучению арабского. Плата за обучение так же как и в «Академии *Нур уль-Ильм*» не взимается.

Обучение ведется на платформе Wiziq, с наличием виртуальной «доски» и обратной связи в виде чата, а также при необходимости индивидуального голосового подключения. Студентами и преподавателями для рассылки, получения и выполнения заданий, пересылки литературы, выставления оценок и т.д. используется сервис LMS (Learning Management System), хорошо зарекомендовавший себя в Гарвардском университете в качестве вспомогательного ресурса обучающихся, и не только дистанционно.

Одним из преимуществ получения такого рода «высшего» исламского образования является то, что оно фактически ведется без отрыва от «родной почвы». Это позволяет в какой-то степени избежать чрезмерного зарубежного влияния и сохранить обучающемуся российскую национальную специфику для того, чтобы впоследствии гармонично вписаться в отечественный мусульманский социум.

Отличительной положительной чертой вышерассмотренных мусульманских зарубежных учебных программ является обязательное наличие в них духовной составляющей, которая включает в себя либо спецкурс, читаемый «легитимным» шейхом тасаввуфа (шейх Тамим Ахмади, «Позитивные и отрицательные черты характера», «Институт *Райян*»), либо как минимум один раз в месяц прямую трансляцию проповеди (*вааза*) одного из суфийских мастеров (шейх Камалуддин Ахмад, Академия «Тазкия»), либо комплексный всеобъемлющий подход как в «Академии *Нур уль-Ильм*» под руководством шейха Такира Чоудри. С учётом того, что принято решение о создании здесь Исламской Академии, я полагаю, что имеет смысл воспользоваться вышеприведенной положительной зарубежной практикой. Тем более, что пример ее уходит корнями в отечественное прошлое татарских богословов. Так, выдающийся татарский мыслитель Абу-н-Наср Курсави считал, что подлинная ученость невозможна без внутреннего просветления,

которое дает суфизм. «Ибо если *факих* не занимается тасаввуфом, не проникает знание в его сердце и не управляет им, то становится он нечестивцем вопреки своему знанию. Что же касается невежественного суфия, который исповедует что-либо помимо веры Аллаха из недозволенных нововведений и страстей, распространенных среди людей, то становится он многобожником (*зиндик*), вводящим новшества, и не является настоящим суфием»¹¹⁴.

Мой личный более чем 20-летний опыт следования по стезе Тасаввуфа и одновременно политологический в качестве заведующего отделом исламских исследований в Институте стран СНГ свидетельствует о том, что с учетом непростых российских реалий возможно не стоит пока брать в качестве преподавателя Исламской Академии шейха какого-либо конкретного тариката, который в силу возложенной на него духовной миссии будет «тянуть» студентов и слушателей исключительно на свой путь. Вполне достаточно, на мой взгляд для начала привлечь не слишком «ангажированного», но в то же время умудрённого опытом «рядового» последователя традиционного для татар накшбандийского тариката из числа наших же российских мусульман, каковых, наверное, если хорошо поискать, найдётся немало. *Со своей стороны, полагая этот вопрос архиважным для успеха зарождающейся Академии в Болгаре, несмотря на «загруженность» в Москве также готов предложить попробовать свою кандидатуру на рассмотрение для начала в качестве «визит-профессора» в соответствии со своей научной специализацией в области тасаввуфа.*

По моему мнению, вышеприведенный зарубежный опыт постановки дистанционного исламского образования представляется достойным внимания российских специалистов в плане возможного использования его общей «стратегии», технических решений и внутреннего контентного наполнения.

С учетом актуальности проблемы распространения радикальной экстремистской религиозной идеологии в сети Интернет, о чем свидетельствует довольно «успешная» вербовка через ее ресурсы боевиков для участия в незаконных вооруженных формированиях на стороне т.н. ИГИЛ, на мой взгляд, с целью эффективного противодействия этому существует потребность в создании аналогичных российских сетевых ресурсов обучения традиционному исламу, которые могли бы быть созданы на базе потенциала Академии в Болгаре.

¹¹⁴ Курсави Абу-н-Наср. Ал-Иршад ли-л-‘ибад. – Казань: Лит. Тип. И.Н. Харитоновна, 1903. – С.53.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ И ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Тезисы выступления на научно-практическом семинаре
«Актуальные проблемы развития этнического и религиозного
многообразия в контексте мусульманских образовательных
процессов: российский и зарубежный опыт» в Нижегородском
государственном университете им. Н.И. Лобачевского
(15 ноября 2011 года, г. Нижний Новгород)*

Уважаемые участники семинара!

Предваряя свое выступление, хочу поблагодарить его организаторов за приглашение принять участие в его работе и передать слова признательности и пожелания успеха этому важному и нужному мероприятию от директора Института стран СНГ, депутата Государственной Думы Константина Федоровича Затулина.

Наш Институт относительно недавно, приблизительно за год до своего 15-летнего юбилея, который мы отметили в апреле, вплотную занялся практическими исследованиями, связанными с влиянием «исламского фактора» на постсоветском пространстве. При этом, основное внимание нами было уделено проблеме религиозного экстремизма, а именно — поиску путей эффективного несилового противодействия этой поистине всеобщей беде человечества. Честно и, может быть, не совсем скромно скажу, что данной проблематикой мы занялись после того как полтора года назад по просьбе Константина Федоровича я перешел в Институт стран из СНГ из Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где в качестве заместителя управления противодействия вызовам и угрозам отвечал за координацию работы как раз по линии борьбы с международным терроризмом. В связи с этим, можно наверное констатировать, что мы не совсем «зеленые» новички в наших исследовательских начинаниях, а имеем некоторый весомый багаж практических наработок и опыта.

В рамках усилий Института стран СНГ, задействуя в полной мере потенциал его регионального филиала в г. Бишкеке, в марте нами была проведена на Байконуре в Казахстане международная конференция «Россия и Центральная Азия: история и перспективы», на которой значительное место было уделено и проблеме экстремизма в государствах СНГ в свете кризисных событий на арабском Востоке.

Надеюсь, что наше видение этой проблемы не прошло незамеченным и в ходе научной конференции по Ближнему и Среднему Востоку в Институте Востоковедения в ноябре прошлого года, а также на 4-м Евразийском форуме летом этого года в Казани.

Своеобразным скромным итогом наших начинаний, а также первым камнем в фундамент нашей последующей, как я надеюсь, более масштабной

деятельности, явился прошедший в июле в Институте стран СНГ научно-практический семинар «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму». Идея, обозначенная в названии мероприятия не нова, родилась не сегодня, а приблизительно полтора десятка лет назад в очень непростое фактически военное для России время.

Не секрет, что среди российских исламоведов не всегда есть единство относительно понятия «традиционный ислам» как в широком смысле, так и применительно к российским реалиям и постсоветскому пространству в целом. Некоторые эксперты, отвергают это понятие, мотивируя некорректностью использования определения «традиционный» к исламу, который «един и не может быть разделен». Они считают определение ислама как «традиционного» либо «нетрадиционного» субъективным и лишенным оснований. Однако, на мой взгляд, за этим стоит скрытая попытка «легитимизировать», используя неосведомленность широких слоев общественности, распространение на территории постсоветского пространства зарубежных исламских течений, исторически несвойственных для населяющих ее мусульманских этносов, которое приводит к росту конфликтности в обществе и экстремизму. Негативные проявления такого рода «бурно» протекали в 90-х годах прошлого века и начале нынешнего на российском Северном Кавказе. Они имеют место и в настоящее время, расширив свой ареал, и включив в него Поволжье, Урал и Среднюю Азию. При этом, как показывает опыт, одних силовых мер борьбы с ними оказывается недостаточно. На наш взгляд, необходимы системные широкомасштабные усилия всего постсоветского социума, и прежде всего мусульманского, с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении, в том числе и в таком огромном его духовном пласте, определяемом как *тасаввуф*.

Идея эта также не нова, она вызрела лично у меня в непростые 90-е годы прошлого столетия и была вынесена на суд одной уважаемой и солидной аудитории. Воспринята была с воодушевлением. Не исключаю, что данный посыл послужил определенным толчком, был взят на вооружение и апробирован в ряде субъектов России на Северном Кавказе.

И, на мой взгляд, успешные примеры его реализации на территории СНГ имеются, а именно в Чеченской Республике, где использование руководством этого субъекта, Российской Федерации в лице Рамзана Кадырова мощного мобилизующего потенциала традиционного для данного региона течения ислама позволило, пусть и не без некоторых издержек, фактически свести на нет религиозный радикализм и вытеснить чуждые экстремистские течения с территории республики.

В то же время ситуация в большинстве других «мусульманских анклавов» постсоветского пространства, в т.ч. и России далеко не безоблачная. Тревожная обстановка в настоящее время даже в таком казалось бы совсем недавно относительно «спокойном» Казахстане.

Опасения вызывает «кровавое» противостояние *тарикистов* и *салафитов* в Дагестане, а также распространение экстремистской идеологии в

Татарстане, приведшее к вооруженным вылазкам радикалов.

Одной из основных причин распространения этой «напасти» на постсоветском пространстве, на мой взгляд, явилось фактическое самоустранение в свое время государственных органов от регулирующих функций в религиозной сфере и отсутствие должной поддержки на всех уровнях постсоветского исламского сообщества возрождению традиционных для того или иного региона течений ислама. В немалой степени вина здесь лежит и экспертном сообществе, которое не только не донесло до широких общественных кругов и власть придержащих необходимость использования мощного мобилизующего антирадикалистского фактора, заложенного в самом исламском вероучении, но до сих пор в подавляющей массе не определилось с его объективной оценкой. Другой причиной явилось нарастание исламофобии в мировом масштабе как естественной реакции на рост террористической активности религиозных радикалов, и как результат противодействие любым возможным проявлениям мусульманского возрождения. В ряде стран СНГ в результате авторитаризации власти на волне борьбы с проявлениями религиозного экстремизма вместе с радикалами «под раздачу» попали «все без разбору», в том числе и абсолютно мирные мусульмане, всего лишь за добросовестное следование религиозным предписаниям. Эта «болезнь» не обошла в ряде регионов и Россию.

Всецело поддерживая необходимость жестких мер в отношении экстремистов, было бы крайне неразумно придерживаться изоляционизма и препятствовать взаимообогащающим контактам мусульман постсоветских государств с братьями по вере из Дальнего Зарубежья.

В этой связи для органов государственной власти Российской Федерации и постсоветских стран в целом на современном этапе в контексте создания действенной альтернативы экстремизму и выстраивании конструктивных отношений с мусульманской конфессией, на наш взгляд, весьма актуален вопрос своеобразной «селекции» тех течений в исламе, которые бы гармонично вписались в постсоветский социум того или иного региона, и последующей выработки согласованных мер по их поддержке.

Это очень важно поскольку существуют немало откровенно экстремистских либо псевдоисламских течений, которые никоим образом не могут способствовать гармонии в любом обществе.

Кроме того, и внутри некоторых, если судить по их названиям, казалось бы традиционных направлений может быть не все однозначно со знаком «плюс». Существуют исламские течения, которые не в ладу с шариатом, и инфильтрация их в постсоветское общество также не может способствовать гармонии.

Разборчиво, на мой взгляд, следует подходить и к тем направлениям, у которых с шариатом все вроде бы в порядке, но их излишняя политизация вряд ли послужит на пользу постсоветским государствам.

То есть нужен взвешенный комплексный и скрупулезный, а не «топорный» запретительный и с явными перегибами, как это не раз на

протяжении нашей 20-летней постсоветской истории мы наблюдали, подход. В его реализации, по моему мнению, эффективно могли бы участвовать прежде всего духовные управления в тесном взаимодействии и контакте как с экспертным сообществом, так и правоохранительными органами. При этом следует учитывать, то обстоятельство, что за 70 лет религиозного безвременья многие ценные духовные исламские традиции были фактически насильственным образом выкорчеваны и успешно развивались лишь в странах Дальнего Зарубежья. Лишь после снятия т. н. «железного занавеса» они постепенно стали возвращаться на постсоветское пространство. Большинство из этих традиционных исламских течений представляют собой чрезвычайно закрытые иерархические структуры, что создает немалые трудности в их изучении.

Чтобы не быть голословным, в качестве примера могу констатировать, что настоящее время нами ведется скрупулезная исследовательская и пока не вынесенная на суд широкой публики работа в отношении конкретного традиционного и достаточно широко распространенного на постсоветском пространстве исламского течения. Таковым является одно из направлений (*турук*) суфийского *тариката* «*Накибандийя-Муджадидийя*», возглавляемого Шейхом *Мауланой* Зульфикаром Ахмадом из Пакистана¹¹⁵. Накопленные данные по самому широкому спектру деятельности данной структуры уже в настоящее время позволяют приступить к использованию его позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму. Этому способствует такая отличительная черта этого *тариката* как «жесткое» следование исламским канонам в соответствии с известной во всем мире *деобандийской* исламской школой (по названию всемирно известного университета *Дар-уль-улум Деобанд* в Индии). Ведь даже так называемые *салафиты* (*ваххабиты*) не могут предъявить последователям *деобандийской* школы «обоснованных» претензий по большинству считающихся дискуссионными вопросов исламского вероучения. Это создает объективные предпосылки для возможной «положительной» идеологической трансформации потенциальных экстремистов и перехода их в «лоно» традиционного ислама. Выявленные нами многочисленные практические примеры такого рода трансформаций имели и имеют место как в России, так и за рубежом. В связи с этим, представляют интерес возможности применения специфических методов обучения в *тасаввуфе* (на примере метода духовного самоочищения, который практикует *муриид тариката* Шейх *Маулана* Зульфикар Ахмад *Накибади Муджаддеди*).

Очень непросто в рамках 10-минутного выступления доходчиво изложить суть методов обучения в *тасаввуфе* ввиду наличия специфической устоявшейся как в нем самом, так и в российских и зарубежных исламоведческих исследовательских работах. В связи с этим хотел бы тех, кто заинтересуется методами обучения в *тасаввуфе*, рекомендовать ставшей уже

¹¹⁵ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение традиции и личность Гулама Хабиба – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=11745>.

классической монографию Хисматуллина «Суфийская ритуальная практика (на примере братства *Накшбандийя*)», изданную Центром "Петербургское Востоковедение" в 1996 году.

Одно лишь перечисление, изложенных в упомянутой работе терминов: *муриид, мурид, джазба, сулук, сухбат, нисбат, тасарруф, таваджух, муракаба, зикр, хатм, сама*¹¹⁶, и желательность их расшифровки - может повергнуть в смятение не столько слушателей, но прежде всего докладчика, который пытается объяснить каким образом можно использовать методы обучения в *тасаввуфе* в целях борьбы с экстремизмом. Их не представляется возможным осветить в ходе краткого выступления. Хочу лишь сообщить, что накопленные данные по самому широкому спектру деятельности этой многовековой исламской духовной традиции уже сейчас позволяют приступить к использованию ее позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму.

На семинаре, посвященном возрождению традиционного ислама, была принята резолюция, в которой констатировалась целесообразность проведения в последующем научно-практической конференции с привлечением более широкого круга экспертов, официальных и неофициальных мусульманских лидеров из ближнего и дальнего зарубежья.

Участники семинара, среди которых помимо экспертов ведущих аналитических центров были представители российских муфтиятов, неформальные мусульманские лидеры и представители узбекской, киргизской, ногайской, татарской, чеченской, ингушской и арабской диаспор, призвали:

- органы государственной власти государств-участников СНГ в целях организации эффективного противодействия религиозному экстремизму обратить самое пристальное внимание на вопросы, связанные с возрождением традиционного ислама;

- Исполком СНГ, секретариаты ШОС и ОДКБ, Антитеррористический Центр СНГ, советы безопасности стран СНГ, Национальный антитеррористический комитет (НАК) на основе всестороннего анализа и рекомендаций экспертов нацелиться на выработку действенных мер по поддержке традиционного ислама в «мусульманских анклавах» постсоветского пространства;

- мусульманское сообщество в лице руководства духовных управлений, научные и экспертные круги в координации с аналитическими структурами силовых ведомств стран СНГ провести комплексные исследования, на основе которых выработать рекомендации для органов государственной власти конкретных постсоветских государств с целью принятия действенных мер по возрождению традиционного ислама как лучшей альтернативы религиозному

¹¹⁶ Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийя) Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996.

экстремизму¹¹⁷.

Предвижу изрядную долю скепсиса и возражений по заявленной теме. Однако поддержка со стороны представителей немалой части мусульманского сообщества как в России, так и за рубежом, положительные отклики по результатам упомянутого семинара, а также глубокое и не только сугубо научное погружение в данную проблематику позволяет надеяться на успех.

Для эффективной реализации исследовательских усилий по обозначенной проблеме мы пытаемся наладить тесные рабочие контакты с руководством Центрального Духовного Управления Мусульман (ЦДУМ), Российской Ассоциации Исламского Согласия (РАИС), Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), а также ведущими исламоведческими центрами. Такие контакты установлены с мусульманскими лидерами ряда столичных диаспор, а также с влиятельными мусульманскими представителями в странах Дальнего Зарубежья. Надеемся, что наше участие в настоящем семинаре позволит нам наладить тесное сотрудничество и с научным коллективом Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, обладающего весомым потенциалом и наработками в области как исследований, так и образовательных программ по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. Хотел бы с удовлетворением отметить высокий уровень экспертных материалов, подготовленных специалистами университета по проблематике СНГ, который оказывает неоценимую помощь и в наших исследовательских усилиях.

Благодарю за внимание!

¹¹⁷ Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>.

ВОЗРОЖДЕНИЕ СУФИЗМА В РОССИИ КАК ДЕЙСТВЕННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ¹¹⁸

В последние два с лишним десятилетия наблюдается распространение на территории постсоветского пространства зарубежных исламских течений, исторически несвойственных для населяющих ее мусульманских этносов. Закономерным последствием этого является рост конфликтности в обществе и экстремизм.

Негативные проявления такого рода «бурно» протекали в 90-х годах прошлого века и в начале нынешнего на российском Северном Кавказе. Они имеют место и в настоящее время, расширив свой ареал и включив в него Поволжье, Урал и Среднюю Азию. При этом, как показал опыт, одних силовых мер борьбы с ними оказывается недостаточно. На мой взгляд, необходимы системные широкомасштабные усилия всего постсоветского социума, и прежде всего мусульманского, с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении, а именно в том легитимном разделе мусульманских богословских знаний, называемом арабским термином *тасаввуф* или определяемым как в просторечье, так и некоторыми «исламоведами» как суфизм. В связи с этим хочу подчеркнуть, что не следует ставить знак равенства между *тасаввуфом* и суфизмом, для которого характерны противоречия с мусульманской догматикой, чего нет и быть не может в *тасаввуфе*.

«Единый комплекс исламских богословских наук состоит из трех категорий, а именно:

- *ильм-уль-калям* или *акида*, наука, занимающаяся объяснением деталей вероучения, в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-фикх* или *шариат*, наука, занимающаяся объяснением деталей внешних деяний (*амаль заахира*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-ихсан*, *ильм-уль-ахлак*, *ильми-тасаввуф* или суфизм, наука, занимающаяся объяснением деталей деяний невидимых, сокрытых (*амали-баатина*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*.

Исходя из этой классификации, *тасаввуф* – это наука о познании сокровенного, это методы и практика очищения души и духовного самосовершенствования индивида, и это комплекс практических рекомендаций по совершенствованию этики (*адаб*) своих последователей. Можно сказать, что это практика, использующая индивидуальный подход и при этом социально

¹¹⁸ См. Сафаргалиев И.Ф. Возрождение суфизма в России как действенная альтернатива религиозному экстремизму. Ислам и государство в России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман России — Оренбургского магометанского духовного собрания. Уфа, 22 октября 2013 г. / составители Р.М. Мухаметзянова-Дуггал, А.Т. Ахатов, И.В. Фролова, В.С. Хазиев / под общей ред. А.Б. Юнусовой — Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2013. – с. 256-258.

ориентированная, направленная на духовное совершенствование людей, на воспитание гармоничной личности и улучшение нравственного климата в обществе в целом, на устранение причин появления радикализма и экстремизма в поведении людей. В Коране (26:89) обращается внимание на особое положение в Судный День тех, кто предстанет перед Всевышним «с непорочным сердцем». *Тасаввуф* – это обширный раздел мусульманских знаний именно о том, как достичь такого состояния и затем сохранить его, чтобы в Судный День предстать перед Всевышним с непорочным сердцем. Изъятие *тасаввуфа* из числа легитимных богословских дисциплин – а это именно то, чем занимались в обозримом прошлом вышеупомянутые деструктивные силы и чуждые нашим традициям зарубежные исламские течения - подобно отделению души от тела и превращает Ислам из религии в свод формальных обрядов и догм, а мусульман из людей, покорных Всевышнему в послушное орудие всевозможных деструктивных сил. В мусульманских регионах постсоветского пространства *тасаввуф* является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в прошлом обычно использовался в воспитательных целях»¹¹⁹.

Успешные примеры использования традиционного ислама в борьбе с экстремизмом на территории СНГ имеются, в т.ч. на российском Северном Кавказе, а именно в Чеченской Республике, где задействие руководством этого субъекта, Российской Федерации в лице Рамзана Кадырова мощного мобилизующего потенциала традиционного для данного региона ислама суфийского направления позволило, несмотря на некоторые издержки, фактически свести на нет мусульманский радикализм и вытеснить чуждые экстремистские течения с территории республики.

В то же время ситуация в большинстве других «мусульманских анклавов» постсоветского пространства, в т.ч. и России, далеко не безоблачная. Тревожная обстановка в Таджикистане, Узбекистане и Киргизии. Наибольшие опасения вызывает «кровавое» противостояние *тарикатистов* и *салафитов* в Дагестане, а также распространение экстремистской идеологии среди мусульманской элиты народов, населяющих Поволжье и Урал.

Одной из основных причин этой «напасти» на постсоветском пространстве помимо активной работы зарубежных миссионеров в 90-х годах прошлого века, по моему мнению, явилось отсутствие должной поддержки на всех уровнях возрождению мусульманской духовной традиции *тасаввуфа*. Именно суфийские *тарикаты* с их накопленным за многие века высокодуховным потенциалом, сильной аргументационной теологической базой, иерархической структурой и интеллектуальной привлекательностью для элиты в случае их возрождения могли бы стать действенным заслоном на пути экстремизма. К сожалению этого не произошло по ряду причин. С одной

¹¹⁹ Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама – лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>.

стороны это вина научного и экспертного сообщества, которое не только не донесло до широких общественных кругов и власть придержащих необходимость использования этого мощного мобилизующего антирадикалистского фактора, но до сих пор в подавляющей массе не определилось с его объективной оценкой. Другой причиной явилось нарастание исламофобии в мировом масштабе, как естественной реакции на рост террористической активности исламских радикалов, и как результат противодействия любым возможным проявлениям мусульманского возрождения. В странах Центральной Азии в результате все большей авторитаризации власти на волне борьбы с проявлениями религиозного экстремизма вместе с экстремистами «под раздачу» попали «все без разбору» и так называемые *салафиты* и суфии. Эта «болезнь» не обошла в ряде регионов и Россию.

В этой связи для постсоветских стран на современном этапе в контексте создания действенной альтернативы экстремизму весьма актуален вопрос выбора, «селекции» тех лидеров суфийских *тарикатов*, которые бы гармонично вписались в постсоветский социум того или иного региона, и последующей выработки согласованных мер по их поддержке.

Это архиважно поскольку существует немалое количество псевдосуфийских течений, которые никоим образом не могут способствовать гармонии в любом обществе.

Кроме того, и внутри суфийского ислама не все однозначно со знаком «плюс». Существуют «шейхи» и «*тарикаты*», которые не в ладу с шариатом, и инфильтрация их в постсоветское общество также не может способствовать гармонии.

Разборчиво, на мой взгляд, следует подходить и к тем суфийским течениями их лидерам, у которых с шариатом все в порядке, но их излишняя политизация вряд ли послужит на пользу постсоветским государствам.

То есть нужен взвешенный комплексный и скрупулезный подход. В его реализации, по моему мнению, эффективно могли бы участвовать в тесном взаимодействии и контакте как с экспертным сообществом, так и правоохранительными органами и российские духовные управления мусульман, прежде всего Центральное Духовное Управление Мусульман (ЦДУМ) России, как одно из самых влиятельных и старейших на постсоветском пространстве. Суфийские *тарикаты* чрезвычайно закрытые иерархические структуры, их влиятельные зарубежные представители неохотно идут на контакт со светскими учреждениями, такими как Институт стран СНГ, что создает немалые трудности в их изучении. К российским же духовным управлениям мусульман у них отношение более открытое и теплое.

На протяжении нескольких последних лет Институт стран СНГ при содействии и поддержке одного из муфтиятов ЦДУМ России ведет исследовательскую работу, изучая одно из направлений (*турук*) суфийского

*такриката Накибандийя-Муджадидийя*¹²⁰, возглавляемого Шейхом *Мауланой Зульфикаром Ахмадом Накибади Муджаддеди*¹²¹ из Пакистана. Накопленные данные по самому широкому спектру деятельности данной структуры уже в настоящее время позволяют приступить к использованию его позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму. Этому способствует такая отличительная черта этого *тарикиата* как «жесткое» следование исламским канонам в соответствии с известной во всем мире *деобандийской* исламской школой (по названию всемирно известного университета *Дар-уль-улум Деобанд* в Индии). Ведь даже так называемые *салафиты (ваххабиты)* не могут предъявить последователям *деобандийской* школы «обоснованных» претензий как по «внешнему виду» так и по большинству считающихся дискуссионными вопросов исламского вероучения. В то же время «*деобанди*» решительно отвергают терроризм¹²². Это создает объективные предпосылки для возможной «положительной» идеологической трансформации потенциальных экстремистов и перехода их в «лоно» традиционного суфийского ислама. Многочисленные практические примеры такого рода трансформаций имели и имеют место как в России, так и за рубежом. В связи с этим, возможно, имеет смысл в ближайшем будущем приступить в ряде «проблемных» анклавов России к практической опробации данной методики, которой успешно воспользовались озабоченные проблемой религиозного экстремизма власти Индии¹²³.

¹²⁰ Сафаргалеев И.Ф. Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие//Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии/ [Отв. Ред. Белокреницкий, Н.Ю.Ульченко]. - М.: ИВ РАН, Крафт+, 2012. С. 267-272.

¹²¹ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение многовековой традиции и личность Шейха Мауланы Зульфикара Ахмада Накшбанди-Муджаддеди - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14390>

¹²² Фетва главы Дар уль-Улюь Деобанд, осуждающая терроризм – http://askimam.ru/publ/o_terrorizme/37-1-0-341
(http://www.jamiatulamaihind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-11.jpg,
http://www.jamiatulamaihind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-55.jpg).

¹²³ Сафаргалеев И.Ф. Традиционный ислам для борьбы с религиозным экстремизмом - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16028>

ПОЗИТИВНЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСЛАМСКОГО ОН-ЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ¹²⁴

На прошлогодней аналогичной конференции в Уфе мною был озвучен доклад «Обучение *Тасаввуфу* и Интернет»¹²⁵. В нем были рассмотрены примеры позитивного зарубежного опыта он-лайн обучения одной из легитимных традиционных отраслей исламского знания, которой является *илми-тасаввуф* или суфизм. В частности, было обращено внимание на сетевые англоязычные ресурсы *тариката Накибандийя-Муджадидийя* шейха Ахмада Зульф리카ра¹²⁶ и его заместителей (*халифов*), такие как www.tasawwuf.org, www.nurulilm.com, www.tazkiyahacademy.org, www.emahad.com, www.tawwabeen.org, www.ilmessentials.com, www.islamicspirituality.org, www.sacredlearning.org, www.sunnahacademy.org, www.faqeerpublications.com, www.suluk.wpengine.com, www.zainabcenter.org и www.hannanahacademy.org.

Институт стран СНГ на протяжении пяти лет изучает деятельность указанного братства, которое в отличие от многих других *тарикатов* положительно отличается строгим следованием нормам *Шариата* в соответствии с установлениями Священного Корана и *Сунны* ее Пророка Мухаммеда (что позволяет избежать внутриконфессиональных конфликтов, в т.ч. и с радикальными *салафитами*) и своей исключительной ориентированностью на внутреннее самосовершенствование мусульман. Кроме того, большинство последователей *Накибандийи-Муджадидийи* шейха Ахмада Зульф리카ра придерживаются также как и многие мусульманские этносы постсоветского пространства, в т.ч. татары и башкиры, ханафитского мазхаба. Как известно, данная богословско-правовая школа в исламе наименее «жесткая» в плане ограничений и наиболее толерантная по отношению к иноверцам.

В продолжение начатой мною в прошлом году темы дистанционного мусульманского образования я хотел бы расширить ее тематику и привести примеры эффективного обучения исламу традиционного для многих народов России ханафитского толка.

В начале полагал бы необходимым упомянуть имеющиеся немногочисленные отечественные образовательные Интернет-ресурсы. Помимо упомянутого мной на прошлогодней конференции исламского образовательного портала Духовного управления мусульман Республики Татарстан «*Бейт уль-хикма*»¹²⁷, который является сетевым ресурсом по

¹²⁴ Сафаргалеев И.Ф. Позитивный зарубежный опыт исламского он-лайн образования – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=21433>.

¹²⁵ Сафаргалеев И.Ф. Обучение Тасаввуфу и Интернет// Научный журнал «Мусульманский мир», № 1, 2015/ Под ред. Р.Р. Сулейманова. Казань: типография «Y-card», 2015 – с. 105-112.

¹²⁶ Сафаргалеев И.Ф. Возвращение многовековой традиции и личность Шейха Мауланы Ахмада Зульф리카ра Накшбанди-Муджаддеди – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14390>

¹²⁷ <http://baytalhikma.ru/>

ханафитскому мазхабу широкого профиля, появилась еще одна веб-платформа – интернет-медресе начального уровня религиозного образования www.imedrese.ru. Автором и организатором проекта является Ринат Аляутдинов.

Переходя к рассмотрению позитивного зарубежного опыта, могу с уверенностью рекомендовать в качестве базового начального как более совершенный аналог отечественного интернет-медресе англоязычный «Институт Райян» (www.rayyaninstitute.com). В программу обучения входят следующие модули: введение в корановедение, толкование суры «Фатиха» и 10 последних сур Корана, тафсиры сур «Кахф», «Нур», «Ясин»; введение в хадисоведение, избранные хадисы из сборника Имама Навави «Сады Праведных», избранное из сборников «Мишкат ал-Масабих», «Сунан Абу Дауда», «Сахих аль-Бухари»; акида, фикх очищения, намаза, закята, хаджа; сира (мекканский период), сира (мединский период), правление четырех Праведных Халифов; исламская духовность: позитивные и отрицательные черты характера, социальная этика.

В прошлом году на конференции я приводил в качестве позитивного примера сайт одного из заместителей (*халифов*) шейха Ахмада Зульф리카ра постоянно проживающего в Объединенных Арабских Эмиратах (г. Дубаи) шейха Такира Чоудри «Академия Нур уль-Ильм» (www.nurulilm.com). В этом году, на мой взгляд, в деле дистанционного «высшего» образования им был сделан своего рода «прорыв». Впервые было организовано 8-летнее обучение мусульман, что называется «без отрыва от производства», «вживую» и одновременно он-лайн на английском языке по стандартизированной программе Университета «Дар аль-Улюм Деобанд» (Индия) с целью подготовки *алимов* по ханафитскому фикху. Суть «прорыва» заключается именно в обучении мужчин на общедоступном английском языке (программа для мусульманок была открыта в прошлом году), так как аналогичные сетевые программы сложные для усвоения россиянами на арабском и урду получили достаточно широкое распространение.

Почти одновременно была запущена такая же по сути англоязычная программа обучения для мужчин другим заместителем (*халифом*) шейха Ахмада Зульф리카ра на базе виртуальной академии «Тазкия» (www.tazkiyahacademy.org). Курс под патронажем шейха Камалуддина Ахмада в отличие программы в «Академии Нур уль-Ильм» в первые 4-5 лет чисто сетевой, а в целом рассчитан на 5-6 лет. При этом предполагается, что последние год-два необходимо будет для завершения обучения выехать в один из исламских университетов ЮАР либо Великобритании.

Программа 1-го года обучения включает в себя изучение *таджвида*, перевода и комментария к 26-30 *джузам* Корана, книги Мауланы Ашика Илахи «Зад ат-Талибин» («Запас для ищущего»), морфологии и грамматики арабского языка, основ ханафитского фикха (очищения, намаза, поста, закята и хаджа).

Второй год включает в себя перевод и комментарий к 11-25 *джузам* Корана, сборник хадисов Имама Навави «Сады Праведных», «Мухтасар аль-

Кудури», морфологию и грамматику арабского языка, «*Акида Ат-Тахавийя*», «*Касас ан-Набийин*».

Третий – перевод и комментарий к 1-10 джузам Корана, «*Аль Фавз Ал Кабир*», сборник хадисов Имама Навави «Сады Праведных», «*Хидая*» (том 1), фикх наследования, «*Усул ал-Шаши*», логику «*Мантик*», риторику «*Балага*».

Четвертый – «*Джалалайн*» (т. 1-3), «*Хайр ул-Усул*», «*Мишкат*» (т. 1), «*Хидая*» (т. 2), «*Шарх Акаид*».

Пятый – «*Тафсир Аль-Байдави*», «*Нухбатуль Фикр*», «*Мишкат*» (т. 2), «*Хидая*» (т. 3-4).

Предполагается 10-12 астрономических часов он-лайн занятий в академии еженедельно. Предусмотрены коллективные сессии по Скайп. Плата не взимается.

Обучение ведется на платформе Wiziq, с наличием виртуальной «доски» и обратной связи в виде чата, а также при необходимости индивидуального голосового подключения. Студентами и преподавателями для рассылки, получения и выполнения заданий, пересылки литературы, выставления оценок и т.д. используется сервис LMS (Learning Management System), хорошо зарекомендовавший себя в Гарвардском университете в качестве вспомогательного ресурса обучающихся, и не только дистанционно.

Одним из преимуществ получения такого рода «высшего» исламского образования является то, что оно фактически ведется без отрыва от «родной почвы», что позволяет в какой-то степени избежать чрезмерного зарубежного влияния и сохранить обучающемуся российскую национальную специфику для того чтобы впоследствии гармонично вписаться в отечественный мусульманский социум.

Отличительной положительной чертой вышерассмотренных мусульманских зарубежных учебных программ является обязательное наличие в них духовной составляющей, которая включает в себя либо спецкурс, читаемый «легитимным» шейхом тасаввуфа (шейх Тамим Ахмади, «*Позитивные и отрицательные черты характера*», «*Институт Райян*»), либо как минимум один раз в месяц прямую трансляцию проповеди (*вааза*) одного из суфийских мастеров (шейх Камалуддин Ахмад, Академи «*Тазкия*»), либо комплексный всеобъемлющий подход как в «*Академии Нур уль-Ильм*» под руководством шейха Такира Чоудри.

По моему мнению, вышеприведенный опыт постановки дистанционного исламского образования представляется достойным внимания российских специалистов в плане возможного использования его общей «стратегии», технических решений и внутреннего контентного наполнения.

С учетом актуальности проблемы распространения радикальной экстремистской религиозной идеологии в сети Интернет, о чем свидетельствует довольно «успешная» вербовка через ее ресурсы боевиков для участия в незаконных вооруженных формированиях на стороне т.н. ИГИЛ, на мой взгляд, с целью эффективного противодействия этому существует потребность в создании аналогичных российских сетевых ресурсов обучения исламу.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹²⁸

2 апреля 2013 года в Институте стран СНГ состоялся научно-практический семинар «Религиозный экстремизм на постсоветском пространстве: состояние проблемы и перспективы».

В мероприятии приняли участие член Общественной палаты Российской Федерации, первый заместитель Председателя Центрального Духовного Управления Мусульман (ЦДУМ) России, муфтий Духовного Управления Мусульман г. Москвы, Центрального региона и Чувашии ЦДУМ России Альбир хазрат Крганов, имам столичной арабской диаспоры Шейх Саид Машхади, заместитель директора Института стран СНГ Владимир Жарихин, старший научный сотрудник Сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) Евгений Бахревский, заведующие отделами Института стран СНГ: Кавказа – Феликс Станевский, сравнительного законодательства стран СНГ – Валентина Гойденко, Прибалтики – Михаил Александров, отдела по связям с РПЦ и православным сообществом за рубежом – Кирилл Фролов, экономики – Азгануш Мигранян, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института стран СНГ Руслан Харабуа и др.

Открывая семинар, заведующий отделом исламских исследований Ильдар Сафаргалеев отметил актуальность обсуждаемой проблемы, которая в связи с событиями «арабской весны» приобретает все большее значение и остроту. По его словам, если в России, где создано гражданское общество и эффективно работают исследовательские центры, такие как РИСИ и Информационно-аналитический центр «Ислам и общество», проблема религиозного экстремизма достаточно хорошо изучена и по крайней мере в неангажированной части экспертного сообщества существует четкое понимание «куда грести», то в отношении других государств постсоветского пространства этого сказать абсолютно нельзя. В частности, данное утверждение можно применить к государствам Центрально-Азиатского Региона, а также Украине и Крыму, для которых проблема религиозного экстремизма стоит весьма остро. Вместе с тем, предложенному несколько лет назад и разрабатываемому Институтом стран СНГ методу использования «мягкой силы», а именно задействования положительного потенциала традиционного пророческого ислама для борьбы с этим общемировым злом, в указанных государствах почти совсем не уделяется внимания. И это несмотря на то, что сама исламская духовная традиция, относимая к Тасаввуфу или суфизму, много веков назад зародилась именно в Средней Азии, распространившись затем по всему миру, включая Россию и Украину. И поэтому вполне закономерен интерес Института стран СНГ к проблеме религиозного экстремизма на постсоветском пространстве и именно в связи с ним приглашены уважаемые

¹²⁸ Сафаргалеев И.Ф. В Институте стран СНГ обсудили проблему религиозного экстремизма на постсоветском пространстве – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16239>.

эксперты на настоящий научно-практический семинар, отметил заведующий отделом исламских исследований.

Член Общественной палаты Российской Федерации, первый заместитель Председателя Центрального Духовного Управления Мусульман (ЦДУМ) России, муфтий Духовного Управления Мусульман г. Москвы, Центрального региона и Чувашии ЦДУМ России Альбир хазрат Крганов в своем выступлении рассказал об истоках возникновения проблемы религиозного экстремизма на постсоветском пространстве, поэтапно со времен СССР и до наших дней отобразив предысторию и на этом основании разъяснив его причины. По мнению муфтия конфликтность в российском исламском сообществе возросла по мере привнесения в его среду чуждых нашим традициям зарубежных исламских течений. Он подробно остановился также на необходимости исторических исследований в области духовной составляющей исламского вероучения, относимой к Тасаввуфу, в дореволюционной России. По его словам 225 лет назад еще до создания императрицей Екатериной Второй «прародителя» нынешнего ЦДУМ Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (ОМДС) работу по «духовному окормлению» мусульман Российской Империи как раз и вели старцы-суфии. У татар и башкир того времени бытовал умеренный просвещенный суфизм накшбандийского направления. Все главы ЦДУМ (ОМДС) имели отношение к этому течению, констатировал муфтий. С ними рядом всегда были «ишаны» - суфии, из уст которых простые мусульмане и получали необходимую «духовную пищу». Но тема эта, как подчеркнул Альбир хазрат, малоизучена, хотя и чрезвычайно востребована в условиях, когда традиционным официальным структурам мусульман - духовным управлениям для гармонии необходимо к административной составляющей дополнение в виде не менее важной духовной. В связи с недостатком исследований по данной теме, по словам муфтия, суфизм людей пугает. На это накладывается и то обстоятельство, что религиозные радикалы, видя в нем реальную альтернативу себе, стремятся разные суфийские течения «перессорить между собой».

Отвечая на вопрос Азгануш Мигранян, о том, как влияет миграция из Центральной Азии на процессы в российском мусульманском сообществе, муфтий Альбир хазрат отметил, что в настоящее время по этой причине стало проблемным по всей России получение разрешения властей на строительство мечетей для коренных мусульман нашей страны, которые сотни лет бок о бок мирно и добрососедски живут с представителями иных конфессий. Растет и экстремистская составляющая среди мигрантов в результате бесконтрольности проповеднической деятельности, которая ведется в подпольных молельных помещениях на стройках, складских помещениях, магазинах, ресторанах и офисах. Поэтому муфтий, не снимая с российских мусульманских организаций доли посреднических функций во взаимодействии общин мигрантов с государством, считает необходимым прежде всего решить эту болезненную проблему на законодательном уровне. В качестве показательного примера он привел ситуацию в ОАЭ, где из 7-ми миллионного населения этой страны

страны 5 млн — мигранты, и где действуют четкие и жесткие правила, нарушение которых приводит к незамедлительной депортации.

На вопрос Ильдара Сафаргалеева об отношении Альбира хазрата к идее евразийской интеграции в контексте развития темы миграции и проблемы религиозного экстремизма, муфтий всецело ее поддержав, в качестве перспективы ее успешной реализации привел слова Председателя ЦДУМ России Шейх-уль-Ислама Талгата хазрата Таджуддина о том, что идейный и духовный сплав православной Святой Руси и мусульманского Казанского Булгара в свое время и стал предтечей создания Российского государства. В качестве одного из важнейших направлений евразийской интеграции в контексте борьбы с религиозным экстремизмом муфтий считает создание единого мусульманского образовательного пространства. При этом он привел пример Республики Беларусь, где недавно побывал на конференции, организованной Московским лингвистическим университетом. В этой стране на протяжении 500 лет живет в гармонии с другими народами немалое число татар, которые сохранили свой язык, традиции и религию ислам. В связи с этим создание единого исламского «образовательного поля» как в контексте евразийской интеграции так и борьбы с религиозным экстремизмом, по словам Альбира хазрата, является весьма актуальным.

Далее модератор семинара Ильдар Сафаргалеев, предваряя выступление старшего научного сотрудника Сектора кавказских исследований РИСИ Евгения Бахревского, рассказал о конкретных исламских организациях, которые были законодательно запрещены на территории Российской Федерации и некоторых государствах-участниках СНГ. В частности, это такие организации как «Хизб-ут-Тахрир», «Братья-мусульмане», «Таблиги Джамаат», «Нурджулар», «Сулейманджи». При этом выступающий отметил то непростое обстоятельство, что все эти организации в большинстве стран мира не только не запрещены, но и представители некоторых из них фактически находятся у власти в ряде государств. В этом отношении весьма примечателен пример Украины, где весьма либеральное антиэкстремистское законодательство, мягко выражаясь, не способствует межконфессиональному миру и стабильности. Об этом в частности свидетельствует тот факт, что именно на ее территории в Одессе готовилось покушение на нашего президента Владимира Путина, отметил заведующий отделом исламских исследований.

Старший научный сотрудник Сектора кавказских исследований РИСИ Евгений Бахревский в своем выступлении высказал мнение, что ислам суфийского направления безусловно обладает большим потенциалом в борьбе с наиболее радикальными религиозными течениями, такими как ваххабизм. В то же время с учетом специфики функционирования этого института, заключающейся в полном подчинении воли послушника-мурида своему духовному наставнику, при выборе своих союзников в борьбе с экстремизмом, необходимо четко представлять, с кем мы имеем дело. По словам Евгения Бахревского, в мире существуют сотни различных тарикатов и не все из них для нас могут быть безобидными. Далее эксперт РИСИ перешел к

характеристике турецкой религиозной организации «Нурджулар», отметив, что она, как это ошибочно представляют, никакого отношения к суфизму не имеет, и действует по классическому примеру американских неохристианских сект. Данная организация не является правящей в современной Турции (ей принадлежит лишь несколько неключевых портфелей в правительстве), однако ввиду ее развитости по сетевому принципу и большому потенциалу, она представляет влиятельную силу в ряде стран СНГ. Евгений Бахревский считает, что ее в России в 2007 году запретили в связи со связями с западными спецслужбами. В то же время он отмечает, что вряд ли правомерными являются утверждения некоторых СМИ, что «Нурджулар» создано и управляется ЦРУ. По его мнению, западные разведки вполне логично могли использовать относительно мощную ее сетевую структуру в своих целях, и не более того. Эксперт РИСИ подверг критике российскую правоохранительную систему в связи с запретом книг известного богослова «Нурджулар» Саида Нурси. Он не нашел ничего экстремистского в его сочинениях и выразил недоумение тем, что на суде в качестве аргументов для запрета книг Нурси приводились «цитаты из Корана». Евгений Бахревский с сожалением отметил, что данная порочная практика получила распространение в России, когда «арестовывают какого-нибудь бандита и все, что у него обнаруживают из книг, в том числе и классические мусульманские произведения, целиком попадает в список запрещенной литературы». В связи с этим он констатировал необходимость для правоохранительных структур работать более тонко в этом направлении и особо отметил роль экспертного сообщества в выправлении данной ненормальной ситуации. Завершая рассмотрение деятельности «Нурджулар», Бахревский резюмировал, что не видит какой-либо серьезной опасности в этой организации для России. По его мнению российской государственности реальную угрозу представляет ваххабизм. В то же время, эксперт РИСИ считает, что в российском социуме с преобладающим немусульманским населением и с этой угрозой можно будет справиться. А вот для самих мусульманских государств и исламской цивилизации в целом ваххабизм представляет реальную «смертельную» угрозу.

Шейх Саид Машхади, как представитель суфийского ислама, сейид — потомок Пророка Мухаммеда (да благославит его Всевышний и приветствует), используя практические примеры объяснил экспертной аудитории, что собой по сути представляет духовная составляющая исламского вероучения. Он, в частности акцентировал внимание на необходимости для любого индивидуума помимо материальной составляющей наличие духовной пищи, или по его образному выражению «питания души».

Заведующий отделом Кавказа Феликс Станевский в качестве первопричины роста религиозного экстремизма видит процессы глобализации, инициируемые Западом. По его словам, для их «успешного» продвижения по всему миру необходим хаос, питательной средой для которого и является радикализм. Для противодействия этой разрушительной тенденции, основанной на атеизме, бездуховности и культе денег, необходимо объединение усилий

всех религиозных конфессий, считает Станевский.

Глава отдела по связям с РПЦ и православным сообществом за рубежом Кирилл Фролов солидаризировался с предыдущим оратором и привел в качестве примера встречу в прошлом году Патриарха Кирилла с муфтиями Северного Кавказа, где по его словам был озвучен тот же самый тезис о необходимости совместных усилий по противодействию глобалистским тенденциям «воинствующего секуляризма» и культу «золотого тельца».

В заключении научно-практического семинара его участники выразили согласие в том, что обсуждаемая тема нуждается в более глубокой проработке экспертным сообществом и дальнейшем целенаправленном приложении совместных исследовательских усилий как Института стран СНГ так и других российских политологических центров, специализирующихся по постсоветскому пространству.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ *ТАСАВВУФА* И НАЦИОНАЛИЗМ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ¹²⁹

Исламское вероучение отвергает разделение правоверных по национальному признаку. Это ясно и однозначно предписано Священной Книгой мусульман – Кораном, а также *Сунной* – деяниями и высказываниями Пророка Мухаммеда (С.А.С.).

Однако несмотря на это мусульманский мир как раньше, так и в настоящее время потрясается от межнациональных конфликтов. К сожалению, не является исключением в этом смысле и постсоветское пространство. Не секрет, что весьма напряжены отношения между узбеками и киргизами, которые периодически выливаются в кровавые стычки на юге Киргизии, а также между таджиками и узбеками. И все это несмотря на жесткое кораническое предписание, гласящее, что кровь и имущество мусульман являются запретным друг для друга, а нарушившим его уготован ад.

В этом контексте заслуживает внимания исследователей такая известная многовековая духовная исламская традиция как *тасаввуф*, или суфизм, которая очень широко была распространена ранее в упомянутом Центрально-Азиатском регионе. Ее положительный потенциал, на мой взгляд, является актуальным и востребованным в деле преодоления межнациональных противоречий мусульман.

В качестве примера можно привести влиятельный и распространенный по всему миру *тарикат Накибандия-Муджадидийя*, и в частности одно из его направлений (*турук*), возглавляемое пакистанским шейхом Ахмадом Зульфикаром. Отличительной особенностью данного течения является жесткое следование нормам *шариата* в соответствии с *деобандийской* исламской школой, что наряду с полной его аполитичностью и сосредоточенностью на пропаганде исключительно методов нравственного самосовершенствования верующего позволяет, при соответствующих условиях и обеспечении непосредственного дискуссионного контакта с представителями радикальных исламских течений, обращать последних в деполитизированных и абсолютно «неопасных» для любого общества суфиев.

Указанная особенность позволяет аналогично «сплотить» казалось бы непримиримые этносы под «эгидой» следования по пути *тариката (сулук)* суфийского братства. В этой связи можно привести конкретные многочисленные примеры, когда под началом заместителей (*халифов*) шейха Ахмада Зульфикара как в России так и за рубежом объединены общей ритуальной практикой братства и мирным бытовым общением упомянутые узбеки, таджики и киргизы, а также и другие конфликтующие между собой мусульманские народы по всему миру, что может вызвать и вызывает

¹²⁹ Краткие тезисы доклада на Международной научной конференции «Нации и национализм в мусульманском мире (на примере Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана, этнического Курдистана, соседних стран и регионов)» в Институте Востоковедения РАН (17 и 19 ноября 2014 года, г. Москва)

удивление «непосвященных».

Единению казалось бы непримиримых этносов способствует жесткая иерархическая структура суфийских братств и практикуемые правила поведения, т.н. *адабы* по отношению друг к другу между последователями *тариката*, а также к его главе или заместителям (*халифам*).

Следует отметить, что не все суфийские течения в Исламе так «интернациональны» как *Накибандийя-Муджадидийя* шейха Ахмада Зульфикара. Существуют и *тарикаты* с «отклонениями», которые вызваны тем обстоятельством, что они не в ладу с нормами *шариата*. Вместе с тем в целом «идеология» суфизма как исламской этики направлена против любой формы национализма.

В этом контексте представляется достойной внимания исследователей возможность использования положительного потенциала *тасаввуфа* для преодоления межнациональных распрей и предрассудков среди мусульман постсоветского пространства и Ближнего и Среднего Востока, а также интеграции мусульман-мигрантов в российский и европейский социумы.

КРИЗИСНЫЕ СОБЫТИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ КАК ВЫЗОВ ЭКСПЕРТНОМУ СООБЩЕСТВУ

*Тезисы выступления на научно-практическом семинаре
«Актуальные проблемы организации и проведения фундаментальных и
прикладных исследований в области политических наук» в Нижегородском
государственном университете им. Н.И.Лобачевского
(16 ноября 2011 года, г. Нижний Новгород)*

Никто в России ни в остальном мире среди ученых востоковедов, занимавшихся десятилетиями Ближним и Средним Востоком, не смогли предсказать бурные события, произошедшие недавно и не менее драматично идущие в настоящий момент в этом стратегически важном для судеб всего человечества регионе. Для всех без исключения это было полной неожиданностью. Безусловно указанные кризисные события в мусульманском мире являются вызовом экспертному сообществу и, на мой взгляд, говорят о необходимости пересмотра подходов при проведении как фундаментальных, так и практических исследований.

Это подтверждают до сих пор идущие споры о том, что же послужило основной причиной «арабской весны». При этом высказываются самые различные точки зрения. Одни, одержимые конспиралогическими теориями, видят в этих событиях исключительно «руку» Вашингтона либо Тегерана, использующих «успешно» оправдавшие себя технологии «цветных революций», другие списывают все на «нереализованность» огромной массы образованной молодежи в арабских странах, которая в условиях глобализации была больше не в состоянии выносить авторитарность и коррумпированность правящих режимов. Некоторые винят во всем фейсбук с твиттером, которые позволили сорганизоваться людям в огромные протестные массы и эффективно и успешно противостоять репрессивному аппарату диктаторов.

Все эти причины, а также со многими другими вкупе, безусловно имели место в той или иной степени быть. Но они ли являлись основными глубинными посылами т. н. «арабского бунта»?

На мой взгляд, для того чтобы ответить на этот вопрос нужно прежде всего попытаться абстрагироваться от привычного образа мыслей европейца и, грубо говоря, «влезть в шкуру» рядового «среднестатистического» араба. А затем попытаться оценить, что он собой представляет в плане своего мировоззрения, а не с точки зрения «материальной» составляющей (как известно во многих странах, где сейчас неспокойно уровень жизни достаточно высок)? И в этом случае, какую бы «неспокойную» арабскую страну мы не взяли, на первое место выдвигается т. н. «исламский фактор».

Арабы мировоззренчески самоидентифицируют себя, прежде всего, как мусульмане. При этом, следует отметить, что они в отличие от многих других (не буду приводить примеры, чтобы ненароком не «принизить» какую-либо нацию), являются сильно приверженными устоям мусульманской религии. И

это выражается не только и не столько в следовании ими столпам и обрядам своей религии, а прежде всего в мировосприятии. В силу сильной «исламской традиции» в арабских государствах большинство их населения от рядового гражданина до представителей элиты прекрасно осведомлены в религиозных вопросах и имеют четкое представление о том, что с точки зрения ислама приемлемо, а что является грубым нарушением его основ. И если подойти к событиям на Востоке с этого, на мой взгляд, основополагающего посыла, то многое в них перестает удивлять.

Взять к примеру такое арабское государство как Тунис, с которого все и началось. Да, были и экономические и социальные предпосылки для «взрыва» недовольства населения: безработица среди образованной молодежи, коррумпированность правящего клана президента Бен Али и т. д. В то же время, экспертами мало уделяется внимания тому обстоятельству, что тунисские власти в своей безудержной политике секуляризации в угоду Западу покусились на базовые исламские ценности. Так, подвергались преследованию, в том числе уголовному, граждане этой страны, регулярно исполняющие обязательные предписания мусульманской религии. Это не могло не вызвать внутреннего протеста, пусть и не афишируемого, во всем тунисском обществе. И именно этот протест, по моему мнению, привел к массовой поддержке выступлений под лозунгами отставки президента Бена Али. В соответствии с установлениями Корана и Сунны, правоверные обязаны быть терпеливыми к власти правителя-мусульманина и с достоинством и смирением переносить все тяготы и невзгоды, уповая на волю Создателя. Но если президент мусульманской страны своим волевым решением запрещает следование основополагающим исламским канонам, то он в соответствии с исламским вероучением автоматически становится «неверным» и граждане не только могут, но и обязаны его свергнуть. И это осознание в умах большинства населения Туниса, а также других государств, таких как последовавший за ним Египет, присутствовало на протяжении десятилетий и в один удобный момент выплеснулось наружу.

Не все так просто и при рассмотрении причин, приведших к волнениям в Ливии. Если рассматривать действия лидера ливийской революции Муамара Каддафи с точки зрения соответствия религиозному закону мусульман Шариата, то также возникает немало обоснованных вопросов. Всем известна так называемая «Зеленая книга» этого политика, претендующая на роль путеводителя человечества по «третьему» пути цивилизационного развития. Но для любого «нормального» самого простого мусульманина, даже не обязательно религиозного ученого, абсолютно ясно, что основным «исламским путеводителем» может быть только Священный Коран и ничего больше. А что говорить об «обоснованных» запретах Муамором Каддафи полигамии в стране, где фактически все осведомлены о ее дозволенности с точки зрения Шариата, о чем нет сомнения в положениях всех мусульманских богословских школ. Примеры такого рода несоответствий исламским нормам действий этого харизматического правителя можно продолжать и дальше. Вкупе они на

протяжении десятилетий его правления формировали в сознании части населения Ливии посыл о «нелегитимности» его «народной» деспотической власти и создавали предпосылки для возникновения протестных акций.

А теперь хотелось бы что называется «по горячим следам» перейти к постсоветскому пространству где, на мой взгляд, между развитием ситуации в некоторых странах Центральной Азии и событиями на арабском Востоке можно провести прямые параллели. В частности, аналогичные ближне- и средневосточным подспудные внутренние предпосылки для возникновения протестной напряженности и «революций» имеются во всех государствах ЦАР. В частности, в наличии, помимо всех прочих, постоянно озвучиваемых всеми экспертами, в ряде центрально-азиатских стран такая же высокая как и в «Арабстане» религиозность населения и явные перегибы в политике властей по отношению к верующим. По моему мнению, совсем недавно с принятием небезизвестного Закона о религии, в перспективе, в такую же "группу риска" попал и Казахстан.

Пока, как это не парадоксально, в этом плане более благополучна Киргизия, несмотря на постоянные всплески нестабильности. В то же время, невысокая религиозность основной массы киргизов не является долговременной панацеей от возникновения «бунта». На мой взгляд, исламский фактор в Киргизии неявно, но на подсознательном уровне основного этноса также может сыграть немаловажную роль и выразиться как и в предыдущем случае, связанном со свержением власти президента К. Бакиева, в сильном неприятии несправедливости со стороны коррумпированных и к тому же абсолютно «безбожных» властей (в частности, не для кого в Киргизии не секрет, и об этом публично заявила сама Роза Отумбаева, что она по вероисповеданию агностик (т.е. атеист)).

Вышеобозначенные моменты наводят на мысль о том, почему политологическая наука оказалась бессильной не только предсказать бурные события в мире, но и не может прийти к консенсусу относительно их основной причины. На мой взгляд это связано с ее оторванностью от практики, которая происходит в результате того, что экспертные оценки и прогнозы даются людьми большей частью европейцами-немусульманами, людьми светскими, которые несмотря на их неангажированность все же далеки и не способны оценить суммарный вектор настроений мусульманских этносов, населяющих не только Большой Ближний Восток, но и другие исламские «анклавы», в т.ч. и постсоветские.

Для того чтобы избежать искаженного представления и быть способным правильно оценить и предсказать ход событий в исламском мире, на мой взгляд необходимо шире привлекать в экспертное сообщество не просто этнических мусульман, которые могут быть также как и европейцы очень далеки от реальных трендов в сознании большинства населения того или иного исламского региона, а именно практикующих мусульман, в том числе т.н. *алимов*, ученых, а также мусульманских формальных и особенно неформальных лидеров.

В настоящее время не только в постсоветских государствах, но и во всем мире сложилась ситуация, когда этот пласт специалистов, знающих ислам не понаслышке, а изнутри, напрочь вычеркнут из экспертного сообщества под предлогом его якобы «ангажированности», а соответственно и необъективности в подходах и оценках.

Данный, по моему мнению, ошибочный подход требует корректировки и этот посыл следует планомерно и целенаправленно доводить до широких слоев общественности и в особенности до власть придержащих.

Духовные управления мусульман постсоветских государств, в том числе и российские, которые обладают солидным интеллектуальным потенциалом (среди мусульманского духовенства немало «остепененных» представителей), на мой взгляд могли бы активнее взаимодействовать и использовать политологические центры, к числу которых я могу нескромно присовокупить и Институт стран СНГ, в качестве площадок для доведения своих объективных оценок в отношении событий в мировой мусульманской *умме*.

Исходя из изложенного, полагаю, что назрела необходимость создания Ассоциации мусульманских экспертов (по аналогии с уже активно действующей Ассоциацией православных экспертов), которая могла бы стать тем самым «рупором», с целью большей объективности дополняющим экспертные оценки «светских» политологов по многим животрепещущим проблемам современности.

Благодарю за внимание.

ИСЛАМ В БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ¹³⁰

*Тезисы выступления на парламентских слушаниях по теме «О совершенствовании законодательства в сфере обеспечения безопасности граждан Российской Федерации и противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ», организованных Комитетом Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции совместно с ФСКН
(29 мая 1912 года, г. Москва)*

«Возможности использования положительного потенциала исламского вероучения в целях противодействия незаконному распространению наркотических и психотропных веществ»

Уважаемые участники слушаний!

Потенциал исламского вероучения в борьбе с наркотиками огромен. Это связано с нетерпимым отношением мусульманской религии не только к этому «адскому зелью», но также и к спиртному. Так в Главной Книге мусульман Священном Коране содержится конкретное предписание: «О вы, которые уверовали! Хамр (все что пьянит и отравляет ум), азартные игры, идолы и {гадательные} стрелы – мерзость из деяний сатаны. Сторонитесь же этого, может быть, вы окажетесь счастливыми! Воистину, сатана при помощи хамра и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и совершения молитвы. Устоите ли вы {перед ними}?!»¹³¹. Ибн Умар, да будет доволен им Аллах, рассказывал, что Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, разъяснил значение слова «хамр» сказав: «Вином является всё, что помутняет рассудок...»¹³². Всевышний запретил человеку причинять вред своему здоровью, употребляя алкоголь и наркотики: «Не убивайте себя, поистине, Аллах к вам милостив»¹³³. В Исламе запрещено не только употребление алкоголя и наркотиков, но также запрещены все виды деятельности, связанные с их производством, перевозкой, хранением и реализацией.

Основной мерой пресечения за организацию наркокартелей, дилерских сетей, притонов и т. п., с точки зрения мусульманского Уголовного кодекса, является высшая мера наказания. Подобные формы наказания практикуются в Китае и в пяти ближневосточных странах. К примеру, в ОАЭ наказание за распространение наркотических веществ — смертная казнь либо пожизненное заключение. Употребление также преследуется по закону в виде лишения

¹³⁰ Сафаргалеев И.Ф. Ислам в борьбе с наркотиками – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=15221>

¹³¹ Коран, 5:90-91.

¹³² Сахих Муслим. Казань, Академия познания, 2005. С.854.

¹³³ Коран, 4:29.

свободы на срок 4 года. В государствах, где практикуется такое жесткое наказание, случаи наркомании носят единичный характер. Следовательно, ужесточение наказания — один из наиболее эффективных способов уменьшения распространения наркомании в обществе.

Нормы Ислама не только строго запрещают употребление алкоголя и любых видов наркотиков, но и дают человеку правильные жизненные ориентиры, призывают к созиданию во благо отдельно взятого человека, семьи и общества, то есть фактически Ислам изначально решает вопрос профилактики наркомании и является опорой при реабилитации наркоманов.

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир в одном из своих выступлений сказал: «Свое слово в борьбе с наркотическим монстром сказала религия Ислам... Среднеазиатские народы и под игом атеистического режима сумели сохранить свою религию практически неповрежденной: мусульманское воспитание новым поколениям давалось в семьях. Поэтому после крушения боготорческой власти в Средней Азии не было нужды возродить Ислам: узбеки, туркмены, кыргызы и таджики были и остались мусульманами. К несчастью для русского народа, большинство подобного испытания не выдержало, и было обезбожено атеистической пропагандой. Поэтому Россия и оказалась столь беззащитна перед натиском демонских полчищ, вслед за твердыней духовности штурмовавших последнюю опору народной жизни — нравственность»¹³⁴.

Слова Митрополита можно отнести не только к русскому народу, но и к большинству мусульманских этносов, населяющих Россию. Распространение наркомании среди народов России, традиционно исповедовавших религию Ислам, в настоящее время достигло угрожающих размеров. Так, по данным опроса социологов в школах Казани среди старшеклассников-татар наркотики пробовали 15% (в то время как среди русских - 7%)¹³⁵.

Как показал опыт, одних силовых мер борьбы с наркоманией оказывается недостаточно. Необходимы системные широкомасштабные усилия всего российского социума, и прежде всего мусульманского, с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении, в том числе и в таком легитимном разделе мусульманских богословских знаний, называемом арабским термином *тасаввуф*. В мусульманских регионах постсоветского пространства *Тасаввуф* является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в прошлом обычно использовался в воспитательных целях¹³⁶.

¹³⁴ Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. Победено добром будет. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». Москва, 2005 - http://www.narkotiki.ru/christianity_5941.html

¹³⁵ В христианских регионах больше пробуют наркотики подростки-христиане, в мусульманских — мусульмане. «Комсомольская правда», 27.03.2006.

¹³⁶ Резолюция научно-практического семинара «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму» (14 июля 2011 года, Москва, Россия) — <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13488>

На наш взгляд, стоит применять его и в настоящее время и с целью противодействия такой социальной беде нашего времени как наркомания. Однако на пути широкого использования положительного потенциала исламского вероучения в борьбе с социальными недугами среди российских мусульман, в т.ч. и такими как наркомания, существуют определенные сложности. На наш взгляд одним из основных препятствий является нарастание исламофобии в мировом масштабе как естественной реакции на рост террористической активности религиозных радикалов, и как результат противодействие любым возможным проявлениям мусульманского возрождения во всем мире.

Если обратиться к недавней истории, то можно вспомнить о том, как интенсивно шли процессы возрождения религиозного самосознания верующих в России, в том числе мусульман после дезинтеграции Советского Союза. Однако впоследствии этот процесс исламского возрождения в силу объективных причин пошел не совсем гладко. И прежде всего из-за получившего распространения на территории России наряду с традиционными зарубежными исламскими течениями, исторически несвойственных для населяющих ее мусульманских этносов, которое и привело к росту конфликтности в обществе и экстремизму. Негативные проявления такого рода «бурно» протекали в 90-х годах прошлого века и начале нынешнего на российском Северном Кавказе. Они имеют место и в настоящее время, расширив свой ареал, и включив в него Поволжье и Урал¹³⁷. И они то как раз и являются тем препятствием на пути широкого использования положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении в борьбе с наркотиками.

В связи с этим мы считаем, что борьбу с таким злом как наркотики необходимо вести параллельно с противодействием религиозному экстремизму. И не только одними лишь силовыми методами, а путем возрождения традиционного для России понимания Ислама. Для реализации этой цели Центральным Духовным Управлением мусульман делается немало. Однако этого явно недостаточно и необходима конкретная материальная помощь государства и не только в целях подготовки квалифицированных кадров (имамов, теологов) и более широком задействовании средств массовой информации, а в целом для организации эффективной деятельности ЦДУМ как сетевой структуры, призванной духовно оздоровить все мусульманское сообщество России.

В заключении хотел бы выразить восхищение той подвижнической и системной работой Русской Православной Церкви по реабилитации наркозависимых и поддержать предложения руководителя Отдела по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской Епархии

¹³⁷ Сафаргалеев И.Ф. О возможностях использования позитивного потенциала Тасаввуфа в борьбе с религиозным экстремизмом. Тезисы выступления на международной конференции «Ислам против терроризма: потенциал угрозы обществу и государству и поиск средств противодействия экстремизму» (15 декабря 2011 года, Казань, Россия) - <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14435>.

протоирея Сергия Белькова в проект рекомендаций Парламентских слушаний. При этом Центральное духовное управление мусульман России предлагает наряду с РПЦ поставить вопрос, чтобы и работник ЦДУМ мог также рассматриваться в государстве как специалист по социальной работе. И соответственно это также должно найти отражение в документах по стандартизации деятельности негосударственных организаций.

Благодарю за внимание!

ЗА БОГА В ДУШЕ!¹³⁸

16 мая 2013 года в Общественной палате Российской Федерации состоялся круглый стол «Религия, общество, образ жизни — предварительные итоги и перспективы непростой дискуссии», организованный по инициативе Председателя Отдела Московского Патриархата по взаимодействию Церкви и общества, члена Общественной палаты Российской Федерации протоиерея Всеволода Чаплина.

Мне, как советнику Муфтия Альбира хазрата Крганова, который является членом Общественной палаты, нередко приходилось участвовать на подобного рода мероприятиях, посвященных самым различным злободневным вопросам, связанным с религией. Однако данный круглый стол, на мой взгляд, был одним из самых удавшихся. Возможно успеху мероприятия способствовал с самого начала заданный отцом Всеволодом откровенный тон дискуссии, в результате которого и возникла непринужденная атмосфера, а также великолепный по своему единomyслию, несмотря на принадлежность к различным конфессиям состав участников, который я хотел бы перечислить поименно. В работе круглого стола участвовали: главный советник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента РФ по внутренней политике Евгений Еремин, члены Общественной палаты РФ Павел Пожигайло и Алексей Гришин, вице-президент Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) по связям с государственными и общественными организациями Зиновий Коган, управляющий делами председателя РОСХВЕ Константин Бендас, президент Генерального Синода «Евангелическо-Лютеранской Церкви Аугсбургского исповедания» Владимир Пудов, сопредседатель МОД «Народный собор» Владимир Хомяков, координатор дискуссионного клуба Всемирного русского народного собора Сергей Волобуев, президент Экспертно-аналитического Центра по модернизации и технологическому развитию экономики Александр Чуев, ответственный по связям с общественностью по СНГ церкви Саентологии Нина Де Кастро и др.

Аннотация мероприятия звучала следующим образом: «Как сочетать в одном обществе образы жизни и модели социумов, основанные на разных религиях и на нерелигиозном мировоззрении? Что такое религия — только часть внутреннего мира человека, внутрисемейной и внутриобщинной жизни или она задает правила, актуальные для всех сфер бытия верующих людей — от экономики до искусства, от военного дела до повседневного быта?».

Протоирей Всеволод Чаплин начал свое выступление с цитирования Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отметив при этом не всегда корректный перевод с английского языка некоторых весьма на его взгляд важных положений этих основополагающих документов. Ссылаясь на конкретные выдержки из них он

¹³⁸ Сафаргалеев И.Ф. За бога в душе! – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16510>.

заклучил, что свобода вероисповедания это не только свобода внутреннего мира человека, но и свобода его действий и поступков в соответствии с убеждениями.

Участники круглого стола, фактически каждый присутствовавший на нем, высказали свое мнение по данному вопросу, что не всегда происходит на такого рода мероприятиях ввиду довольно большого состава участников. Двух часов не всегда чисто физически хватает для того чтобы выступили все желающие.

Предоставили слово и мне, причем одному из первых, как «представителю Ислама и заведующему отделом исламских исследований Института стран СНГ». При этом модератор круглого стола протоиерей Всеволод Чаплин, сделал попытку вернуть дискуссию в прежнее заявленное тематическое русло после довольно эмоционального выступления Зиновия Когана, акцентировавшего присутствующих на своем новаторском предложении - «совместном образовательном проекте» для священнослужителей разных конфессий.

Предваряя мое краткое выступление, Отец Всеволод поставил конкретный вопрос: «Общественная роль религии — это естественная вещь. Но почему находятся все же некоторые молодые люди, которые считают, что место ее только лишь в стенах храмов, и не более? Что это — наследие советского прошлого или есть какая то другая причина?»

Отвечая на этот непростой вопрос, я высказал свое мнение, что основная причина распространенности и живучести данной позиции коренится в установлениях самой религии. То понимание, что у каждого человека Бог должен быть прежде всего в душе в определенной части социума превалирует. И то обстоятельство, что именно в советском прошлом был такой ограничительный по отношению к месту религии подход, на мой взгляд лежит в самой ее изначальной природе, направленной прежде всего на «очищение» через молитвенную практику конкретной «грешной человеческой сущности». По моему глубокому убеждению религия, по крайней мере исламская, это уж точно, должна быть далека от политики. Иначе — война, которая никому не нужна. И поэтому в «ограничительном подходе», который существовал во времена СССР, по отношению к роли религии в политике есть и определенное благо. И прежде всего это касается недопустимости политизации ислама, которая приводит к нарушению социальной, межконфессиональной и межнациональной гармонии в любом обществе.

В то же время я полностью «солидаризировался» с отцом Всеволодом в его утверждении, что в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека любой верующий имеет неотъемлемое право и свободу на «внешнее» выражение своей религиозности в обществе. И, на мой взгляд, не зря он заострил внимание на некорректном и в угоду конъюнктуре «атеистического безвременья» переводе с английского на русский язык слова «manifest». Поэтому проблема «адекватного» и терпимого восприятия обществом проявлений религиозности человека, исповедующего ислам и выражающегося

в том, как он в соответствии с установлениями своей веры одевается, безусловно имеет место быть. Об этом свидетельствует явно излишнее, провокационное внимание СМИ к конкретным «внешним» проявлениям религиозности мусульман. И поэтому этот вопрос заслуживает внимания, обсуждения неангажированных экспертов. Связано это и с тем, что дискуссия по данному вопросу недавно «выплеснулась» на очень высокий уровень и способствовала недальновидным заявлениям людей, наделенных верховной властью. Понятно, что такого рода высказывания не делаются экспертом, а являются «заготовками» экспертов, которые, на мой взгляд, проявили в этом конкретном случае абсолютную некомпетентность. Политизирование данного вопроса, вынос его на публику приводит к негативным последствиям, а именно к тому, что обращая на это внимание, мы провоцируем межрелигиозную и межнациональную напряженность в обществе.

На мой взгляд, экспертная «площадка» Общественной палаты Российской Федерации имеет возможность и призвана не допустить таких ляпов, в результате которых какая то часть российского социума, которая «имеет Бога в душе», начинает внутри себя отворачиваться от общества и радикализироваться. И прошедший в Общественной палате круглый стол недопустимости таких ляпов в будущем явно способствовал.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ¹³⁹

В Общественной палате Российской Федерации 19 сентября прошли слушания, в работе которых мне выпала честь поучаствовать в качестве советника муфтия «Московского Муфтията» ЦДУМ России и заведующего отделом исламских исследований Института стран СНГ и где было представлено на обсуждение социологическое исследование «Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни».

Оно было проведено Агентством социальных технологий «Политех» при содействии Института этнологии и антропологии РАН.

Директор «Политеха» Михаил Романов представил основные результаты и выводы социологического исследования. Было опрошено более 4000 человек в 400 городах всех субъектов страны. Как отметил эксперт, разные народы смотрят на вопросы, касающиеся национальных отношений по-разному, поэтому акцент в исследовании был сделан на опрос титульных народов национальных республик, русского населения в этих республиках и русского населения в столичных регионах.

«То, что одни считают правильным, другие считают недопустимым», — сказал Романов. Например, 54% русских хотели бы вернуть графу «национальность» в паспорт, против чаще всего высказывались титульные народы Чечни, Ингушетии, Дагестана. То же самое наблюдается и в ответе на вопрос, можно ли указывать национальность преступника в СМИ. 51% считает, что можно: среди них 61% русские в столичных регионах. Против упоминания национальности преступника в СМИ — 40%, среди них 67% — титульные народы в Республиках Северного Кавказа.

72% россиян высказались за введение визового режима со странами Средней Азии. Единственное исключение из этого правила составили титульные жители Чечни, Ингушетии и Дагестана, среди которых за введение виз со Средней Азией высказались чуть больше 40%. «Чаще всего, высказываясь за введение визового режима, респонденты говорили о том, что массовый приток иноэтничного населения приводит к изменению этнического состава населения России», — говорится в исследовании.

37% русских чувствуют, что находятся в униженном положении. В столичных регионах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область) число таких граждан доходит до 46%. В республиках Северного Кавказа их 42%, Сибири и Поволжья — по 30%. Авторы опроса объясняют это тем, что «межэтнические отношения в России носят конфликтогенный характер», а «русские проигрывают в противостоянии со сплоченными мигрантскими сообществами».

Однако идею закрепить за русскими особый статус поддержали всего 29% (в их числе 33% русских респондентов в столичных регионах, 29% — в

¹³⁹ Сафаргалеев И.Ф. Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни — <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16967>.

областях и краях, 25% — в республиках Сибири, 22% — Северного Кавказа и 17% — Поволжья). Против особого статуса русских высказалось большинство (от 82% до 87%) титульных народов в субъектах РФ.

Главу региона по национальному признаку избрали бы 47% респондентов. В столичных регионах националистически настроенных граждан оказалось больше: здесь за русского проголосовали бы 55%, в национальных республиках доля готовых голосовать за кандидата своей национальности колеблется от 26% в Бурятии до 39% в Чечне.

Если говорить о национальной составляющей в управленческой элите республик, на Северном Кавказе русских нет среди глав регионов, председателей правительства и мэров. Исключение составляет Ингушетия — 11% русских находятся на управленческих должностях, при том, что русских в республике менее 1%.

Из предложенного участникам опроса списка возможных партий для голосования на выборах в Госдуму партию русских националистов выбрали 6% граждан (28% не ответили на вопрос, из чего авторы сделали вывод, что их будет не меньше 10-12%). За партию, которая обязуется защищать интересы людей той или иной национальности, проголосовали бы 44%: 46% русских (в столичных регионах — 49%), 42% представителей титульных национальностей в республиках Сибири, 39% — Северного Кавказа, 35% — Поволжья. За православную партию проголосовали бы 53% русских и около 45% исповедующих православие титульных народов Поволжья и Сибири. За исламскую партию — 44-49% респондентов в республиках с распространением ислама, в Чечне и Ингушетии — 68%.

«На выборах в Госдуму за исламскую партию проголосовали бы 1,1% опрошенных. Но на региональных выборах она могла бы стать серьезной политической силой», — говорится в документе (создание партий по религиозному признаку в РФ запрещено законом). Авторы опроса резюмируют, что в РФ растет национализм, «некоторые республики можно уже сегодня назвать исламскими», а «жители столичных регионов и Северного Кавказа занимают по многим вопросам диаметрально противоположные позиции».

У участников опроса также интересовались тем, как они относятся к ношению хиджабов в школе, многоженству, лезгинке на улицах и др.

«Пора бросить попытки успокоить общество увещеваниями о том, что у нас в многонациональном государстве нет противоречий. У нас земля горит под ногами, и это надо понимать, — заявил член ОП, протоиерей Всеволод Чаплин. — Разговоры о том, что национальные и религиозные различия и чувства уходят в прошлое — это протухшее клише. Они усиливаются. Придется признать, что у нас никогда не будет единого закона и образа жизни и надо позволить разным народам жить по-разному, но, конечно, нужен межнациональный диалог», — уверен отец Всеволод.

По словам члена ОП, для решения проблем «нужно переходить от приятных разговоров к принятию обществом и государством самых решительных мер, основанных на голосе народа, а не на чьих-то внешних

рекомендациях. Так, стоит подумать о жестком пресечении действий, нарушающих общественную нравственность. Это и оскорбления по национальному признаку, и разжигание национальной вражды, но одновременно — и вызывающее поведение в общественных местах, нарушение этических правил поведения в том или ином городе, селе, регионе».

Вице-президент Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России Зиновий Коган поддержал мнение о социально-экономических причинах национальных конфликтов. Особенно остро, по его мнению, относятся к национальным вопросам в молодежной среде. «Взрослые люди нормально переносят бациллы ненависти, а вот молодежь они ослепляют. Ненависть высушивает их души, и они, как сухая трава, могут вспыхнуть в любой момент», — сказал он.

В свою очередь директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский тоже озвучил несколько рекомендаций. «Государство должно всерьез подходить к пресечению нарушений закона, связанных с ксенофобными эмоциями и националистическими убеждениями. Вне зависимости от того, кто их допускает. Хотя спрос с чиновников должен быть выше: рядовой гражданин может себе позволить быть ксенофобом, хотя это и неприлично, а чиновник за любую вольность в этом роде должен быть немедленно и громко уволен. Это следует прописать в законодательстве о госслужбе», — считает Верховский. Кроме того, не должно быть никаких безумных кампаний по ловле мигрантов. «Это откровенное подстрекательство к ксенофобии в обществе», — сказал он.

Весьма примечательным и заслуживающим внимания, на мой взгляд был вопрос, прозвучавший из уст заведующего группой этносоциологических исследований Института этнологии и антропологии РАН им. Миклухо-Маклая Юрия Арутюняна. Он, в частности, поинтересовался у организатора исследований Михаила Романова почему в них не представлены опросы различных групп россиян относительно их «интернациональных» устремлений или желания интегрироваться?

Обсуждаемое исследование содержит не только голые цифры, выкладки, диаграммы и графики, а также их пояснения, но и самые различные в том числе и явно противоположные по смыслу и посылу высказывания известных политиков, религиозных деятелей и экспертов, что само по себе делает его весьма ценным и примечательным.

Так мне, как заведующему отделом исламских исследований было небезынтересно прочитать следующие высказывания:

«Сейчас, особенно после Норд-оста, у многих людей женщина, одетая по мусульманским обычаям, ассоциируется с так называемыми шахидками. Это вина не националистов, и не журналистов. Это вина террористов, которые выступают от имени ислама. Пока традиционные мусульмане с этой проблемой не справятся, так оно и будет дальше» (Р.А. Силантьев, исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора).

«То, что для верующего человека эти установления являются высшим

авторитетом, современное общество должно понять. Но в то же время всегда есть возможности для договоренностей и компромиссов. Сейчас возникают вопросы о том, нужно ли обязательно мусульманке носить никаб (покрывало, полностью закрывающее лицо, с прорезью для глаз) или достаточно носить хиджаб в форме легкого платка, который, кстати, носят и многие девушки в православных семьях. <...> Можно ли было бы разработать такой вариант региональной или общероссийской школьной формы, который бы одновременно ориентировался на деловой стиль и допускал ношение легкого платка или, например, иудейских особенностей одежды?» (Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества).

«Складывается очень странная ситуация. Появление на улицах городов и сел практически обнаженных девиц, звучащую по радио и с экранов пошлую речь, нецензурщину, сцены, мягко говоря, занятия в публичных местах любовными потехами, воспринимаются нормально. Говорят, что это характерные черты демократического общества. Хотя все это грубо противоречит нормам исламской и христианской морали. Да и нормам морали человека вообще. <...>

Стоит только где-то девочке из мусульманской семьи прийти в школу в платке, из этого раздувают скандал мирового значения. Выпуски новостей начинаются с них. Я до сих пор ни от одного человека не получал ответа на вопрос, какие законы, морально-этические нормы нарушает ношение платка в школе, институте в ином общественном месте». (Р.А. Кадыров, глава Чеченской Республики)

В заключение модератор слушаний известная писательница Алла Гербер отметила, что решение проблем кроется в соблюдении вечных ценностей, которые почитаются всеми религиями: и христианами, и мусульманами, и буддистами, и иудеями и другими. Она выразила сожаление, что на обсуждении такого болезненного вопроса для нашей страны не присутствовали представители органов власти. «Мы в ближайшие дни всем органам власти направим это исследование. Это не те знания, которыми можно пренебрегать», — заявила она.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ МИРА¹⁴⁰

Случайно или неслучайно, но безусловно знаково то, что именно 7 октября 2013 года в день рождения Президента России Владимира Путина в Общественной палате Российской Федерации состоялся круглый стол «Проблемы духовно-нравственного и культурного развития России: итоги Валдайского форума». Мероприятие было организовано Духовным Управлением Мусульман города Москвы и Центрального региона «Московский Муфтият» совместно с Комиссией Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным отношениям и свободе совести.

Инициатором и в качестве ведущего мероприятия выступил заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по межнациональным отношениям и свободе совести, муфтий Альбир-хазрат Крганов.

На круглом столе обсудили итоги десятого юбилейного заседания международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшегося в сентябре этого года в Новгородской области. Особое внимание было уделено обращению Президента России Владимира Путина к общественности на этом форуме и его призыву к поиску «духовного, культурного и национального самоопределения».

В работе круглого стола принимали участие общественные деятели, ученые, представители религиозных организаций, национальных объединений и органов власти.

От Русской Православной Церкви выступил ответственный секретарь Совета православных общественных объединений при ОВЦО МП священник Сергей Матюшин, от Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений России его Председатель Зиновий Коган.

Свое мнение по обсуждаемому вопросу высказали также заместитель начальника Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления Президента РФ по внутренней политике Алмаз Файзуллин, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН Владимир Зорин, полномочный представитель Чувашской Республики Леонид Волков, заместитель директора — руководитель координационного центра Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования Эдуард Хачукаев, председатель правления Организации по содействию развитию сотрудничества со странами Евразийского пространства «Евразийское содружество» Руслан Махмутов, генеральный директор «Рисалят Холдинга» Магомед Мукошдибиров, советник Управления по связям с религиозными организациями Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями г. Москвы Вероника Кравчук и др.

Институт стран СНГ на круглом столе представлял заведующий отделом

¹⁴⁰ Сафаргалеев И.Ф. Национальная идея и проблема сохранения мира – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17035>

исламских исследований Ильдар Сафаргалеев, стенограмма выступления которого с комментарием ведущего, муфтия Альбира-хазрата Крганова приводится ниже.

Стенограмма

- *(Ведущий — муфтий Альбир-хазрат Крганов)* У нас еще один очень уважаемый эксперт – Ильдар Фаатович Сафаргалеев, он представляет Институт стран СНГ. Ильдар Фаатович, нам тоже важно услышать Ваше мнение по данной тематике.

- *(И.Ф. Сафаргалеев)* Я, как представитель одного из ведущих исследовательских центров по постсоветскому пространству, хотел бы с внутренних наших проблем переключить внимание аудитории на не менее важные и злободневные внешние. Ведь на Валдайском форуме значительное внимание уделялось именно им. В частности, на тот момент очень остра была ситуация с Сирией, и муфтий «Московского Муфтията» ЦДУМ России Альбир-хазрат Крганов в своем выступлении, которое некоторые СМИ восприняли поверхностно и критически, обратил внимание на эту тему и поблагодарил Президента «за курс сохранения традиционных устоев мира и нравственности». И это было сделано неспроста и абсолютно не являлось лестью, как это было преподнесено определенными исламскими интернет-ресурсами. На мой взгляд, это был весьма сильный мессидж лично в адрес Президента, который лишь на первый взгляд не содержал в себе вопроса. И сейчас, когда ситуация вокруг Сирии благодаря усилиям России нормализуется, я все же считаю, что расслабляться еще рано. Почему?

Многие видят за событиями, которые происходят на Ближнем Востоке, лишь борьбу за сферы влияния, за нефть, за экономические преференции, и так далее, но не мне лишь одному так кажется, что не все здесь однозначно. И в связи с этим не зря Альбир-хазрат сказал на Форуме, что Ближний Восток, и особенно «Сирия – это непростое государство, непростое место для всех мусульман». И не только мусульман, но и для всех верующих монотеистов этого региона. Он сказал, что мы веруем во второе пришествие Христа, пророка Исы, мир ему. «И в Священном Коране говорится, что в этот город придет пророк Иса, мир ему, Иисус Христос. И, что не зря, когда покойный Папа Римский Иоанн Павел Второй посещал этот город, он посещал тот белый минарет, куда, по преданию, должен явиться пророк Иса, мир ему». И, я думаю, что муфтий неслучайно обратил на это внимание, потому что определенные силы, силы явно сатанинские, не успокоятся, так как преследуют не только корыстные экономические интересы, а также иные, казалось бы совершенно бредовые для здравомыслящего современного человека цели. И я полагаю, к сожалению, несмотря на то, что гигантские миротворческие усилия России увенчались успехом, и передышка в остроте этой проблемы произошла, но всему нашему сообществу придется и дальше работать, и именно в том направлении, в котором наш круглый стол все эти проблемы обсуждал. И я

повторюсь — так как эти силы «войны» преследуют не только экономические преференции, но и идеологические. И не зря в своей программной речи на Валдайском форуме Президент упомянул сатану. Ведь именно эти сатанинские силы и хотят уничтожить религию, ее основы, независимо от того какая она — христианская, мусульманская или иудейская.

В связи с этим, я хотел бы подчеркнуть, что наши поиски национальной идеи имеют отношение не только к нашим внутрироссийским делам, но и во многом «завязаны» на внешнеполитические факторы, такие как сохранение мира на нашей хрупкой планете. Благодарю за внимание.

- *(Ведущий — муфтий Альбир-хазрат Крганов)* Я благодарю Вас, что Вы обратили внимание на мою скромную реплику, прозвучавшую во время Форума. Действительно, имелась возможность традиционным конфессиям выразить там свое мнение, так как мы обсуждали в рамках сессии четыре дня наши общие вопросы. Хочу ответить неким скептикам, почему мы не поднимали «жарких» вопросов — для этого есть другие форматы общения с представителями органов власти.

Я говорил о Сирии, и это было общее мнение разных российских конфессий, которые беспокоятся и хотят, чтобы сохранялся мир во всем мире. Это не просто красивые крылатые слова, а реально в убеждении верующих людей, так как признаки конца света – это и есть война в Сирии. Кто-то в это верит, а кто-то нет. Но для большинства верующих людей это чрезвычайно важно. И поэтому сохранение мира на этом участке планеты в связи с конкретными указаниями в Священных Писаниях имеет для нас сакральный смысл. А потому с этой войной в Сирии нельзя шутить. Кое-кто геополитические вопросы с ее помощью решает, а кое-кто – еще что-то. Я полагаю, что к этому надо очень осторожно относиться. Поэтому общую позицию нашей конфессии я и высказал главе государства на Валдайском форуме в присутствии уважаемых экспертов.

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС: РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ¹⁴¹

6 сентября 2014 года в пресс-центре «Парламентской газеты» состоялся круглый стол «Сирийский кризис: развитие событий».

Эксперты обсудили ситуацию вокруг Сирии, и в частности вопросы: каковы причины, которые привели Сирию и другие страны региона к военному положению; как преодолеть сложившуюся ситуацию; какой должна быть стратегия России на Ближнем Востоке и в отношении Сирии в частности; к чему могут привести действия со стороны США, нарушающие нормы международного права?

В дискуссии принял участие заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ Ильдар Сафаргалеев. Он акцентировал внимание присутствовавших на основном постулате т.н. «Амманского послания» - итогового документа Международной мусульманской конференции, состоявшейся 4-6 июля 2005 г. в Аммане (Иордания) под девизом «Истинный Ислам и его роль в современном обществе», который приобретает важное значение в связи с событиями в Сирии и вокруг нее.

Так, в соответствии с содержащимися в нем фетвами (религиозно-богословскими заключениями) верховного имама Аль-Азхара, муфтия Египта, верховного муфтия Омана, Исламской юридической академии Саудовской Аравии, Верховного религиозного совета Турции, муфтия и Комитета по фетвам Иордании, шиитских марджей (духовных лидеров) джаафаритов и зейдитов, а также шейха Юсуфа аль-Кардави и аятоллы Али ас-Систани: «Любой, кто является последователем одного из четырех суннитских мазхабов (ханафитский, маликитский, шафиитский, ханбалитский), шиитских течений джафария, зайдия, а также – ибадия и захирия, считается мусульманином. Недопустимо обвинять его в неверии, посягать на его жизнь, честь и имущество. Кроме того, запрещается обвинять в неверии приверженцев ашаризма и тех, кто исповедует истинный суфизм, продолжая традиции предков. В общем, непозволительно причислять к атеистам любую группу мусульман, которые веруют во Всевышнего Аллаха и Его Пророка (да благословит Его Аллах и приветствует), уважают догматы религии, не отвергая ни один из них».

Таким образом, «основная идея Амманского послания заключается в допустимости принадлежности к различным течениям и направлениям, признание за ними права на существование, осознании необходимости налаживания диалога и взаимодействия между их последователями. Это, в свою очередь, подразумевает умеренность подходов, поиск взаимного компромисса, терпимость и снисхождение друг к другу, милосердие и уважение чужого мнения».

В работе круглого стола также участвовали член Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Роберт

¹⁴¹ Сафаргалеев И.Ф. Сирийский кризис: развитие событий – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=16935>.

Шлегель, профессор, доктор экономических наук, руководитель кафедры антикризисного управления и корпоративного менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Марат Мусин, президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский, директор института ЕврАзЭС Владимир Лепехин, эксперт Информационно-аналитического центра МГУ Александр Ревский.

О ПРЕСТУПНОЙ ГРУППИРОВКЕ ДАИШ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ¹⁴²

19 декабря 1914 года в Общественной палате Российской Федерации под председательством первого заместителя председателя Комиссии ОП РФ по развитию общественной дипломатии и поддержке соотечественников за рубежом *Сергея Маркова* прошел круглый стол «*Исламское Государство – попытка осмысления проблемы*».

В мероприятии приняли также участие директор Фонда поддержки христианских церквей «Международный фонд Христианская Солидарность» *Дмитрий Пахомов*, заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ *Ильдар Сафаргалеев*, руководитель сектора кавказских исследований Российского Института Стратегических Исследований (РИСИ) *Артур Атаев*, старший преподаватель Высшей Школы Экономики, сотрудник Института Африки РАН *Леонид Исаев*, специалист по этнической и религиозной психологии, преподаватель Московского городского психолого-педагогического университета *Андраник Сулейманян*, православный общественный деятель *Дмитрий Цорионов*, член Центрального совета Национального союза сирийских студентов *Ибрахим Наоваф*, сирийско-русский общественный деятель *Фауз Хавала* и др.

В ходе состоявшейся неформальной дискуссии участники попытались разобраться в проблеме, которая в определенной степени неожиданно встала перед мировым сообществом, в том числе перед Россией и другими государствами-участниками СНГ и требует выработки властными структурами адекватных ответов на возникшие серьезные угрозы национальной безопасности.

Особую обеспокоенность представителя РИСИ *Артура Атаева* вызвало то обстоятельство, что привлечение российских граждан в боевики ИГ весьма эффективно и «успешно» ведется в социальных сетях.

По мнению арабских экспертов *Ибрахима Наовафа* и *Физа Хавала* для идеологического противодействия вербовочной деятельности зарубежных террористических группировок необходим комплекс воспитательных мер среди широких слоев населения России, начиная со школьной скамьи, с задействованием контрпропагандистского потенциала СМИ.

Заведующий отделом исламских исследований *Ильдар Сафаргалеев* поддержал данное предложение и дополнил его необходимостью использования положительного российского опыта мирного, на протяжении столетий сосуществования и дружбы православного и мусульманского социумов, культивирования ценностей традиционного ислама и такой его неотъемлемой этической составляющей как *тасаввуф* или суфизм, имеющей глубокие исторические корни среди всех мусульманских народов России, а также в государствах Центральной Азии, где он фактически зародился. В этом

¹⁴² Сафаргалеев И.Ф. Об «Исламском государстве» на круглом столе в Общественной палате – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=19211>.

контексте эксперт критически оценил предложение *Андраника Сулейманяна* изучить исторический опыт и возможность использования в борьбе с ИГ непримиримых с его идеологией сектантских исламских течений. По данным Ильдара Сафаргалеева современный опыт использования в новейшей истории России таковых в борьбе с идеологией этнорелигиозного экстремизма несмотря на продолжающиеся недавние попытки его культивирования в одном из регионов в целом дал отрицательный результат, выразившийся в углублении противоречий и конфликтности в российском исламском сообществе. Только опора на традиционный ислам в соответствии с уфимскими прошлого года тезисами президента Владимира Путина способна стать действенным заслоном на пути радикализма считает заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ.

Вместе с тем он отметил, что помимо всего этого в связи со стремительностью развития событий на Ближнем Востоке и нарастанием вовлеченности выходцев из России и СНГ в боевые действия на стороне так называемого «Исламского Государства», на сегодняшний момент необходимо как минимум не допускать «ляпов», которые в значительной степени могут повлиять на степень радикализации мусульман. К числу таких досадных и, по его мнению, неслучайных недоразумений можно отнести время от времени возникающие информационные «вбросы», касающиеся запрета на ношение мусульманками платков в учебных заведениях в весьма беспокойных с точки зрения антитеррористической обстановки регионах, а также постоянное пополнение и без того скандального российского списка запрещенной литературы новыми признанными во всем мире классическими мусульманскими печатными произведениями. Данные факты широко используются в социальных сетях в качестве аргументов для привлечения в ряды воюющих на стороне ИГ.

Некоторые участники мероприятия не вполне согласились с утверждениями эксперта. По их мнению, несмотря ни на что, нельзя допускать демонстрации и «навязывания» своей религиозной идентичности в светском обществе. В ходе последующей довольно «жаркой» дискуссии стороны привели аргументы за и против данного тезиса. Так, руководитель сектора кавказских исследований РИСИ *Артур Атаев* весьма верно отметил, что негативно влияет на мусульманский социум в плане радикализации не сам факт запретов, а привлечение к этому внимания СМИ и их тенденциозная интерпретация.

Весьма содержательным было выступление директора Фонда поддержки христианских церквей *Дмитрия Пахомова*, который в качестве позитивного примера гармоничного развития государства и ислама привел Чеченскую Республику, где по его словам «мусульмане могут открыто носить платки, строить мечети и молиться и вместе с тем активно поддерживать политику России, в том числе и на международной арене, о чем свидетельствуют украинские события».

Православный общественный деятель *Дмитрий Царионов*, поддержав

тезис о необходимости широкого использования «мягкой силы» Россией в международных делах, в то же время в связи с массовыми нарушениями прав христианского населения на «оккупированных» боевиками территориях в Сирии и Ираке выступил за скорейшие более жесткие и эффективные меры по его защите.

Участники круглого стола сошлись во мнении о необходимости объединения всех здоровых общественных, религиозных и политических сил России с целью противодействия проникновению экстремистской идеологии на территорию страны.

По итогам мероприятия было принято решение создать постоянно действующий экспертный семинар на базе Общественной палаты Российской Федерации для отслеживания ситуации, связанной с деятельностью так называемого «Исламского Государства», и выработки действенных предложений для российских властных структур.

НЕ НУЖНО СМУЩАТЬ ВЕРУЮЩИХ ВЗАИМНЫМИ ОБВИНЕНИЯМИ¹⁴³

Религиозные деятели ислама, представляющие различные мусульманские организации, не должны выносить в публичное пространство какие-то вещи, которые их разделяют, но искать объединяющие моменты; это нужно, чтобы не смущать рядовых верующих и не давать лишние «kozyри» играющим на разделениях в умме радикалам, считает советник муфтия Москвы и Центрального региона РФ Ильдар Сафаргалеев.

В среду в ходе круглого стола в МИА «Россия сегодня» один из представителей СМИ поинтересовался мнением Сафаргалеева по поводу прошедшего в сентябре съезда Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР) и тем, как, по его мнению, это событие освещалось в СМИ. В ходе съезда ДУМЕР было, в частности, принято решение о переименовании организации в ДУМ Российской Федерации, что вызвало сдержанную реакцию или открытую критику со стороны некоторых руководителей и представителей других централизованных мусульманских организаций РФ.

«Отклик в СМИ, конечно, меня не удовлетворил. Ни на федеральном уровне, ни в исламских СМИ. Потому что это последовавшее обсуждение не способствовало целям, которые были заявлены на этом форуме, то есть, объединению (мусульман)», — сказал Сафаргалеев.

Он отметил, что каждый мусульманский лидер должен «задумываться о том, что пусть у нас религиозных организаций не одна, а много, но все-таки мы все представляем одну единую умму».

«И некоторые вещи, связанные с какими-то своими интересами, нельзя выносить на всеобщее обсуждение простых верующих. Потому что у людей создается впечатление, что не все благополучно в нашем, что называется, социуме. А это, в свою очередь, дает пищу радикалам, которых немало. И люди поворачиваются к ним, и для этого далеко не надо ходить — есть блогосфера», — сказал эксперт.

Говоря о прошедшем съезде ДУМЕР, советник муфтия заметил, что «любое мероприятие, на котором упоминается имя Всевышнего», он оценивает как положительное, так же, как и аналогичные съезды мусульманских организаций в других городах, например, в Уфе или Казани.

«Форум работал на единение, более того, на нем я услышал, — и для меня это было отраднo, — достаточно, может быть, жесткие слова в отношении проблем, которые стоят перед нашей уммой. В частности, были озвучены еще раз требования пересмотреть список запрещенной литературы, в который вошли многие классические исламские произведения, в том числе суфийские. Я это оцениваю положительно», — заключил Сафаргалеев.

¹⁴³ Сафаргалеев И.Ф. Советник муфтия: не нужно смущать верующих взаимными обвинениями – <http://ria.ru/religion/20141001/1026478665.html#ixzz3FLdIZ2ln>.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ КОНФЕССИЙ В ГАРМОНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА¹⁴⁴

*Тезисы выступления на II Казанском Общественном Форуме
«Евразийская интеграция: достижения и проблемы» (27-28 ноября 2014 года)*

Уважаемые участники Форума!

Разрешите поблагодарить его организаторов за приглашение и возможность высказаться по злободневным проблемам евразийской интеграции.

Не представляется возможным в отведенные регламентом 5-7 минут на доклад в полной мере раскрыть перед Вами заявленную важную тему. Но все же я попытаюсь обозначить наиболее актуальные моменты, тем более, что яркие и острые выступления предыдущих докладчиков вынуждают меня отойти от заранее заготовленного текста и дать на них свой отклик, так как затронутые острые и актуальные вопросы имеют, на мой взгляд, непосредственное отношение именно к роли традиционных конфессий в гармонизации гражданских обществ стран-участниц евразийского проекта.

Я полностью поддерживаю инициативы представителя Общественного движения «Матери России» Ирины Волонец по реализации конкретных запретительных мер в отношении пропаганды гомосексуализма в средствах массовой информации и прежде всего в Сети Интернет. Вместе с тем, хотел бы отметить необходимость помимо этого широкой разъяснительной пропагандистской работы и популяризации традиционных морально-этических ценностей. И как раз именно здесь, на мой взгляд, основополагающей и наиболее эффективной может быть роль традиционных конфессий: Христианства, и прежде всего Православия, Ислама и Иудаизма. Эти монотеистические религии имеют один Авраамический корень и содержат в себе жесткий запрет на всякого рода извращения. В текстах Священных Писаний всех трех конфессий содержатся яркие описания Божьей Кары, которая справедливо вершилась над целыми городами и селениями, погрязшими в низменных грехах. Ведь человеческой душе, которая, как сказано в Священном Коране, «склонна ко злу», трудно без ясной и четкой аргументации разъяснить почему запретно то или иное непотребство. И в этом случае, я считаю, только религиозные постулаты способны вразумить общество и поэтому роль традиционных конфессий в этом имеет решающее значение.

В этом контексте не могу обойти вниманием и нелестную оценку телеканалу «ТНТ», данную Председателем Правления Организации по содействию развитию сотрудничества со странами Евразийского пространства «Евразийское Содружество» и модератором нашей секции Русланом

¹⁴⁴ Сафаргалеев И.Ф. Роль традиционных конфессий в гармонизации гражданских обществ стран-участниц евразийского проекта – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=19052>.

Рашидовичем Махмутовым, который заявил, что он этот канал не смотрит вообще. В свою очередь я скажу, что пошел еще дальше – я не смотрю телевизор вообще. И вот почему. В силу работы в ведущем политологическом центре по постсоветскому пространству, каковым является Институт стран СНГ, ранее я регулярно смотрел новостные телепередачи. Но с некоторых пор, и довольно давних, я стал обнаруживать скрытую пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации и в них. Вначале это были новости «Евроньюса», от просмотра которых я отказался еще лет пять назад. Затем постепенно я стал эту «подсознательную ненавязчивую пропаганду» замечать практически во всех центральных российских телеканалах и в результате, отказавшись от телевидения вообще, перешел на новостные текстовые интернет сайты телеканалов. Но и здесь оказалось не все здоровым. Недавно пришлось отказаться и от просмотра новостных сообщений на сайте одного из уважаемых мною ранее телеканалов. На нем я обнаружил сообщение с фото о том, что новый руководитель компании «Эпл», пришедший на смену знаменитому Стиву Джобсу, имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию. Я совершенно уверенно могу заявить, что данное новостное сообщение является скрытой, на подсознательном уровне, пропагандой гомосексуализма среди молодежи. И таких примеров масса. То же самое могу отнести и к постоянным сообщениям об уличении и поимке педофилов, которые буквально захлестнули новости. Они, на мой взгляд, на подсознательном уровне формируют у аудитории ввиду слишком частых «вбросов» такого рода шокирующих «новостей», по крайней мере менее нетерпимое если не лояльное отношение к этой мерзости ввиду ее якобы повальной распространенности. Я полагаю, что помимо необходимых законодательных мер только религиозные ценности монотеистических религий, их, я не побоюсь этого слова, пропаганда в СМИ может стать действенным заслоном разлагающему влиянию идущей с Запада «псевдотолерантности», которая представляет серьезную угрозу на пути интеграционных процессов в Евразии, подрывая устои традиционной семьи и отрицательно влияя на демографическую ситуацию.

Всего лишь пару лет назад на одном из научно-практических семинаров в Институте стран СНГ один весьма уважаемый мною эксперт скептически оценивая перспективы Евразийского Союза, делал акцент на противопоставлении Православия и Ислама, в качестве аргумента приводя следующий довод: в отличие от традиционной конфессии русских, украинцев и белорусов, исламские духовные центры казахов и других центрально-азиатских народов находятся за пределами их территорий, в странах «далеко не дружественных по отношению к православным». В качестве более жизнеспособной альтернативы он видел Союз Славянских Народов России, Украины и Белоруссии, которых объединяет единая вера. Однако буквально через несколько месяцев после заявления этого политолога, как показала печальная практика неожиданно разразившегося «майдана» и последующих кровавых событий на Украине, любая самая казалась бы разумная, логичная и благая интеграционная идея под воздействием внешних деструктивных сил

может быть превращена «в пыль». И наоборот в самых разных по своей сути направлениях и трендах можно найти много общего и сделав правильные акценты, содействуя их кооперации, создать устойчивые союзы и образования. И поэтому для «жизнестойкости» евразийской интеграции чрезвычайно важна роль традиционных конфессий, их конструктивного диалога и совместных действий по содействию объединительным процессам. Здесь необходим акцент, упор, пропаганда, если хотите, всего того, что нас исторически, культурно, «авраамически» и т.д. объединяет, а не разъединяет. И именно поэтому чрезвычайно велика роль и ответственность традиционных конфессий в гармонизации гражданских обществ стран-участниц Евразийского проекта.

Благодарю за внимание.

УРАЗА БАЙРАМ – ЛУЧШЕ ПОЗДНО ЧЕМ КАК ВСЕГДА!¹⁴⁵

Весь исламский мир недавно отметил Ураза байрам. Отпраздновали его и российские мусульмане вместе со своими братьями по странам бывшего СССР.

Как и в предыдущие годы в разных странах встретили не одновременно знаменательную дату окончания Великого Месяца воздержания от грехов, а также еды, питья и совокупления с супругами в светлое время суток. И, к сожалению, связано это было не с объективным отличием в световых временных поясах, а различием в толковании коранического предписания мусульманам закончить пост вместе с зримым наступлением новолуния, которое объективно не может быть с большой точностью предсказано заранее астрономами. В связи с этим Великий праздник по решению улемов (мусульманских ученых) Австралии, Иордании, Индонезии, Ирака, Казахстана, Катар, Киргизии, КСА, Кувейта, Малайзии, ОАЭ, России, Таджикистана, Турции, а также Америки и Европы пришелся на 17-е, а в Бангладеш, Брунее, Индии, Омане, Пакистане, Туркмении и Узбекистане на 18-е июля. И это не вполне здорово, так как не способствует консолидации мусульман в непростое и беспокойное для них время.

Даже в России не все регионы праздновали одновременно. В частности, в Республике Дагестан по решению местного муфтията большая часть мусульман разговлялась на праздник 18-го, а не 17-го июля как в остальных регионах.

В прошлые годы такой «разнобой» был еще более удручающим, когда в Москве читали Ид-намаз в один день, а в Уфе на следующий. В связи с этим в 2014 году в ходе традиционного ежегодного собрания российских мусульманских деятелей в Священном Булгаре муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин заявил, что считает основным своим достижением во время форума инициирование договоренности между всеми «татарскими» духовными управлениями мусульман об единых датах мусульманских праздников.

Очевидно, что для большей гармонии и согласованности следует расширить эту весьма полезную инициативу и на северо-кавказские муфтияты, при этом сделав оговорку о необходимости приоритетности более поздней даты официального начала трехдневных мусульманских праздников, которых всего два в году. Ведь это диктуется элементарной логикой, чтобы не попасть впросак как это случилось в этом году, когда 16 июля с заходом солнца луна на большей части земного шара, включая Европу и Азию, не была и не могла быть видна согласно астрономическим данным, а следовательно наступление Ураза байрама 17-го числа согласно мнению ряда авторитетных мусульманских ученых было под большим вопросом. Возможно именно в связи с этим Дагестан в самый последний момент решил отложить Ид намаз на следующий день - 18 июля и, на мой взгляд, правильно поступил. Это по крайней мере позволило объединить в официально объявленный день праздника и закончивших поститься 16-го июля и тех, кто это сделал 17-го.

¹⁴⁵ Сафаргалеев И.Ф. Ураза байрам – лучше поздно чем как всегда! – <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=20839>.

С учетом бесспорности того посыла, что России следует укреплять исторически и объективно диктуемую общность духовного пространства со странами бывшего СССР и особенно с центрально-азиатскими государствами СНГ хотя бы в силу того обстоятельства, что они представляют наличием мигрантов значительную долю российской уммы, наверное не мешало бы «сверять часы» в вопросе установки праздничных исламских дат и с духовными управлениями постсоветских стран.

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННОМ ПОНИМАНИИ ИСЛАМА ВАЛИУЛЛОЙ ХАЗРАТОМ ЯКУПОВЫМ

*Тезисы выступления на научно-практической
конференции «Первые Якуповские чтения»
(4 сентября 2012 года, г. Казань)*

Уважаемые участники чтений!

Мое выступление посвящено вопросу о традиционном понимании ислама Валиуллой *хазратом* Якуповым. Он был поистине незаурядным всесторонне развитым человеком. Мне посчастливилось познакомиться с ним чуть более года назад в ходе Евразийского форума, который проходил в Казанском университете. Затем была еще одна незабываемая встреча в декабре прошлого года здесь же в Казани на конференции, организованной Муфтиятом Татарстана и посвященной борьбе с терроризмом.

Сейчас многие пытаются создать из Валиуллы *хазрата* образ с исключительным акцентом на его непримиримости, жесткости и бескомпромиссности в борьбе с экстремизмом. Однако я воспринял и запомнил его как абсолютно неконфликтного, дипломатичного, умеющего умело обходить либо сглаживать острые углы, но в то же время последовательного и настойчивого поборника традиционного понимания ислама. Именно в связи с этим, как мне кажется, и пал на него предательский удар бандитов.

Бесценен вклад Валиуллы *хазрата* в издательское дело. Книги, выпускаемые руководимым им издательством «Иман» на татарском и русском языках, были доступны в ценовом отношении и поэтому несли знание традиционного понимания Ислама в самые широкие массы.

При этом под традиционным Валиулла *хазрат* понимал не только характерный для татар Ислам ханафитского мазхаба, но и распространенный как в Волго-Уральском регионе так и в Средней Азии и на Кавказе суфизм или *тасаввуф*.

Так, в своей великолепной книге «Ислам сегодня», вышедшей в прошлом году в издательстве «Иман», он посвятил целый раздел, назвав его «*Тасаввуф*», в котором пишет: «В религии, в религиозном опыте есть не только скрупулезное аптекарское соблюдение дозволенного-запретного, но и личный духовный опыт. Личные взаимоотношения с Богом, их развитие, обогащение в Исламе и курирует суфизм, в котором изучается и институализируется сфера эмоционального переживания близости с Богом при отслеживании соответствия этой личной практики с вероустановлениями, исходящими из Корана и Сунны. Процесс личностного духовного роста, предложение для этого специальных духовных выверенных практик и осуществляется в суфизме.

Мусульмане, для которых важны и первичны их личные отношения с Богом, неизбежно приходят к суфийским практикам...

Воспитание искренности, эмоциональная сторона веры, ощущение

близости к Богу – вот отличительные черты суфийского миропонимания»¹⁴⁶.

В подразделе «Особенности суфизма в Поволжье» Валиуллы *хазрат* отмечает: «Ислам у татар пронизывал все слои общественной жизни, от бытовой повседневной до интеллектуальной, в этом безусловна заслуга суфийских традиций, их стремления к максимальному достижению следования Сунне, пророческому образцу.

В нашем народе исторически преемственно были распространены две школы суфийского богопознания – *тарикаты Ясавийя* и *Накибандийя*, которые отличаются особой приверженностью суннитскому Исламу, выставляя условием членства в своих орденах неукоснительное соблюдение всех требований *шариата* именно в его чистом суннитском понимании. Эти ордены стали для нас поистине передовыми отрядами и хранителями чистоты и прозрачности пророческого варианта Ислама, выставив надежный барьер проникновению к нам сектантских его извращений.

В формировании менталитета татар особую значимость сыграл Ислам, это очевидная аксиома, но не меньшей аксиомой является то, что этот Ислам был суфийским. Вот почему все наши ментальные архетипические особенности базируются на ценностях суфизма. Вот почему в процессе идущего теперь воссоздания своей духовности нам просто необходимо учитывать этот компонент нашей культуры, опереться на его аксиоматические установки»¹⁴⁷.

Примечательна, на мой взгляд, концовка раздела книги Валиуллы *хазрата*, посвященного *тасавуфу*: «...Однако в Исламе была найдена такая золотая середина, формализовавшаяся в суфийском учении *Накибандии*, которая по сути учит на практике перманентному ощущению инобытия, реальный духовный феномен которого можно созерцать, чувствовать в этом пространстве и в этом времени непрерывно вопреки погруженности в данный мир, причем это постоянное чувство вечности, осуществляющееся через каждое дискретное дыхание, через каждое дискретное сердцебиение, отнюдь не мешает исполнению всех внешних человеческих обязанностей – доскональному соблюдению *шариата*, исполнению обязанностей в семье, перед родными, соседями, социумом, государством, природой и т.д. Так в исполняющем *Накибандийскую* практику суфии осуществляется совмещение потустороннего и этого мира, он все свое существование действительно превращает в молитву, в поклонение, ощущая божественную жизнь, с каждым своим дыханием и каждым биением сердца. При такой модели понимания мира суфий ощущает себя одиноким в толпе людей, посреди базара, чувствуя единственность одного лишь Бога. Пребывание в суете этого мира абсолютно не может мешать, таким образом, ощущению вечного, общению с Богом. В суфиях и происходит совпадение временного и вечного, соединение этого и иного мира в пространстве человеческого тела и души»¹⁴⁸.

Я думаю не случайным совпадением является и то, что его последнее

¹⁴⁶ Якупов В. Ислам сегодня. Казань: издательство «Иман», 2011. С.274.

¹⁴⁷ Там же. С.278-279.

¹⁴⁸ Там же. С. 284-285.

выступление 8 июля 2012 в г. Чистополь (Татарстан) на научно-практической конференции было посвящено известному татарскому богослову, *ишану*, шейху (*муришиду*) *Накибандийского тариката* Мухаммад Закир Камалу.

В своем выступление Валиулла *хазрат* констатирует: «...Наследие Мухаммад-Закира Чистави имеет такое же общемировое значение. Мы можем гордиться этим человеком... Кроме того Мухаммад-Закир Чистави был *ишаном*, духовным учителем. Не следует отделять одно от другого. По *хадисам* мы знаем, что есть ислам, *иман* (вера), *ихсан* (искренность). Область *ихсана* – это предмет рассмотрения и изучения науки *тасаввуф*. Это формирование *ахляка* (нравственности), воспитание *кальба* (сердца). Этим они и занимались. Действительно, если ты безнравственный, невоспитанный, какой же ты мусульманин? Твои достоинства мусульманина чрезвычайно ограничены. Ты, даже будучи начитанным, можешь написать донос, издеваться, насмеяться над людьми, и так прожить всю свою жизнь. А если ты нравственный, воспитанный – ты живешь иначе: заботишься о людей, трудишься ради Всевышнего Аллаха. Видите, только в гармонии ислама и *имана* с нравственностью можно получить достойный результат. Хотелось бы все работы Мухаммад-Закира ишана, опубликованные, сохранившиеся в виде гранок, собрать и издать отдельным сборником. Эта работа принесла бы пользу нам всем»¹⁴⁹.

В заключение я хотел бы сказать: то, что президент Владимир Владимирович Путин специально приехал в старинный татарский Булгар и вручил высокую правительственную награду посмертно Валиулле хазрата и муфтию Илдусу *хазрата* Файзову на мой взгляд свидетельствует о достойной оценке деятельности муфтията Татарстана под руководством Илдуса *хазрата* Фаизова, а также лично президента республики Рустема Минниханова и его неизменного курса на продолжение жесткой борьбы с экстремизмом и возрождение традиционного, как говорил покойный Валиулла *хазрат* Пророческого Ислама.

Отклики и реакция на последние трагические события явственно показали, как лакмусовая бумажка высветили, кто есть кто в нашем российском мусульманском сообществе. А именно, кто последовательно борется с привнесенной в Россию извне чуждой экстремистской идеологией, а кто по существу служит ее пособником, прикрываясь демагогией, сея семена смуты и раскола.

Это окончательно поняли, на мой взгляд, на всех уровнях и в Москве и приступили к активным действиям, результаты которых не заставят себя долго ждать. Татарстан это не дотационный слабо развитый в экономическом и социальном отношении регион, здесь нет предпосылок для дестабилизации ситуации, как того бы очень хотели наши внутренние и внешние недруги. А посему – «враг будет разбит и победа будет за нами», за тем делом, которое с успехом претворял в жизнь шахид Валиулла *хазрат* Якупов.

¹⁴⁹ Последнее выступление Валиуллы Якупова на научной конференции (полный эксклюзивный текст) <http://islam-today.ru/article/3300/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

14 июля 2011 года в Институте стран СНГ прошел научно-практический семинар «Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива религиозному экстремизму», по итогам работы которого была принята следующая резолюция:

**Из «Резолюции научно-практического семинара
«Возрождение традиционного ислама — лучшая альтернатива
религиозному экстремизму»**

(14 июля 2011 г., г. Москва, Россия)

В настоящее время как в научном сообществе, так и среди политической элиты постсоветских государств нет однозначной трактовки понятия «традиционный ислам», как в широком смысле, так и применительно к странам СНГ. Данным обстоятельством умело манипулируют определенные деструктивные силы с целью «легитимизировать», используя неосведомленность широких слоев общественности, распространение на территории постсоветского пространства зарубежных исламских течений, исторически несвойственных для населяющих ее мусульманских этносов, что приводит к росту конфликтности в обществе и экстремизму.

Примером могут служить события 90-х годов прошлого века и в начале нынешнего на российском Северном Кавказе. В настоящее время очаги нестабильности расширили свой ареал и уже включают в себя Поволжье, Урал и Среднюю Азию. При этом, как показал опыт, одних силовых мер борьбы с ними оказывается недостаточно. Необходимы системные широкомасштабные усилия всего постсоветского социума, и прежде всего мусульманского, с использованием положительного потенциала, заложенного в самом исламском вероучении, а именно в том легитимном разделе мусульманских богословских знаний, называемом арабским термином *тасаввуф* (суфизм).

Единый комплекс исламских богословских наук состоит из трех категорий, а именно:

- *ильм-уль-калям* или *акида*, наука, занимающаяся объяснением деталей вероучения, в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*,

- *ильм-уль-фикх* или *шариат*, наука, занимающаяся объяснением деталей внешних деяний (*амаль заахира*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*;

- *ильм-уль-ихсан*, *ильм-уль-ахлак*, *ильми-тасаввуф* или суфизм, наука, занимающаяся объяснением деталей деяний невидимых, сокрытых (*амали-баатина*) в соответствии с тем, что сказано в Коране и *Сунне*.

И в соответствии с этой классификацией, *тасаввуф* — это наука о познании сокровенного, это методы и практика очищения души и духовного самосовершенствования индивида, и это комплекс практических рекомендаций

по совершенствованию этики (*адаб*) своих последователей. Можно сказать, что это практика, использующая индивидуальный подход и при этом социально ориентированная, направленная на духовное совершенствование людей, на воспитание гармоничной личности и улучшение нравственного климата в обществе в целом, на устранение причин появления радикализма и экстремизма в поведении людей. В Коране (26:89) обращается внимание на особое положение в Судный День тех, кто предстанет перед Всевышним «с непорочным сердцем».

Тасаввуф – это обширный раздел мусульманских знаний именно о том, как достичь такого состояния и затем сохранить его, чтобы в Судный День предстать перед Всевышним с непорочным сердцем. Изъятие *тасаввуфа* из числа легитимных богословских дисциплин – а это именно то, чем занимались в обозримом прошлом вышеупомянутые деструктивные силы и чуждые нашим традициям зарубежные исламские течения - подобно отделению души от тела и превращает Ислам из религии в свод формальных обрядов и догм, а мусульман из людей, покорных Всевышнему в послушное орудие всевозможных деструктивных сил.

В мусульманских регионах постсоветского пространства *тасаввуф* является частью многовековой традиции и потенциал этой богословской науки в прошлом обычно использовался в воспитательных целях.

Успешные примеры использования традиционного ислама в борьбе с экстремизмом на территории СНГ имеются, в т.ч. на российском Северном Кавказе, а именно в Чеченской Республике, где задействование руководством этого субъекта, Российской Федерации в лице Рамзана Кадырова мощного мобилизующего потенциала традиционного для данного региона ислама суфийского направления позволило, несмотря на некоторые издержки, фактически свести на нет мусульманский радикализм и вытеснить чуждые экстремистские течения с территории республики.

В этой связи для постсоветских стран на современном этапе в контексте создания действенной альтернативы экстремизму весьма актуален вопрос выбора, «селекции» тех суфийских течений (*тарикатов*), которые бы гармонично вписались в постсоветский социум того или иного региона. Это очень важно поскольку существует немалое количество псевдосуфийских течений, которые никоим образом не могут способствовать гармонии в любом обществе.

Следует признать, что и внутри суфийского ислама существуют «*тарикаты*», которые не в ладу с *шариатом*, и инфильтрация их в постсоветское общество также не может способствовать гармонии. Разборчиво следует подходить и к тем суфийским течениям, которые излишне политизированы, хотя и соответствуют нормам шариата.

То есть необходим взвешенный комплексный подход, в реализации которого эффективно могли бы участвовать прежде всего духовные управления в тесном взаимодействии и контакте как с экспертным сообществом, так и правоохранительными органами.

На сегодняшний день Институт стран СНГ провел исследовательскую работу, изучив одно из направлений (*турук*) суфийского *такриката Накшбандийя-Муджадидийя*, возглавляемого Шейхом *Мауланой Зульфикаром* Ахмадом из Пакистана. Накопленные данные по самому широкому спектру деятельности данной структуры уже в настоящее время позволяют приступить к использованию его позитивного потенциала в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму. Этому способствует такая отличительная черта этого *тариката* как «жесткое» следование исламским канонам в соответствии с известной во всем мире *деобандийской* исламской школой (по названию всемирно известного университета *Дар-уль-улум Деобанд* в Индии). В связи с этим даже так называемые *салафиты* (*ваххабиты*) не могут предъявить последователям *деобандийской* школы «обоснованных» претензий по большинству считающихся дискуссионными вопросов исламского вероучения. Это создает объективные предпосылки для возможной «положительной» идеологической трансформации потенциальных экстремистов и перехода их в «лоно» традиционного ислама. Многочисленные практические примеры такого рода трансформаций имели и имеют место как в России, так и за рубежом.

Прошедший научно-практический семинар явился первым шагом, преследующим цель — проанализировать и обсудить возможность использования позитивного потенциала «традиционного ислама» в качестве действенной альтернативы религиозному экстремизму на примере конкретной практики одного из направлений (*турук*) суфийского *такриката Накшбандийя-Муджадидийя*, на протяжении столетий широко распространенного на постсоветском пространстве вплоть до 30-х годов прошлого века.

Заслушав и обсудив выступление заведующего отделом исламских исследований Института стран СНГ Сафаргалеева И.Ф. (<http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13209>), участники семинара, среди которых: представитель в странах Средней Азии и Кавказа Ассоциации приграничного сотрудничества Чернов М.И., старший научный сотрудник сектора кавказских исследований Центра исследования проблем стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований (РИСИ) Бахревский Е.В., Шейх *Маулана* Абдулла *Накшбанди Муджаддеди* из Таджикистана, директор регионального филиала Института стран СНГ в г. Бишкеке Салиев А.А., эксперты отдела Украины Института стран СНГ Гойденко В.Г. и отдела Кавказа Института стран СНГ Хагба Э.З., представители татарской, чеченской, арабской, ногайской, киргизской, таджикской и узбекской диаспор, пришли к следующим выводам:

- в целом, *тасаввуф* (суфизм), являясь традиционной и полноценной мусульманской богословской наукой, обладает значительным позитивным потенциалом в плане «идеологического» противодействия религиозному

экстремизму;

- необходимы дополнительные исследовательские усилия экспертного сообщества с целью научной проработки самого понятия «традиционный ислам», а также изучения практики конкретных суфийских школ в их борьбе с человеческими страстями и пороками, в числе которых и склонность к экстремизму. В рамках этих усилий, более развернуто ознакомить общественность постсоветских государств с опытом и деятельностью Шейха *Маулары Зульфикара Ахмада Накибади-Муджаддеди* и методом духовного самоочищения, который он практикует;

- целесообразно в ближайшее время провести научно-практическую конференцию по тематике настоящего семинара с привлечением более широкого круга экспертов, официальных и неофициальных мусульманских лидеров из ближнего и дальнего зарубежья.

Участники научно-практического семинара призвали:

- органы государственной власти государств-участников СНГ в целях организации эффективного противодействия религиозному экстремизму обратить самое пристальное внимание на вопросы, связанные с возрождением традиционного ислама;

- Исполком СНГ, секретариаты ШОС и ОДКБ, Антитеррористический Центр СНГ, советы безопасности стран СНГ, Национальный антитеррористический комитет (НАК) на основе всестороннего анализа и рекомендаций экспертов нацелиться на выработку действенных мер по поддержке традиционного ислама в «мусульманских анклавах» постсоветского пространства;

- мусульманское сообщество в лице руководства духовных управлений, научные и экспертные круги в координации с аналитическими структурами силовых ведомств стран СНГ провести комплексные исследования, на основе которых выработать рекомендации для органов государственной власти конкретных постсоветских государств с целью принятия действенных мер по возрождению традиционного ислама как лучшей альтернативы религиозному экстремизму.

From RESOLUTION
of the scientific workshop “Traditional Islam is
the best alternative to religious extremism”

(The 14th of July, 2011; Moscow, Russia)

At the present time, neither among the scientific community nor among the political elite in the post-Soviet states is there an unambiguous interpretation of the concept of "traditional Islam" in a broad sense, nor is there one as applied within the CIS countries as a whole. This situation is skilfully manipulated by certain destructive forces in order to give legitimacy to the spread of foreign Islamist movements which are historically alien to the Muslim ethnic groups within the former Soviet Union, by leveraging the ignorance of the general public, leading to increased social conflict and extremism.

We can take for example the events of 90s and early 2000s in Russia's North Caucasus region. At the present time areas of instability have expanded to include the Volga, Urals and Central Asia regions. However, as experience has shown, security measures alone are not enough to combat this tendency. What is necessary are systematic wide-ranging efforts within former Soviet society as a whole, and the Muslim community specifically, to utilize the positive potential inherent in the legitimate Islamic doctrine and Islamic religious study known in Arabic as *tasawwuf* (sūfism).

This single system of Islamic theology consists of three branches, namely:

- *ilm-ul-qalam* or *aqida*, the branch dealing with the details of doctrine in accordance with the Quran and Sunnah;
- *ilm-ul-fiqh*, or *shariah*, the branch dealing with the explanation of details of outward actions (*amali-zahira*) in accordance with the Quran and *Sunnah*;
- *ilm-ul-ehsan*, *ilm-ul-ahlaq*, *ilmi-tasawwuf* or sufism the branch dealing with inner or inward actions (*amali-batina*) in accordance with the Quran and *Sunnah*.

According to this classification *tasawwuf* is the science of inner knowledge using methods and practices which purify the soul and promote individual spiritual self-perfection, as well as a set of practical recommendations for improving outward ethics (*adab*) within its adherents. One might say that it is a practice which – though motivated by an individual approach – is, at the same time, socially oriented. It is aimed at the spiritual development of the individual, the development of a harmonious personality, and at improving a moral climate in society in general. These factors work together to eliminate the causes of radicalism and extremism in human conduct.

The Qur'an (26:89) draws attention to the lot of those who on the Day of Judgement appear before the Almighty, "with a sound heart". *Tasawwuf* is an extensive area of

Muslim knowledge which has as its object the achievement of just such a state and its preservation until the Day of Judgement. The removal of *tasawwuf* from among the legitimate theological disciplines – which is what the aforementioned destructive forces alien to our traditions and foreign Islamic movements did in the past – is like separating the soul from the body, and turns Islam from a dynamic engagement with Life into a formal set of rituals and dogmata; and Muslims from peaceful people submitted to the Almighty into tools in the hands of all kinds of destructive forces. In the Muslim regions of the former Soviet Union *tasawwuf* is part of a long tradition and the potential of this theology in the past was typically used for educational purposes.

Examples of the successful use of traditional Islam in the battle against extremism in CIS countries include Russia's North Caucasus, notably in the Chechen Republic. Here the leadership, subject to the Russian Federation in the person of Ramzan Kadyrov, has managed to mobilise the potential of the region's traditional Sufi Islam, despite some setbacks, to actually counteract Islamic radicalism and extremist movements and displace alien influences from the republic.

This brings us to the question of the Sufi movements (*tarikats*) which would suit post-Soviet society. It is very important because there are a considerable number of pseudo-Sufi movements which would in no way promote social harmony.

It should be recognized that in Sufi Islam, there are "*tariqat*" which are not at odds with Islamic law, and their infiltration into post-Soviet society is antithetical to social cohesion. There should be a coherent response also to Sufi movements, which are overly politicized, although *Shariah* compliant.

There is need for a considered and integrated approach allowing the spiritual leadership to effectively participate in close cooperation with both the expert community and law-enforcement agencies.

At this time, the Institute of CIS Countries has produced a research paper examining one of the Sufi paths (*turuk*) the *tariqah Naqshbandi Mujaddidi*, headed by Shaykh *Maulana* Ahmad Zulfiqar from Pakistan. The sheer volume of data extant on a wide range of this organisation's activities allows it to be regarded as a positive potential force and a viable alternative to religious extremism. This is helped by the fact that this *Tariqa* entails "strict" adherence to common Islamic canons according to the respected Islamic *Deobandi* School (named after the University of *Darul-Ulum Deoband* in India). So much so, that even the so-called *Salafis* (*Wahhabis*) – known for their strictness – have no grounds to fault the followers of the *Deobandi* School on the basis of their observance of outward forms. This creates the objective conditions for a possible "positive" ideological transformation of potential extremists and to move them into the fold of traditional Islam. Numerous practical examples of such transformations are and have been seen in Russia and abroad.

The past scientific workshop was a first step in analyzing and discussing the

possibility of using the positive potential of "traditional Islam" as a viable alternative to religious extremism using the example of one of the specific practice areas: *tariqah Naqshbandi Mujaddidi* which was for centuries widespread in what are now the CIS countries right up to the 1930s.

Key speaker: Head of the Islamic Studies Department of the Institute of CIS countries I F Safargaleev (<http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=13209>).

Participants included: the representative in Central Asia and Caucasus Association M I Chernov, Senior Research Fellow of the Caucasus research department of Russian Institute for Strategic Studies (RISS) E V Bakhrevskiy, Sheikh *Maulana* Abdullah *Naqshbandi Mujaddidi* of Tajikistan, Director of the regional branch of the Institute of CIS Countries in Bishkek, A A Saliev, experts of Ukrainian Department of CIS V G Goydenko and of the Caucasus Department of CIS E Z Khagba, representatives of Tatar, Chechen, Arab, Nogai, Kyrgyz, Tajik and Uzbek Diaspora.

The following conclusions were reached:

- *Tasawwuf* (Sufism) as a traditional and credible Muslim theology has significant positive potential as an ideological opposition to religious extremism;
- additional research is required by the expert community on the concept of "traditional Islam" and to explore specific practices among Sufi schools which combat human passions and vices which tend to extremism. In these efforts, to more fully acquaint the public with the experience in post-Soviet states and the activities of Sheikh *Maulana* Zulfiqar Ahmad *Naqshbandi-Mujaddidi* and the spiritual soul-cleansing method which he practices;
- it was felt appropriate to hold a scientific conference on the questions raised by this workshop involving a wider range of experts, official and unofficial Muslim leaders from Russia and further afield.

The participants of the workshop called for:

- public authorities of CIS member states to organize an effective response to religious extremism, to pay close attention to issues related to the revival of traditional Islam;
- CIS Executive Committee, the Secretariats of the SCO and the CSTO, CIS Antiterrorism Centre, the Security Councils of the CIS countries, the National Anti-Terrorist Committee (NAC) on the basis of a comprehensive analysis and expert advice to aim at developing effective measures to support traditional Islam in "Muslim enclaves" of the former Soviet Union.

The Muslim community via their spiritual leadership and scientific and expert circles in coordination with the analytical departments of the law-enforcement agencies of CIS countries to conduct comprehensive studies on the basis of which to make recommendations to public authorities of specific post-Soviet states to adopt effective measures for the revival of traditional Islam as a desirable alternative to religious extremism.

**Фетва главы известного исламского университета в Индии
Дар уль-Улюм Деобанд¹⁵⁰**

(заверено печатью и подписями Верховного Муфтия и
трех его ассистентов в отделе фетв Дар уль-Улюм Деобанд)

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Ислам — религия Мира и Гармонии.

Порождение раздора и беспорядков в обществе, волнений, кровопролития, грабежей, мародерств, нарушение общественного порядка, убийства невинных людей в любом уголке земли — ВСЕ это рассматривается Исламом в качестве бесчеловечных преступлений.

В Коране строго запрещается нарушение общественного порядка:

- «Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок» (Коран, 7:56)
- «Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия.» (Коран, 2:205)
- «...и не творите на земле зла, распространяя нечестие!» (Коран, 2:60)

В Коране четко говорится о том, что убийство (даже) одного невинного человека равнозначно расправе над всем человечеством, поскольку оно подобно открытию пути, который полностью выводит ситуацию из-под контроля; в то время как спасение одной жизни равнозначно спасению всего человечества. Аллах говорит: «По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знамениями, но многие из них после этого преступили границы дозволенного на земле.» (Коран, 5:32) В другом аяте дается ясное повеление: «Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права».

Ислам придает такое большое значение миру, что даже даруя притесняемым право на самооборону, он подчеркивает, что возмездие не должно быть излишним, и строго запрещает делать мишенью невинного человека. Так, Всемогущий Аллах говорит: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного.

¹⁵⁰ Фетва главы Дар уль-Улюм Деобанд, осуждающая терроризм –
http://askimam.ru/publ/o_terrorizme/37-1-0-341
(http://www.jamiatulamaiahind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-11.jpg,
http://www.jamiatulamaiahind.in/JAMIAT_files/2008-05-31-1439-55.jpg).

Воистину, Аллах не любит преступников». Поэтому Пророк Мухаммад (МЕИБ) подчеркивал, что даже во время войны нужно в полной мере уважать права человека. Примеры данного учения можно найти в повествованиях Пророка (МЕИБ).

Кроме того, Ислам учит, что все создания Аллаха — словно одна семья, и кто обращается к этой семье Аллаха с милосердием и милостью, будет больше всех любим Аллахом. (Байхаки)

Наш Пророк Мухаммад (МЕИБ) сказал, что Аллах милостив к тому, кто милостив к людям. Обращайтесь с обитателями земли с милосердием, и обитатель Небес (Аллах)* проявит милосердие к вам. (Тирмизи, Абу Дауд)

Одним словом, Ислам отвергает все виды недозволенного насилия, нарушения общественного порядка, кровопролития, убийств и грабежей и не разрешает их в какой бы то ни было форме. Основной принцип Ислама — чтобы вы помогали друг другу в хороших и праведных делах и НИ С КЕМ НЕ ОБЪЕДИНЯЛИСЬ для совершения греха или угнетения.

Всемогущий Аллах говорит: «Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде». Из ясных наставлений, данных в Священном Коране, становится очевидно, что обвинения в терроризме, выдвигаемые против такой религии как Ислам, предписывающей мир всему миру, абсолютно лживы. Более того, Ислам появился, чтобы стереть все разновидности терроризма и распространить послание мира во всем мире. Аллах знает лучше.

Подписано: муфтием Хабибур-Рахманом, Верховным Муфтием Дар уль-Улюм Деобанд

Утверждено:

1. Зайн уль Ислам Касми (зам. Муфтия, Дар уль-Улюм Деобанд)
2. Муфтий Вакар Али (помощник Муфтия, Дар уль-Улюм Деобанд)
3. Муфтий Мехмудуль Хасан Буланшехари

Заверено печатью Дар уль-Ифта, Дар уль-Улюм Деобанд.

*В данном случае, Аллах упоминается как обитатель небес (неба) потому, что, как правило, когда речь идет об Аллахе люди указывают на небо. Это отнюдь не означает, что сущность Аллаха ограничена небом.

СУФИЗМ ПРОТИВ ВАХХАБИЗМА Традиционное лекарство против радикализма или другой вид радикализма?

С тех пор, как мусульманский протестантизм (*ваххабизм, салафизм, джихадизм, такфиризм*) вышел на широкую политическую арену и заявил о себе как о силе, претендующей на роль всемирного проекта, появилось стремление найти внутри ислама идеологическую опору для противодействия этому проекту.

Любые богословские упражнения в данном случае не могут решить поставленную задачу. Суннитские или шиитские *алимы, муджтахиды* и аятоллы могут сколько угодно в своих трудах доказывать несостоятельность новомодных концепций, опираясь на традиционный богословский аппарат. Эти труды давно написаны, ересь изболтана, изданы соответствующие фетвы. Однако ваххабитский запал в мировом масштабе не ослабевает. Как общественно-политическое явление, *ваххабиты* – это новые большевики «с Лениным в башке и с наганом в руке», вместо Ленина и нагана у них соответствующие заменители.

В то же время приходится признать, что современный *ваххабизм* является прямым наследником определённой линии мусульманского богословия, уходящего корнями во времена формирования суннитских *мазхабов*. Линия преемственности современных *салафитов* чётко прослеживается от Ибн Ханбалы через Ибн Таймию до Абд-уль-Ваххаба и Бен Ладена. В любом религиозном обществе всегда был и всегда будет определённый запрос на ригоризм, архаику, скрупулёзное следование традициям предков, борьбу с «новшествами» за «чистоту веры». Однако ригористы-протестанты, встающие на путь вооружённой борьбы не только с современным миром, но и с богатейшими традициями мусульманской культуры, становятся опасными для мусульманской цивилизации как таковой. Здесь, к слову, отметим, что Ибн Таймийя, один из лидеров по количеству ссылок у ваххабитских авторов, сам был суфием *тариката кадирийя*. Его критика суфизма была критикой изнутри.

Современный *ваххабизм* имеет значительную привлекательность для людей с определённым психологическим складом, в нём есть некая энергия, «драйв», что привлекает в его ряды пассионарную молодёжь. Поэтому противопоставить *ваххабизму* можно исключительно проект, имеющий в себе мощную внутреннюю энергию, а также большую эстетическую привлекательность.

С некоторых пор в России всё чаще говорят о суфизме как о реальной альтернативе распространению *ваххабизма*. Это мнение обоснованное и, более того, уже подтверждённое практикой. В Чечне с *ваххабитами* удалось

¹⁵¹ Бахревский Евгений Владиславович – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ).

справиться в значительной степени благодаря союзу государства с суфиями, в данном случае – с *тарикатом кадирийя*. В Дагестане также имеется государственная поддержка местных суфиев. Среди них наибольшее влияние и популярность имеет шейх Саид-эфенди Чиркейский, сочетающий в посвящение двух тарикатов – *шазилийи* и *накшбандийи*.

Суфизм – действительно древнее, аутентичное и, что важно в рассматриваемом аспекте, очень красивое учение, которое может быть привлекательным, прежде всего, для молодёжи. Суфии могут и должны абсорбировать многих мусульман-пассионариев, что автоматически снизит эффективность *салафитской* пропаганды.

История борьбы *салафитов* с суфизмом уходит во времена зарождения суфизма. Суфии рассматривают своё учение как «сердце» ислама, его духовную составляющую, тогда как *салафиты* расценивают суфизм по меньшей мере как вреднейшую ересь (*рафыза*), если не многобожие (*ширк*) и отступление от веры (*куфр*).

В прошлом году в Институте стран СНГ под руководством Ильдара Сафаргалеева прошла интересная встреча экспертов с представителями тариката *нашкбандийя-муджададийя*. Нужно отметить, что сам *тарикат Накшбандийя* не является единой структурой, это довольно большое число самостоятельных общин, принадлежащих к одной мистической традиции. Основатель *нашкбандийи-муджадидийи* Ахмад ас-Сирхинди (известный под титулом Имам Раббани) был очень строг в отношении соблюдения *Шариата*. Сафаргалеев признаёт, что инициированные им лично диспуты между *салафитами* и суфиями менее высокого уровня, чем общение с шейхами, не привели к каким-либо существенным результатам. Дело в том, что только шейхи с большим опытом духовной практики, и искусно владеющие такими психотехническими приёмами, как *масарруф* («духовный захват»), способны эффективно осуществлять подобные «перевербовки». Стало быть, для осуществления подобного плана в России должны появиться шейхи достаточно высокого уровня. Только при наличии большого числа подобных шейхов в России ваххабитам будет некуда деться, придётся отречься от своих заблуждений и отказаться от терроризма и прочей антигосударственной деятельности.

В 2005 году известный специалист по суфизму из Узбекистана Бахтияр Бабаджанов опубликовал статью «Суфизм – альтернатива терроризму?» В ней он подробно рассматривает проблему политической составляющей в суфизме. Система отношений учитель-ученик (*мурид-мюрид*) предполагает полное подчинение воли ученика, его готовность ко всему по приказу шейха.

Организационные принципы суфийских общин позволяют легко и эффективно создавать организационные ячейки для политической деятельности.

Главный герой статьи Бабаджанова – *хаджа* Ахрар, деятель начала XV века, ученик Баха-уд-дина Накшбанда, при помощи суфийской организации реально управлявший всеми политическими процессами Средней Азии,

непосредственно влиявший на власть.

Выражая личное мнение, скажу, что исламская цивилизация ценна именно изначальным отсутствием жёстких критериев правоверия. Пять столпов ислама предоставляют широкие возможности для творчества религиозно одарённых личностей, что предопределяет удивительное богатство мусульманской цивилизации в целом.

Суфизм действительно обладает огромным потенциалом в деле противостояния *салафитской* угрозе. Его широкий ренессанс в России будет означать реальное возрождение ислама. Очевидно, что при отсутствии в России самого важного звена в суфийской организации — действующих шейхов, являющихся очередным звеном в «золотой цепи» преемственности — нам не обойтись без «импорта» этой традиции. В то же время мы должны очень подробно разбираться, что именно мы завозим и прививаем на своей почве.

В заключение приведу мнение ведущего российского исследователя суфизма Алексея Хисматуллина о том, что всплески развития суфизма, появление новых ярких деятелей, реформаторов и основателей новых *тарикатов* и *вирдов* наблюдается в периоды социально-экономической напряжённости, вызванной стихийными бедствиями и эпидемиями либо при наличии внешней угрозы исламским устоям и идеалам, например, при монгольском нашествии, английской колонизации Индии, русском покорении Кавказа. В настоящее время как раз имеется угроза вековым ценностям ислама, исходящая от «протестантов»-*салафитов*.

Полагаю, в ближайшее время мы можем стать свидетелями появления среди суфиев нового великого шейха, «полноса времени» (*кутб-уз-замана*), «обновителя веры».

Газета «Умма» (10.02.2012, <http://e-umma.ru/node/102>)

ЭКСПОРТ ТЕРРОРИЗМА: СЕВЕРНЫЙ ПОТОК

*Из интервью корреспонденту казахстанской газете
«Central Asia Monitor» Михаилу Паку (15.03.2012)*

Казахстан вправе ожидать от России помощи уже не просто информационной – он вправе требовать совместной работы силовых структур РФ и РК по противодействию исламистскому радикализму, борьбе с подпольем боевиков. Так считает руководитель Службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества Александр Собянин. По его мнению, страны Евразийского союза настолько тесно интегрированы, что ситуация в России напрямую зависит от того, как Казахстан сумеет справиться со всплесками протестных групп в регионах республики...

...Российские аналитики Ильдар Сафаргалеев из Института стран СНГ и Евгений Бахревский из Российского института стратегических исследований подчеркивают необходимость уравновесить жесткие действия силовиков против исламистского подполья позитивным созидательным потенциалом исламистского *тасаввуфа*, в частности через поддержку российских сторонников пакистанского шейха *Мауланы* Зульф리카ра Ахмада *Накибади Муджаддеди*, других таких же ответственных шейхов.

Позволю себе процитировать востоковеда Евгения Бахревского: «Только при наличии большого числа хорошо подготовленных шейхов в России, способных побеждать в диспутах с ваххабитами и «перевербовывать» верующую активную мусульманскую молодежь, *ваххабитам* будет некуда деться, придется отречься от своих заблуждений и отказаться от терроризма и прочей антигосударственной деятельности».

От себя добавлю: мнения Сафаргалеева и Бахревского, других российских экспертов однозначно показывают, что без поддержки шейхов Пакистана, без сотрудничества со спецслужбами Исламской Республики Пакистан безопасности для стран Евразийского союза не будет...

<http://old.camonitor.com/archives/3155>

¹⁵² Собянин Александр Дмитриевич – руководитель Службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества.

РОЛЬ СУФИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ ТАТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XVII–XVIII вв.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА¹⁵⁴

...
В 90-е гг. XX в. в России началось возрождение традиций суфизма, появились последователи различных суфийских направлений. Например, сегодня в Астрахани суфизм представлен северокавказскими мигрантами-шафиитами, которые являются последователями *тариката накшбандийа-халидийа* (ветвь *махмудийа*) и *шазилийа*¹⁵⁵. Последователи *тарикатов* имеются и в Татарстане. Из традиционных суфийских направлений, распространенных в нашей республике, можно назвать *тарикат накшбандийа-хусайнийа* (туркестанская и северо-мавараннахрская ветвь *муджаддидии*)¹⁵⁶. Главой (шейхом) этого *тариката* с конца 80-х гг. до 2009 г. был Ибрахим-хазрат¹⁵⁷. Среди его учеников есть и татары. В Татарстане традиционные *тарикаты* постепенно приобретают все большую популярность как среди обычных мусульман, так и среди духовенства. **Следует подчеркнуть, что традиционные тарикаты толерантны, способствуют распространению нравственных ценностей ислама и являются альтернативой ваххабизму и другим экстремистским течениям.** Изучение суфизма, его возникновение и развитие в нашем регионе заслуживают серьезного внимания. Для выяснения сущности этого духовного явления, раскрытия его содержания начальным подспорьем может служить более глубокое изучение творчества Мавля Кулый.

Слова «суфи» и «суфизм» (*тасаввуф* – араб) не упоминаются в Коране или хадисах, эти понятия не были известны сподвижникам пророка Мухаммада и их ученикам (*таби'ины*). Однако, как утверждают мусульманские исследователи, цели и методы суфизма или *тасаввуфа* основаны на Коране и сунне. О происхождении термина «суфизм» нет единого мнения. Некоторые исследователи считают, что слово «суфизм» произошло от арабского «сыфат» (свойство), так как суфий воплощает в себе лучшие из человеческих качеств. Другие утверждают, что это слово происходит от арабского «сафа» (чистота), так как суфий освободил свое сердце от негативных качеств. В этой связи

¹⁵³ Сабилов Нияз Рустемович – кандидат исторических наук, заместитель муфтия Духовного Управления Мусульман Республики Татарстан.

¹⁵⁴ Сабилов Н.Р. Роль суфийских традиций в развитии татарской общественной мысли XVII–XVIII вв.: основные направления и проблематике. Макет диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Казань, 2013.

¹⁵⁵ См.: Сызранов А.В. Мусульманские мистики в Астрахани в XVIII – начале XXI вв. // Суфизм как социокультурное явление в российской умме. – Н. Новгород: Медина, 2007. – С.206–215.

¹⁵⁶ См.: Бабаджанов Б.М. Хусайнийа // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. – М., 1999. – С.98–99.

¹⁵⁷ См.: Бабаджанов Б. М. Ибрахим-хазрат // Ислам на территории бывшей Российской империи. – С.38–39.

Абуль Фатх аль-Бусди отметил: «Люди спорят о слове «суфий» и расходятся во мнениях. Многие полагают, что оно происходит от «суфф» (шерсть). Я же не отношу этот термин к кому-либо иному, кроме как к человеку, который очистился, – он и есть суфий»¹⁵⁸.

Есть ученые, которые придерживаются мнения, что слово «суфий» произошло от словосочетания «*саффун авваль*» (первый ряд), которое означает, что суфии находятся перед Богом в первом ряду из-за усердия в богоугодных делах.

Некоторые возводили слово «суфизм» к словосочетанию «*ахл ас-суффа*» (люди скамьи), обозначавшему бедных сподвижников пророка Мухаммада, которые жили в мечети пророка (*масжидун-набави*).

Все эти предположения с точки зрения этимологии арабского языка неприемлемы. На сегодняшний день, как утверждает А.А. Хисматуллин, более или менее общепризнанным считается происхождение термина «суфий» от *суф* (шерсть), так как одежда из шерсти, будучи теплой и, что немаловажно, ноской, издавна являлась атрибутом аскетического и отшельнического образа жизни¹⁵⁹.

Анализ произведений Мавля Кулуй, показывает, что суфизм – это путь приближения к Богу через духовно-нравственное совершенствование.

Некоторые исследователи истории *тасаввуфа* говорят, что суфизм возник в начале VIII в. как аскетическое движение против социального неравенства в средневековом мусульманском обществе. В их трудах суфизм трактуется как вариант мистицизма, адаптированного к исламу. Например, Ш. Абилов высказывает мнение о том, что в своем развитии суфизм вобрал в себя некоторые аскетические и философские аспекты из мистицизма христианства, буддизма, зороастризма и манихейства¹⁶⁰. О связи между христианством и суфизмом писал и английский востоковед Дж.С. Тримингем¹⁶¹. Однако такое представление является крайне ошибочным, не соответствующим исторической и теоретической действительности.

Совершенно иной взгляд на вопрос о происхождении суфизма содержится в мусульманских источниках. Мусульманские богословы считают, что суфизм, будучи религиозным явлением, появился не только как социальное движение против правящей элиты. *Тасаввуф* своими корнями восходит к периоду пророка Мухаммада и его сподвижников¹⁶². О появлении суфизма доктор Ахмад Альваш говорит: «Многих интересует отсутствие призыва к суфизму на заре ислама и о его появлении лишь после эпохи сподвижников и их последователей. Дело в том, что при Мухаммаде не было нужды в суфизме: это был век особо богобоязливых, набожных людей, полностью обращенных к

¹⁵⁸ Иса Абдуль Кадыр. Истина тасаввуфа. – Казань: Иман, 2003. – С.5.

¹⁵⁹ Хисматуллин А.А. Суфизм. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – С.16.

¹⁶⁰ Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Т. 1. Урта гасырлар дәвере. – Казан, 1984. – Б.357.

¹⁶¹ Тримингем Дж.С. Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. – М.: «София», ИД «Гелиос», 2002. – С.27.

¹⁶² См.: Утыз-Имяни Габдрахим. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С.59–60.

Аллаху, век непосредственного влияния почтенной личности пророка. Сподвижники буквально соревновались в подражании пророку. Незачем было учить их тому, чем они практически все время были заняты. Они подобно коренному арабу, знающему арабский язык: он в состоянии слагать стихи на своем языке, не прибегая при этом к изучению правил грамматики. *Асхабы*¹⁶³ и *табиины*¹⁶⁴, хотя и не назывались суфиями, но, по сути, являлись ими. Под суфизмом подразумеваются посвящение своей жизни Творцу и полное отшельничество, покорность Всевышнему во всех состояниях. Это и отличало последователей пророка в трех поколениях после него *сахабов*, *табиин* и *табиитабиин*¹⁶⁵. Эти три поколения считаются лучшими из мусульманских поколений: «Лучшие из поколений: это мое поколение, потом следующее и следующее»¹⁶⁶.

Далее доктор Ахмад Альваш пишет, что когда ислам распространил свои границы на многие народы и расы, сферы религиозной науки расширились, стали возникать новые и новые направления, систематизировавшие свои знания: к примеру, науки *фикх*¹⁶⁷, *таухид*¹⁶⁸, наука о *хадисах*, возникновение которых было велением времени. Среди этих наук был и *тасаввуф*, который изучает методы и способы духовного воспитания и приближения к Аллаху¹⁶⁹.

Современный турецкий исследователь суфизма Хасан Камиль Йылмаз пишет, что *тасаввуф* – это исламская наука, ставящая своей целью духовную зрелость и нравственное совершенство¹⁷⁰.

Вместе с тем, что все суфии едины в определении этой главной цели, они видят различные способы и пути ее достижения. Одни суфии считают, что эта цель достигается поклонением (*ибадат*) и поминанием Аллаха (*зикр*), другие полагают, что путем риязат¹⁷¹, а третьи думают, что любовью и упоением этой любовью¹⁷².

Считается, что первым человеком, который был назван суфием, был Джабир бин Хайян (ум. в 767 г.), согласно другому преданию – Абу Хашим (ум. в 767 г.). Принимая во внимание, что оба они были из Куффы, можно говорить о том, что это понятие впервые возникло в Куффе и Басре¹⁷³.

¹⁶³ Асхабы – сподвижники пророка Мухаммада.

¹⁶⁴ Табиины – последователи сподвижников.

¹⁶⁵ Табиитабиины – последователи табиин.

¹⁶⁶ Иса Абдуль Кадыр. Суфизм. Путь восхождения к царю царей // Ислам. – 2002. – №1. – С.29–30.

¹⁶⁷ Фикх («знание, глубокое понимание») – исламское право.

¹⁶⁸ Таухид (Единобожие) – наука, которая изучает вопросы веры.

¹⁶⁹ Иса Абдуль Кадыр. Суфизм. – С.30.

¹⁷⁰ Йылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты / пер. с тур. – М.: Изд-во «САД», 2007. – С.12.

¹⁷¹ Риязат – система самосовершенствования, внешними проявлениями которой являются ограничение себя в еде, во сне и от лишних разговоров. Во внутреннем плане – это, прежде всего, совершенствование силы воли и обострение всех чувств.

¹⁷² Йылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты. – С.49–50.

¹⁷³ Йылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты / пер. с тур. – М.: Изд-во «САД», 2007. – С.17.

У истоков суфизма также стоит знаменитый праведник и ученый Хасан Басри (21-110/642-768 гг.) и его последователи. Среди них необходимо упомянуть Йазида бин Абана ар-Ракаши (ум. между 101/729 и 121/738 гг.), Мухаммада бин Ваци'а (ум. в 127/744 г.), Малика бин Динара (ум. в 128/745 г.), Фаркада ас-Сабахи (ум. в 132/749 г.), 'Абд ал-Вахида бин Зайда (ум. ок. 133/750 г.), Давуд ат-Таи (ум. в 165/781 г.) и некоторых других. Их объединяло отвращение к мирским удовольствиям, социальной несправедливости, деспотизму власть предержащих, роскоши и лицемерию. Их действия и высказывания свидетельствуют об их постоянном страхе перед Божественной карой за малейшее прегрешение и об ужасе перед людскими пороками, от которых они стремились избавиться путем постоянного покаяния, умерщвления плоти, раскаяния и оплакивания своей участи¹⁷⁴.

IX–X вв. имеют в истории *тасаввуфа* особое значение. Это период, когда *тасаввуф* выделился из других наук – *фикха*, *акыды* (вероучение), *хадисоведения* – и быстро развивался. В это время были написаны первые произведения *тасаввуфа*, начали применяться и распространяться первые понятия *тасаввуфа*. Большое развитие в эту эпоху получили такие направления *тасаввуфа*, как *тахаллюк* (обучение нравственности), *тахаккук* (интуитивное постижение и познание Аллаха). Мастера *тасаввуфа* этого периода ставили во главу угла исследование человеческого духа, изложение его состояний и степеней его совершенствования¹⁷⁵. В это время жили такие известные суфии, как Абу Йазид Бистами (ум. в 234/848 или 261/875 г.), Ал-Харис ал-Мухасибиди (ум. в 243/857 г.), Сари ас-Сакати (ум. в 253/867 г.), ал-Джунайд ал-Багдади (ум. в 298/899 г.), Мансур ал-Халладж (казнен в 309/922 г.) и др.

В X–XI вв. суфизм получает широкое распространение среди народа, и суфийский образ жизни становится очень популярным. Поначалу между исламской ортодоксией и суфизмом существовали противоречия. Большая заслуга в устранении этих противоречий по праву принадлежит знаменитому богослову, суфию Абу Хамиду ал-Газали (450/1058-59–505/1111). В.В. Наумкин пишет, что подобно тому как жизнь Газали объединяет жизнь ортодокса-правоведа и суфия, его главный труд – *Ихйа*¹⁷⁶ – соединяет ценности ортодоксального *суннизма* с суфийскими идеалами¹⁷⁷.

В конце XII в. и последующие века появляются школы (*машраб*) или суфийские направления (*тарикат*) – *йасавийя*, *накибандийя*, *кадирийя*, *кубравийя*, *шазилийя*, *чиштийя* и др. Большинство *тарикатов* названо по имени своих основателей. Каждый суфийский *тарикат* имеет цепь преемственности духовных наставников (*силсила*), которая восходит к пророку Мухаммаду и его сподвижникам. Обучать *тасаввуфу* может только тот, кто

¹⁷⁴ Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М.Г. Романова. – СПб.: Диля, 2004. – С.19–20.

¹⁷⁵ Йылмаз Х.К. Тасаввуф и тарикаты. – С.86.

¹⁷⁶ Полное название этого сочинения «Ихйа улум ад-дин».

¹⁷⁷ Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере / пер. с араб., исследования и коммент. В.В. Наумкина. – М.: Наука, 1980. – С.36.

имеет разрешение (*иджаза*) от предыдущего наставника. Создание системы разрешения на воспитание было неслучайным. Исламский ученый Ас-Суюти сказал, что вышеупомянутая система была организована для того, чтобы защитить религию от невежественных учителей и псевдovoждей¹⁷⁸.

Как было сказано выше, суфизм в Поволжье имеет давнюю историю. Известно, что среди татар долгое время был распространен *тарикат Йасавия*, а на рубеже средневековья и Нового времени в татарском обществе получил распространение суфизм *накибандийского* толка, разделившийся на две основные ветви – *муджаддия* и *халидия*.

¹⁷⁸ Духовность: истоки и традиции тасаввуфа // Вера. – 2001. – № 5. – С.4.

МАДЖЛИСЫ ПО ТАСАВВУФУ

...

Маджлис четвертый

Мы здесь собрались только потому, что хотим следовать пути Аллаха, Субханаху уа Таала, пути воздержания (сулюк). Это путь, который был обозначен уляма (учёными, алимами), чтобы он нас сделал ближе к Всевышнему Аллаху. Путь, который ведёт к Нему.

На протяжении многих веков многие люди выбирали этот путь, у этого пути есть огромное наследие и история, и каждый из методов этого пути основан на индивидуальном опыте. Вы можете заметить, что у каждого вставшего на путь сулюка этот опыт уникален, т.к. зависит от личных перспектив, мотивов, которые привели к этому выбору, от достижений. Примером может служить один из величайших уляма Индийского субконтинента - Саида Сулеймана Надви. Он был плодовитым писателем, считался одним из лучших студентов шейха Шибли Нумани, также одного из величайших мыслителей и писателей Субконтинента. Сначала их воспринимали как модернистов, свободомыслящих, возможно, они так отчасти и выглядели для определённых людей.

Саид Сулейман Надви был родом из индийского города Бихара. А Шибли Нумани, насколько помню, происходил из штата Уттар Прадеш (штат на севере Индии, имеет довольно большую протяжённость (далее УП — аббревиатура, принятая для обозначения провинции Уттар Прадеш)), из его восточной части. Там как раз находится Даруль-Улюм Надватуль, в Лакхнау, города Сарай Мир, Банарас (Варанаси). Из этой местности произошло много уляма. В западной части УП можно расположены такие известные своими учёными города, как Музаффарнагар, Сахаранпур, Деобанд, Морадабад и т.д., то есть те города, которые ближе к Дели. УП — один из штатов, изобиловавших уляма и сулаха (праведниками) в прошлом веке.

Саид Сулейман Надви был на тот момент опытным исламским учёным, читавшим замечательные лекции. Однажды он поехал в мадраса в Южной Индии, где росло количество христиан, так как туда приезжало большое количество христианских проповедников, обращая многих мусульман в христианство. Итак, он приехал и прочитал цикл хутб (байанов), которые в наши времена были опубликованы под названием «Хутбаты Мадрас». Там он смог объяснить положение пророков Мухаммада и Исы (мир им и благословение) в Исламе в сравнении с другими религиями монотеизма. Я не видел лучшего труда в этой области.

¹⁷⁹ Муфтий Абдурахман Ибн Юсуф Мангера – ученик и представитель (халифа) шейха Зульфикара Накшбанди Муджаддеди, являющегося устазом многих алимов Деобанда и других высших учебных исламских заведений, а также простых мусульман со всего мира.

Итак, Саид Сулейман Надви в конце жизни пришёл к мауляне Ашрафу Али Санви (рахимахуЛлах) и спросил его, что же такое тасаввуф. Его это интересовало, так как множество известных учёных выбрали этот путь. Аллах даровал ему тауфик для такого интереса. Ашраф Али Санви посмотрел на него и выбрал одно из определений тасаввуфа, подходящее для этого случая. Он сказал: «Тасаввуф — это самоуничтожение», что означало: «ничего не делать ради себя, но делать все ради Аллаха».

Это такое осознание, когда человек понимает, что единственное значение имеет Всевышний Аллах, ведь только Он Единственный, Кто пребывает вечно, а все остальное преходяще. Нужно понимать, всё, что мы делаем, работаем или что-то ещё, — всё это есть один из уровней ибадата (поклонения). Ведь мы Его слуги, поэтому предполагается, что мы должны делать всё для своего Господина. Таковы отношения между хозяином и слугами в этом мире: даже если им платят, вся выгода, которую они зарабатывают за день, принадлежит их хозяину. Если же говорить о Всевышнем Аллахе, то мы Его слуги в большей степени, чем кто-либо в этом мире может быть слугой. В этом мире рабы — это обычно захваченные насильно или попавшие в плен люди, которые оказались в таком положении не по своей воле, принудительно. Что же касается Аллаха, то Он действительно наш Хозяин, в любом смысле этого слова, потому что мы обязаны Ему всем в этой жизни.

Итак, тасаввуф означает самоуничтожение, что означает ставить довольство Всевышнего Аллаха всегда выше своих интересов. Каждый, кто не может это сделать, никогда не достигнет Всевышнего Аллаха. Итак, это один из принципов тасаввуфа, но это ещё и прекрасное описание нашего пути. Потому что если не ставить Аллаха, Субханаху уа Тааля, превыше всего, что мы делаем, то у нас нет никакого шанса приблизиться к Нему. Аллах хочет быть самым значимым в нашей жизни, потому что такова реальность. Те, которые принимают реальность такой, какая она есть, понимают, что Аллах — Величайший, и всё принадлежит Ему, что люди — лишь Его рабы, и живут в соответствии с этой реальностью, таких людей Аллах любит, им Он помогает. Так что по существу это и есть «самоуничтожение», если мы делаем что-то не для себя, а для Аллаха. И даже если что-то делаем для себя, то делаем это ради довольства Аллаха. Например, когда едим, мы едим, потому что Всевышний Аллах создал эту систему (что мы нуждаемся в пище). Конечно, вы не должны каждый раз есть и делать намерение специально, но если мы натренируем себя, то это и будет нашим намерением. Каждый раз, когда мы сидим и едим, это будет автоматически присутствовать в мыслях.

Например, я хочу купить автомобиль, потом я занимаюсь чем-то ещё в жизни, я забываю об автомобиле, когда же я вынужден покинуть место работы, это напоминает мне о моих планах: «О, я же машину хотел купить!» Итак, если мы натренируем себя в этом, будем иметь такое сильное желание и правильное намерение, то мы будем видеть действия Аллаха, Субханаху уа Тааля, везде.

Глобальная цель этого пути — привнести изменения в нашу жизнь.

Что мы должны помнить: многие люди, когда они начинают делать зикр, находятся лишь на первой или второй стадии пути, или даже третьей иногда. Они говорят: «Всё, что мы делаем, это неплохо, тасбих хороший, Коран читаем, но в муракаба (см. предыдущие маджлисы) никак не достигнем концентрации нужной, например, одну-две минуты можем сконцентрироваться, а потом не получается». Никто и не говорит, что это будет легко. Это тренировка, — если вы будете продолжать её на протяжении нескольких недель, то в конце концов достигнете нужного уровня.

Но существует еще несколько условий, например, воздержание от грехов. Ведь совершение греха, конечно же, повлияет на нашу муракабу. Чем больше мы совершаем грехов, тем больше это влияет на результаты муракабы, поэтому мы совершаем муракабу, чтобы преодолеть желание греха. Это духовная борьба в прямом смысле.

Если же мы грешили на протяжении нескольких лет, то понятно, что устранение последствий греха должно занять некоторое время. Ведь нафс всё ещё имеет страстное желание грешить, он знает вкус греха, помнит удовольствие от него.

Повторю, цель этого пути — изменить нашу жизнь. Мы должны понять, что и самый длинный путь в этом мире, и самый короткий (самый длинный — умра, например, самый короткий — путь в мечеть) — возможны, только если мы совершаем шаги в их направлении. К примеру, сижу я дома, и у меня есть желание совершить молитву в мечети, но если я даже обувь не надеваю и не выхожу из дома, то мое желание не осуществится. Если я хочу посетить маджлис, но тоже не обуваюсь и не иду никуда, что получится? Ничего. Только начав путешествие, мы можем его совершить, идя шаг за шагом. Если мы пришли к шейху, ощутили связь с ним, он дал нам рекомендации, предписания, режим выполнения зикра, но мы только сидим и думаем: «О, как это хорошо, я хочу получить это желание двигаться вперед», и ничего не делаем, то у нас ничего не получится. Ни длинный, ни короткий путь нельзя пройти без движения, без шагов в его направлении. Это происходит во всём мире, если кто думает иначе, он ошибся.

Да, исключения случаются, чудеса происходят. Может случиться, что Всевышний Аллах изменит кого-то просто так, но этот мир — не магическое место. Так что если подобное случается, то это аномалия, исключение из правил. Аллах имеет эту способность, но скорее всего, нам придётся постараться, приложить усилия. И помните, когда мы пропускаем зикр или иную часть задания, на следующий день вероятность того, что мы опять забудем про наше задание, возрастет, и так подобная небрежность превратится в привычку. Есть такие люди, которые не совершают свою рабиту (рабита — связь с шейхом, еженедельный отчёт о выполнении предписаний, духовном состоянии; прим. переводчика) каждую неделю, они ожидают какой-то особой «благоприятной» недели. Мы знаем, что хорошо получается у тех, кто прилагает усилия, кто поддерживает связь с учителем, те же, кто не имеет этой связи, находятся на грани падения.

Подобно тому, как больному диабетом периодически нужно посещать врача, чтобы тот проверил его кровь на уровень сахара, после чего он сможет изменить предписанные ему лекарства. Если больной не был осторожным, уровень сахара у него в крови повысится, но он не хочет пойти на дальнейшее обследование, так как оно покажет плохие результаты, что ему нужно новое лекарство. И что он думает: ничего, приду потом, мне нужно три «хороших недели» или даже месяц, когда я буду следить за своим состоянием, потом анализы станут хорошими, и мне не придётся принимать так много медикаментов. Но этого «потом» никогда не случается. Так что это дело самодисциплины.

Цель пребывания в контакте с шейхом — информировать его, хороши ли ваши дела или плохи, суть этой связи не в том, чтобы он получал лишь хорошие новости. Даже если вы скажете шейху, что дела у вас плохи десять раз подряд — это лучше, чем не выходить на контакт совсем. Вы отправляете много раз подряд неприятный вам отчёт, задумываетесь уже, что же не так с вами, вы недовольны собой. Иначе это может растянуться на месяцы, и, в конце концов, вы потеряете связь с шейхом. Вы повернете назад только тогда, когда что-то значительное в жизни произойдёт, через усилия. Так что рабита очень важна.

В прежние времена, когда мы посещали шейхов, участвовали в маджлисах, нам приходилось сидеть среди сотни или двухсот людей, ожидая своей очереди, иногда часами. Буквально так и случалось при посещении шейха Зульфикара, иногда мы по два дня ожидали, чтобы увидеть его. В наше время рабиту выполнить чрезвычайно легко, просто отправьте письмо или электронное сообщение. Вообще почти никаких усилий не нужно. Очень важно совершать это, как минимум, раз в две недели. Если можете каждую неделю — вообще отлично.

Другая причина, по которой мы посещаем маджлисы, заключается в том, что шейх наделил нас ответственностью за их проведение. Мы знаем пользу, что приносят нам маджлисы. Мы все слабы, но все хотим приблизиться к Всевышнему Аллаху. Маджлис приносит пользу, ведь когда вы объединяетесь, совершая «баяд», вы получаете баракат этого пути, всех шейхов, всей этой цепи преемственности вплоть до Пророка, мир ему и благословение Всевышнего. Баяд в буквальном значении этого слова подразумевает таубу, покаяние.

Всё, что мы делаем — читаем ли салаваты Пророку, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, произносим ли шахадат, иманият, подтверждая нашу веру, читаем ли истигфар, — всё, что мы делаем, это сунна, передаваемая по цепочке нашими шейхами вплоть до Посланника Аллаха, саллаллаху алейхи уа саллям.

Хотя всё вышеперечисленное и приносит различные плоды, например, смягчает сердца, главная же польза проявится в ваших действиях и будет оставаться с вами. Воздержание от грехов — наиважнейшая задача тасаввуфа. Это должно запечатлеться в нашем сознании. Только лишь когда мы воздерживаемся от греха, баракят в полной мере наполняет нашу жизнь.

Если мы, вставая на путь тасаввуфа, будем гнаться за особыми состояниями, караматами, открытиями, чудесами, но при этом нас не будут беспокоить наши грехи, мы не достигнем цели. Потому что караматы (чудеса) сами по себе — не цель. Делать непонятные вещи, слышать что-то странное — не наша задача. Такие отдельные явления, способности Всевышний Аллах даровал лишь некоторым людям. Если хотите стать знаменитыми, тасаввуф также не учит этому.

Наша цель — суметь прожить жизнь без грехов, это даже более сложно, чем совершать благие дела. Воздержание от грехов — достижение выше, чем дополнительные виды поклонения, если, конечно, человек при этом выполняет обязательное. Повторю, это наивысшая задача тасаввуфа. При этом не должно иметь значения, находимся ли мы в одиночестве или среди людей, перед которыми мы хотели бы хорошо выглядеть; дома или вне его, у нас есть всегда Спутник, Всевышний Аллах, нарушить повеления Которого мы должны бояться. Если у нас присутствует осознание и самоконтроль, что мы не должны поступать неверно, то мы на самом деле находимся на правильном пути. Что помогает в этом? Зикр. Это враг шайтана, враг грехов. Чем больше вы его совершаете, тем больше вы выталкиваете из своего сердца саму мысль о возможности совершить грех. Чем больше грехов мы совершаем, тем больше сердце наполняется ими и удаляется от зикра. Как много мы должны читать зикр? Так много, сколько мы совершили грехов до этого, чтобы быть на самом деле стойкими (перед искушениями). Очевидно, что мы привыкли к определенному образу жизни в прежнее время, у нас нет привычки к совершению зикра и связи с Всевышним Аллахом. Когда сердце освещается зикром, поминанием Всевышнего Аллаха, тогда становится легче воздерживаться от грехов. Но нужно при этом продолжать совершать зикр, тогда и сердце будет постоянно укрепляться. Также нужно продолжать обращаться к Аллаху, делать дуа, чтобы Всевышний продолжал отстранять нас от греховного. Итак, дуа и зикр совершаются вместе. Мы признаёмся Аллаху в своей слабости. Аллах любит, когда Его рабы признают свою слабость, поэтому Он называет дуа ибадатом (поклонением). Кажется, что дуа, когда человек просит чего-то для себя, — эгоистичное обращение, но это поклонение, поскольку мы делаем то, чего хочет Всевышний Аллах. Мы поминаем Его, просим у Него, как у Единственного, у Кого можно просить. Так что это поклонение, несмотря на то, что со стороны это кажется проявлением эгоизма.

В конце концов, когда человек продолжает совершать зикр и продолжает просить Всевышнего Аллаха о чём-либо, он становится вали Аллаха. Придёт время, когда Аллах станет его полным Покровителем во всём, что человек видит, слышит, Создатель во всём станет близок к нему. Ведь этот раб доказал, что он не ищет иного бога, он показал, что желает иметь лишь Аллаха своим Покровителем, что он только Его раб, засвидетельствовал свою верность Господу миров. Всевышний Аллах ревностен в этом, у Него много собственного Достоинства. Когда мы пытаемся стать вали Аллаха, то мы

показываем: «Только Тебя мы хотим иметь Другом», вот тогда Аллах становится нашим Другом. Именно это мы зовём вилятом (араб. Виляя — право Аллаха, Субханаху уа Тааля, на Его раба — прим. переводчика). Вначале подобные действия связаны с напряжением, но впоследствии нам станет легче, когда мы переступим порог. Повторю, задача зикра — не какие-то откровения, кашф (прозрение) или караматы (необычные явления), или чтобы люди начали уважать нас, двери перед нами открывать и т.д. Его задача — достижение чистоты сердца, полное оставление грехов и соединение с милостью Аллаха.

Мы не верим в истинность ни одного тариката, ни одного маджлиса, где не идет речь о воздержании от грехов. Там, где речь идёт только об удивительных историях, экстраординарных достижениях, нет истинного тасаввуфа. Если речь не идёт об удержании от грехов, о том, что мы должны стать приверженцами Шариата, это не тасаввуф. Люди могут называть любые законы, правила или практики тасаввуфом, но если в них не включено поминание Всевышнего Аллаха, призывы к воздержанию от грехов, то это что-то иное, но совсем не тасаввуф.

Однажды суфий встретился с очень богатым человеком и сказал ему: «Ты настоящий захид (аскет, тот, кто воздерживается от удовольствий этого мира, думает о будущей жизни)». Тот спросил дервиша: «Как ты можешь так меня называть, когда эта дунья окружает меня повсюду, а ты довольствуешься самым малым?». Тогда суфий ответил ему: «Нет, ты захид». Богач продолжал спрашивать: «Да какой же я захид, если у меня и дворец есть, и земли, ем я только лучшую еду, я не воздерживаюсь от этой дуньи. Это ты не прельщаешься ей». Дервиш ответил: «Хорошо, я объясню, почему именно ты захид. Тебе довольно всего того, что ты перечислил, и это ничтожно на самом деле, это так мало! Если эти блага сравнить со щедростью Создателя в будущей жизни, то это почти ничто. Так что ты совершаешь зухд (воздержание) от чего-то более великого, удовлетворяясь лишь малым. Я же стремлюсь лишь к благodatям Рая, Фирдауса. Как же я могу быть захидом?». Он так перевернул этот термин, что преподал урок богачу.

Так что наши мысли должны концентрироваться только на Аллахе, Субханаху уа Тааля, хотя мы живём в этой дунье, она же окружает нас. Зухд (аскетизм) в наше время очень сложен, и тем не менее, есть его уровень, который можно практиковать и в наше время. Это предмет для разговора в будущем.

Теперь о главном, что мы должны осознать. Всевышний Аллах очень Щедр, Его милости изобильны. Если человек хочет приблизиться к Аллаху, несмотря на трудности, неудачи (например, когда мы преуспеваем на протяжении нескольких дней или недель, а потом опять теряем свои достижения), он должен продолжать просить Аллаха. Ведь Он Щедрый, он Бог, Он Властитель, Руководитель, Он Тот, Кому подвластны сердца, Он Тот, Кто был Господином Джунейда аль-Багдади, Абу Усмана аль-Хири, Баязида аль-Бистами, и всех других великих людей прошлого, которых мы знаем. Он - Тот

же Самый Господин и сейчас. Он также может сделать кого-то из нас Джилани или Газали. Для чего мы должны постоянно выполнять вирд, о чём постоянно должны думать, — это о том, что тауфик, божественное руководство, только от Аллаха. Только на Него я полагаюсь (помните, мы говорили, что тасаввуф — самоуничтожение: я не завишу от самого себя, всё мне дарует Аллах) и к Нему вернусь, чтобы найти пристанище. Почему пристанище? Слово «инабат» в арабском языке означает обращаться к кому-либо, ища убежища, отказавшись от всего остального. Эта цитата из Корана, 11:88, это одно из тех дуа, что нам нужны. Это то состояние, в котором мы должны пребывать. Тауфик означает состояние, когда раб совершает действия в соответствии с тем, что Создатель хочет от него, чем Аллах доволен. Тауфик может прийти только от Всевышнего Аллаха, потому что для этого нужно божественное вмешательство. Мы можем пытаться что-то делать сами, но, если у нас не будет тауфика, мы не получим вдохновения, чтобы совершить что-то правильно. Мы постоянно молимся Аллаху, Субханаху уа Тааля, об этом.

Что ещё мы должны помнить, тасаввуф — не список терминов, слов и описаний. Если вы начнёте углублённо изучать тасаввуф, вы узнаете смысл все терминов и понятий. Иногда люди говорят, что предлагают курс тасаввуфа продолжительностью в две недели. Тасаввуф — не набор слов, концепций и терминов. У нас тоже есть такой курс, но он представляет собой академическое образование, теоретическое изложение истории тасаввуфа, как он развивался, что это такое вообще. Никто не говорит, что по окончании его вы станете суфиями или вали Аллаха. Этот курс нужен для понимания этого пути, по окончании его вы, иншаАллах, получите вдохновение на совершение чего-то полезного. Тасаввуф — это практика, кейфият, нечто, чего вы достигаете через усилия. Пришли на маджлис — приложили усилия, получим пользу, когда мы сидим и делаем зикр — тоже прилагаем усилие, слушаем лекции — тоже нужны усилия.

Усилия — это выделить время и приложить силы для совершения чего-то. И вот через такие усилия постепенно, потихоньку наше сердце будет меняться. Так что тасаввуфу нельзя «научиться» за две недели, даже за месяц нельзя. Даже если вы нашли себе шейха, получили задание от него — это лишь один шаг в верном направлении. Каждый день, стараясь выполнять необходимое на этом пути наилучшим образом, иншаАллах, и так до смерти, мы делаем это нашим жизненным путём. Это не курс, который мы закончили, это не то, что мы совершаем иногда, это то, чем мы должны быть заняты постоянно, и тогда это становится нашим состоянием. Да сделает Аллах, Субханаху уа Тааля, это состоянием нашего сердца, да дарует Он нам не только знания об этом, но и позволит совершать амали (дела) в соответствии с ними. Да сделает Аллах это лёгким для нас в это время и да сделает Он нас стойкими в этом.

<http://azan.kz/article/show/id/8096.html>

Маджлис пятый

Путь тасаввуфа — путь, который строился посредством накопления опыта многими машайхами (титул учёного, шейха – прим. переводчика). Различия, которые появились за века, в частности, пошли от машайхов, учёных, которые занимались вопросами духовного пути и приближения людей к Всевышнему Аллаху. Что же случилось внутри силсила?

Шейх Абдуль-Кадир аль-Джиляни, рахимахуЛлах, возможно, говорил своим студентам, мюридам: «Вот это то, что я бы хотел, чтобы вы делали, эти действия я нашел полезными». Ведь основные вещи, такие, как выполнение вирда, повторение зикра вновь и вновь, приносят пользу.

Ежедневный вирд, задание, которое мы даём: определённое количество зикра, муракабы, чтения Корана, — это основа, которая позволяет вам быть сильнее духовно, перезаряжает вашу батарейку. Для примера возьмем мобильный телефон: в конце дня мы его ставим заряжаться, иногда к этому моменту разряда почти нет, иногда остаётся четверть и т.д. Это зависит от того, пользуетесь ли вы Wi-Fi, мобильным интернетом, как много совершаете звонков и пр. Так и с выполнением основных азкаров: чтением Корана, салаватом, истигфаром, зикром в конце дня и т.д. Они дают базовый заряд нашей «батарейке». В некоторые дни нам приходится сделать намного больше, чем в предыдущие, и наши силы, наши иман и нур истощаются быстрее, потому что нам приходится противостоять большому количеству харама, проблем, фитны, или же мы с кем-то вступили в конфликт, поспорили. В такие дни под вечер мы чувствуем себя более разбитыми, чем обычно. Если мы знаем, что такой день нам предстоит, необходимо подготовиться, чтобы придать себе больше сил заранее.

И вот о таких базовых вещах уляма говорили своим ученикам. Обо всех этих средствах говорится в хадисах, но там не указано, в каком количестве что читать или делать. Более того, в хадисах говорится, что нужно совершать чрезвычайно много разных действий помимо вышперечисленных. Мало кто из нас способен выполнять все из них. Например, в Китабуль Азкар приводятся сотни азкаров. Это трудно, поэтому машайхи давали в качестве задания базовые азкары. Этот порядок, система установлена была именно ими. Что же произошло дальше? Кто-то позднее, после пяти или шести машайхов (ученики первоначальных шейхов в шестом или седьмом поколении), обнаружили, что в их время более важно добавить что-то или перенести упор с одной вещи на другую. Да, они немного обновили, изменили систему, но корни и направление также остались прежними. Баракят, полученный ими от тех же прежних машайхов, всё тот же, польза получена ими именно из этого пути. Они имели право внести те изменения, открыв новые перспективы. Да, некоторые уляма были более консервативны, стремясь чётко следовать усулю Накшбанди, не отступая ни на йоту от того, что имам Раббани, Муджаддид альфи с-сани – обновитель второго тысячелетия, говорил, ведь это он осуществил основную разработку этого пути.

Если говорить отдельно об Азиатском субконтиненте, то приход Ислама, обучение вероубеждению в этом регионе связаны с тарикатом Чишти. Тут нужно упомянуть шейха Муинуддина Чишти, ведь именно он способствовал этому в большой степени, по крайней мере, на субконтиненте. Были и другие учителя, например, шейх Мухаммад ибн Касим и те, кто пришёл со Среднего Востока, из Арабского Халифата в Индию, в провинцию Синд. Это было примерно через сто пятьдесят лет после Хиджры. Так что в Синде уже были учёные в те далёкие времена, например, Абу Машар Синди, который также является известным передатчиком хадисов. Именно поэтому в Синде Ислам распространился намного раньше, чем в других провинциях субконтинента, и поэтому многие из учёных из Синда обучались в Мекке Мукаррама, в Медине Мунаввара, ведь им негде было учиться на субконтиненте.

Машайхи ордена Чишти признаны теми, кто принесли Ислам на субконтинент. Когда шейх Муинуддин Чишти прибыл из Багдада (он происходил из Чишта, но некоторое время жил в Багдаде), тысячи людей приняли Ислам, благодаря его усилиям. И это сила сердца. Ведь когда оно соединено с Всевышним Аллахом, это не может не приносить пользу, такое сердце имеет очень мощное действие.

Итак, Ислам распространился, но потом пришло время правления султана Мухаммада Акбара Великого – в начале своего правления это был порядочный человек, очень знающий, религиозный, он был на правильном пути, но по какой-то неизвестной причине у него появилась идея объединить все религии. Вы знаете, Индия является преимущественно индуистской страной, мусульман здесь не так много. Акбар создал доктрину Дин-и иляхи, в которой объединил главные черты многих религий, представители которых жили на тот момент на субконтиненте. Это было время фактической атаки на Ислам. Когда правитель становится диктатором, навязывает свои идеи, преследует за их невыполнение, в такие моменты нужны люди, как, например, имам Ахмад ибн Ханбаль, чтобы противостоять этому. Поэтому уляма говорят, что двое защитили религию в наиболее критические моменты для Ислама, и если бы их не было там, то Единобожие было бы искажено.

Эти два человека — Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах, и имам Ахмад ибн Ханбаль. В чём между ними разница? С Абу Бакром (да будет доволен им Аллах) была целая армия, в которой были такие люди, как Халид ибн Валид и Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах. Имам Ахмад же был буквально единственным, кто смог противостоять злу. Остальные уляма, попрытав свои лица, молчали или пытались избежать преследования или даже смерти, ведь в то время многие были убиты или подвергнуты пыткам, что было инициировано халифом Мамуном Рашидом. Имама Ахмада ибн Ханбаля также избивали за его несогласие с правящим режимом, но потом Всевышний Аллах низверг мутазилитов.

Во времена Акбара многие люди отступились от своей веры, кто-то просто её потерял или принимал выборочно: вот это я приму из веры, вот это не приму. И даже если уляма имели ограниченное влияние, все равно их работа

имела огромный вес. Например, в то время шейх Ахмад Сирхинди (имам Раббани) находился в заключении, среди настоящих преступников. Но после нахождения рядом с шейхом на протяжении нескольких лет эти преступники стали аулия, и этот факт широко известен.

Имам Раббани был учителем падишаха Мухаммада Джихангира и его сына Аурангзеба, рахматуЛлахи алейхи, и Шахджахана. Он следовал Накшбандийскому пути, развеивал сомнения, таким образом, наставления, исходившие от машайха, возродили в них истинные знания.

Так что Субконтинент многим обязан тарикатам Чишти и Накшбанди. Кадирийская силсила была на Субконтиненте фактически их предшественником, формально она старейшая из них. Она распространилась ещё раньше в остальных областях и тоже принесла немалую пользу. Просто путь шейха Муинуддина Чишти был более эффективен в плане количества обращённых людей и т.д.

Сегодня, крупнейший тарикат на субконтиненте — тарикат Чишти, хотя много где локально представлен Накшбандийский путь. О тарикате Сухраварди уже почти не слышно, но их крупные шейхи были в Бинголе и Мултане до этого. Кстати, можно сказать, что тарикат Сухраварди пришел на субконтинент через Кадирийю.

Если посмотреть в наше время на машайхов Чишти, они делают акцент на иных вещах (чем зикр). Например, мауляна Ашраф Али Санви, рахматуЛлахи алейхи, был очень строг во многом, он писал о тщательнейшем соблюдении ахляка (адаба, этики), много внимания уделял именно этому. Несомненно, он не принижал важности азкаров, уделяя им должное внимание. Но в центре его внимания был му`амалат (планирование времени) и т.д. Ещё можно упомянуть шейхов Закарию, рахматуЛлахи алейхи, Абдуль-Кадира Райпури и многих других.

Рашид Ахмад Гангохи был их шейхом, а его учителем был Хаджи Имдадуллах Мухаджир Макки. Кстати, он очень интересная личность, сперва он следовал тарикату Накшбанди, потом перешёл в Чишти. Он не был алимом, но мы вправе назвать его отцом деобандийского тасаввуфа на субконтиненте, и даже некоторых Барельви. Он был родом из Тана Баван, там до сих пор есть его комната. Она была очень маленькая, если обычную комнату в обычной квартире разделить на семь частей, то получим именно её размер, как кубик фактически. Хочется представить, как они жили в таких комнатах, совершали зикр на жаре, субханаЛлах. Конечно, они были более привычные к таким условиям, более терпеливые, чем мы.

Итак, вернёмся к истории шейха Хаджи Имдадуллаха Мухаджира Макки и его учеников. Очень интересно читать их биографии. Шейх Рашид Ахмад Гангохи был родом из Ганго, что примерно в 45 минутах езды по современным меркам от Тана Баван. Однажды он пошёл туда для дебатов с кем-то и решил по дороге заглянуть к шейху Хаджи Имдадуллаху. Тот спросил его, зачем он туда идёт, и убедил, что это ему не нужно. И Рашид Ахмад Гангохи остался у шейха. Раз в несколько дней он говорил, что отправится домой на следующий

день, иногда шейх Хаджи Имдадуллах говорил, чтобы тот не уходил, что может уйти завтра. Так он провёл у него примерно сорок дней. И вот в один день, когда он решил, что точно пойдёт домой, он получил хиляфат (иджаза) от шейха. СубханаЛлах.

Вспомним также Мухаммада Касима Нанотви, которого принято считать основателем Деобанда. Основала его группа людей, но он наиболее знаменит среди них, именно он принёс те идеи, которые осуществились, когда было создано это медресе. Мухаммад Касим Нанотви был тоже связан с шейхом Имдадуллахом. Мауляна Ашраф Али Санви тоже был его учеником. Позднее шейх Имдадуллах отправился в Мекку Мукаррама, ему пришлось покинуть субконтинент из-за британских колонизаторов, которые искали его и преследовали.

В одной из биографий шейха Хаджи Имдадуллаха говорится об удивительных событиях в его жизни. Например, когда он покинул Тана Баван, он отправился одному знакомому человеку, на его ферму. Там он спрятался в одном из сараев на территории фермы. Когда же пришли те, кто его разыскивал, — поскольку они слышали, что его видели в этих местах, — то не нашли его в доме. Хозяин сказал им, что его нет в доме. Они увидели те сараи и спросили, может ли он скрываться в одном из них. Хозяин отправился к тому, в котором находился шейх, зная, что он должен быть там. Если бы он скрыл, где находится шейх, и это обнаружилось, у него были бы крупные неприятности с властями, тем более он работал на правительство. И вот он открыл дверь, и там никого не было. Шейх просто исчез! Такие чудеса не случаются постоянно, это происходит лишь иногда, это караматы.

Мухаммаду Касиму Нанотви было около сорока, когда он умер, он был выдающимся, гениальным учёным. Он тоже прятался от властей. Его последователи и друзья убеждали его спрятаться, в конце концов, он согласился и прятался три дня. На четвёртый день его опять увидели на улице, и спросили, почему он так беззаботен. Он ответил: «Мы следуем за Сунной Расулюллаха, салляллаху алейхи уа саллям, Пророк прятался в пещере на протяжении трёх дней, так что это Сунна, я не могу прятаться дольше». История гласит, что один из сыщиков, которые искали его, почти настиг его. Мухаммад Касим Нанотви был очень неприятным человеком, он совершенно не выглядел как известный мауляна. Например, однажды он отрастил настолько длинные волосы, что уляма просто принудили его остричь их. Он был полностью погружён в свою веру и не заботился о том, как он выглядел, был очень простым человеком. Так что, когда его нашли, преследователи решили, что он один из бедуинов или бедняков из деревни. И как же он вышел из положения? Он не мог сказать неправду, хотя ему ведь грозила смерть, он мог бы и солгать. Он отошёл на несколько шагов в сторону и сказал, что тот, кого они ищут, некоторое время назад стоял тут. Сыщики решили, что раз он стоял недавно там, то должен быть где-то поблизости, и ушли искать дальше.

Когда один из наших шейхов приехал сюда, я попросил его объяснить различия в методиках тарикатов тасаввуфа. Этот шейх — один из моих учителей, муфтий Тахир из Сахаранпура, он халифа (представитель) муфтия Махмуда аль-Хасана Гангохи, который, в свою очередь, являлся главным халифа мауляны шейха Закарии Кандехляви, рахматуЛлахи алейхи. Он приезжал несколько раз в Англию и умер в Южной Африке, похоронен там, удивительный был человек, находчивый, умный. Он находился всегда или в Сахаранпуре, или в Деобанде, оставаясь там и там по несколько лет, но окончил он Деобанд.

Так вот, когда я спросил муфтия Тахира о разнице между тарикатами, он ответил, что разные пути в тасаввуфе концентрируются на разных вещах. Ведь чтобы приблизиться к Аллаху, Субхана уа Таала, существует не один путь. Главное, чтобы все выполняли основные вещи. А что это? Это выполнение фараида (обязательного) и воздержание от грехов. Это есть задача и цель. А как вы это выполняете, при помощи чего достигаете этой цели - не приближаетесь к запретному, удаляетесь от мирского? Это осуществляется при помощи укрепления сердца и укрощения нафса. Пути, с помощью которых люди достигают всего этого, и есть различия в тарикатах.

Таким образом, истинными считаются те тарикаты, которые стремятся к выполнению вышперечисленных задач. Есть, конечно, в них отдельные личности, которые заняты значительно менее важными вещами, иногда даже в ущерб главному. Именно так происходит искажение истинного пути. Если один из хуляфа (представителей) начинает сеять сомнения, другие шейхи начинают жаловаться на него, тогда оказывается, что он имеет большое количество последователей, влиятелен, красиво и убедительно говорит и т.д. Таким образом искажаются истинные знания. Поэтому при выборе шейха нужно узнавать о нём у других ученых: рекомендовали бы они следовать ему, уважаем ли он среди знающих. Если это какая-то изолированная личность, то это может стать проблемой.

Повторим, цель всех тарикатов — приближение к Всевышнему Аллаху, которое достигается посредством выполнения обязательного в шариате и удалением от греховного, полным принятием шариата и верностью ему. А методология — укрепление сердца с помощью азкаров, выбор азкаров, которые усилят сердце, их ма`мулат (ежедневный распорядок зиков, азкаров, режим), может быть и различной. И только в этом заключаются отличия тарикатов. Кто-то из шейхов даёт укрепляющие сердце упражнения, кто-то посылает усердно заниматься хидмой (подвижничеством), и так далее. В наше время это нелегко, конечно. Приведу пример. Однажды мы были в Тана Баван, рядом с могилой мауляны Ашрафа Али Санви, рахматуЛлахи алейхи. Тогда это был просто фруктовый сад, он был похоронен не на кладбище, а на своей земле, мы спросили о зданиях, что стояли неподалёку. Наш проводник рассказал, что в эти дома мауляна посылал тех мюридов, которые не могли выполнять свой ислях (задания) в главной ханаке (место, духовный центр, позволяющий работать над своим сердцем). Это были самые стойкие, выносливые люди. Они

отправлялись туда на сорок дней, им доставляли немного еды, там они должны были выполнять свой зикр.

Мауляна Кари сахиб рассказывает о своём опыте пребывания в мюридах у шейха Ашрафа Али Санви так: «Когда я приехал в Тана Баван, чтобы делать ислах, шейх сказал мне, чтобы я ходил по улице в шлепанцах (род самой дешёвой обуви наподобие пляжной). Люди идут на молитву, а я в такой обуви. Это оказалось очень трудным для меня». Мауляна Кари прибыл из Деобанда, где он был ректором крупнейшего учебного учреждения. До сих пор на Индийском субконтиненте многие люди очень бедны. Я помню, когда сам учился там, у меня были сандалии, которые я сам ремонтировал раза по четыре за год, просто заматывая порванные места - знаете, это были такие грязные тапочки, в которых и по полям ходишь. «Так вот, надевая эти тапочки, я выбрал сперва хорошие, чистые, — продолжает он, — я даже дотронуться до грязных не мог. Шейх увидел это и на следующий день велел мне надеть именно те, старые и грязные. Я выполнил это с неохотой. Когда я спустился вниз, всё высокомерие с меня спало сразу».

Вот что шейх должен делать с людьми. Что ещё воспитывали в себе мюриды — это огромный шукр (благодарность) Всевышнему.

Всё это разные пути, предлагаемые уляма. Некоторые из них учат просто фокусироваться на жизни Пророка, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, и максимальном выполнении его Сунны, и этого достаточно. Этого и правда достаточно. Все эти пути совершенно достаточны. Нам нужно лишь следовать одному из них, потому что это нужно для контроля. Без этого контроля мы легко потеряем свою самодисциплину, в этом главная проблема. При наличии контроля шейха вы будете вынуждены совершать то, что он говорит, таким образом, это тоже приносит пользу.

Всё, что я хочу сказать, — это то, что все пути возможны, правильны. Никто из вас не должен думать, что он лучше, чем кто-либо ещё. И так до конца дней.

Да дарует нам Аллах тауфик.

...

<http://azan.kz/article/show/id/8160.html>

ОБ АВТОРЕ

Сафаргалеев Ильдар Фаатович – заведующий отделом исламских исследований Института стран СНГ, советник муфтия.

Родился 30 мая 1963 г. в Башкортостане.

Окончил Пензенский государственный университет и Отделение исламоведения Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автор ряда научных публикаций о неотъемлемой части традиционного ислама – тасаввуфе и возможностях использования его позитивного потенциала во благо всего общества, таких как *«Тасаввуф как бесценная традиция российского ислама»*, *«Возрождение суфизма в России как действенная альтернатива религиозному экстремизму»*, *«Пакистанский суфий Гулам Хабиб и его наследие»*, *«Суфийский тарикат пакистанского шейха Ахмада Зульф리카ра и его влияние на мусульман Южной Азии»*, *«Коннотации альтернатив религиозному экстремизму»*, *«Использование знаний о Тасаввуфе в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма»*, *«Обучение Тасаввуфу и Интернет»*, *«Позитивный зарубежный опыт исламского он-лайн образования»* и др.

Регулярный участник международных исламских конференций и форумов, а также теле- и радиопередач.

Женат, имеет сына.